

3678 VIII 5/2.

Борис Горбатов

НЕПОКОРЁННОЙЕЗ

(Тараслөн семья)

*Коминпермгиз
Кудымкар
1946*

Борис Горбатов

НЕПОКОРЁННО́ЙЕЗ

(ТАРАСЛӨН СЕМЬЯ)

Коминпермгиз 1946 Кудымкар

ПЕРВОЙ ЧАСТЬ

1

Быдӧс восток вылӧ, быдӧс восток вылӧ... Кӧть бы ӧтик машина мунис запад вылӧ!

Мунисӧ обоззӧз, турунӧн да пустӧй патроннӧй ящиккезӧн повозкаӧз, санитарнӧй двуколкаӧз, радиостанцияӧзлӧн квадратнӧй керкуоккез; сьӧкыта тальччалисӧ умӧлик моритчӧм вӧввез; пушка лафеттӧз бердӧ видзсбӧмӧн кыссисӧ буссянь да горесянь руд чужӧма отир, — быдӧс восток вылӧ, быдӧс восток вылӧ, Острӧй Могила дынӧт, Краснодон вылӧ, Каменск вылӧ, Севернӧй Донец сайӧ... Мунлисӧ и ӧшлисӧ, бытьтӧ нийӧ нбылыштлис зелӧнӧй да лӧк бусыс.

А омӧн быдӧс вӧли кутӧма тревогаӧн, тыртӧма горӧтлӧмӧн да ойзӧмӧн, колесоӧз дзуртӧмӧн, кӧрт кальскӧтӧмӧн, видчӧмӧн, раненбӧйезлӧн вывтыр косьӧвтан горӧтлӧмӧн, челядь горзӧмӧн, и, кажитчис, бытьтӧ ачыс туйыс дзуртӧ да ойзӧ колесоӧз увтас, повзбӧмувья чепсасбӧ косогоррез коласын...

Только ӧтик морт Острӧй Могила дынын вӧли чужӧм вылас спӧкойнӧй 1942 годся эта июльскӧй лунӧ — пӧрись Тарас Яценко. Ся сулалис, бедь вылӧ нырыштсбӧмӧн, и сьӧкыта, вӧрӧтчытӧг видзӧтис быдӧс вылӧ, мый керсис сы гӧгӧрын. Лунтырӧн ся ӧтик кыв ӧз горӧтчы. Дзор синкыммез увтссянь кусӧм синнӧзӧн видзӧтис ся, кыз тревоганын чукрасбӧ да чепсасбӧ туйыс. И, боксянь видзӧтикӧ, кажитчис — эта изовӧй мортыс вӧли равнодушнӧя чуждӧй быдӧс дорӧдз, мый керсис.

Но, натьтӧ, туй вылас быдӧс чепсасись отир коласын ӧз вӧв морт, кӧдалӧн бы сӧдз чепсасис, висис да горзис душаыс, кыз Тараслӧн. „Мый жӧ эта? Мый жӧ эта, ӧрттӧз? — думайтис ся. — А ме? Кыз нӧ ме? Кытчӧ жӧ ме инькаӧскӧт да учӧт внучеккескӧт воштися?“

Сы дынӧт бусись кымӧррезын мунисӧ машинаӧз, — быдӧс восток вылӧ, быдӧс восток вылӧ, — бусыс пуксис виньӧрик тополлез вылӧ, ния лоисӧ рудӧсь да сьӧкытӧсь.

„Мый жӧ меным керны? Сувтны туй вылас да, кӧзӧс паськӧтӧмӧн, горӧтлыны: — Сулалӧ, кытчӧ тийӧ? Кытчӧ

тійо мунат? — Усьны пидзбссэз вылө туй шөрас, бусас, окавны боеццезлісь сапоггез, кеймисьны: — Эдө мунө! Тійо одө лысьтө мунны, көр мийө, стариккез да учөт челядь, кольччам эстөн..“

А обоззэз сө мунисө и мунисө, — быдөс восток вылө, быдөс восток вылө, — буса неволькыт туй кузя, Краснодар вылө, Каменск вылө, Севернөй Донец сайө, Дон сайө, Волга сайө.

Но кытчөдз неволькыт туй кузя кыссис обоззэзлөн сунисокыс, пөрись Тарасын сө эшө югыяліс, сө эшө небура сотчис надейтчөм. Вдруг эта отир' потоклө паныт кысянькө востокланьянь, бус кымөррез пытшикись, мыччисясө колоннаэз, и могучөй танккезын бравөй зонкаэз уськөтчасө запад вылө, асланыс туй вылын быдөс сокрушайтөмөн. Мед только кыссис сунисокыс, мед только эз өш... Но сунисокыс лоис сө вöснитжык и вöснитжык. Вот орас сія, и сэк... Но сы йылісь, мый лоас сэк, Тарас полис нельки думайтны. От берегас кольччасө Тарас вынтөм инькаэзкөт да внучеккезкөт, а кытөнкө мөд берегас — Россия, и зоннаэз, көдна армияын, и быдөс, мыйөн оліс и мый понда кватьдас год оліс сія, Тарас. Но эта йылісь буржык лоас не думайтны. Не думайтны, не кывны, не байтны.

Пемдандорас ни Тарас локтіс гортас Каменнөй. Брод вылө. Сія мунисө омөн городөттяс и эз төд сійө. Город пустөйсяліс и лөньсис. Оні сія вачкисис квартира вылө, көдансь отирыс чожа мунисө. Телеграфнөй столббес вылын өшалисө орлалөм проводдэз. Улицаэзын уна вөлі жугдөм стекло. Кыліс сотчөм дук, и воздухын кымөрөн лөбаліс сотөм бумагаэзсянь пөимыс да пуксис крышаэз вылө.

Но Каменнөй Бродын быдөс вөлі одззамоз, лөнь. Только хатаэзлөн идзасовөй крышаэз гажтөма дузгыльтчисө. Оградаэзын геззэз вылын өшаліс паськөм. Пуксян шөнділөн югөррез чочком йөрнөссэз вылас кажитчисө вирөн. Соседлөн посөдзас пизьөтісө самовар, и воздухын, көданын кыліс сотчөм да порох дук, вдруг страннөя да чөскыта вайөтыштіс самоварнөй тшынокөн. Бытьтө не Острөй Могиласянь, а удж вывсянь, заводісь локтіс пөрись Тарас. Палисадниккезын, рытсө панталікө, оссисө маттиолаэз, цветтэз, көдна чөскыт дуксө сетөны только рытөн, уджалісь отирлөн цветтэз.

И этө, учөт кадсянь төдса дуксө асас кыскөмөн, Тарас вдруг думайтыштіс, чорыта да видзчисьтөг: „А овны колө!.. Колө овны!“ — и пырис керкуө.

Паныт сылө шысеттөг уськөтчис быдөс, семьяыс. Ся видзөтыштис семьяыс вылө — быдөнныс вылө, Евфросинья Карповна старуха-иньыссянь учөтик Марийка внучкаөдз, и вежөртис: некин өнi абу, некин нылөн өнi абу му вылас, сысся, пөрись дедся; сiя өтнас видзө ответсө мир одзын и отир одзын быдөс аслас фамиллө понда, ны коласись быдөс понда, нылөн олан понда и душаэз понда.

Тарас сувтөтис бедьсө угөлө пырся местаө и висьталіс, кызд вермис гажөнжыка:

— Ничего! Ничего! Пондам овны. Кызд-нибудь... — и тшөктис залтыны ва, пөдनावны өшын ставеннез да ыбөс-сөз.

Сыбөрын видзөтыштис даскуим годся внучек Лёнька вылө да стрөгя висьталіс:

— И медбы некин—некин! — эз пет өтөрө юасьтөг!

Ойнас пондөтчис канонада. Ся кыссис уна час сьөрна, и эта коста Каменной Бродын умөлик керкуокыс дрөжитис, бытьтө лихорадкаын. Вөснитик шыэзөн гораліс көртовой крыша, норөн трингисө өшын стеклоэз. Сыбөрын канонадаыс кончитчис, и лөктис самөй страшной — лөнь.

Кысянькө өтөрсянь перыта пырыштис Лёнька, шапка-төг, и повзьөмөн пондис горөтлыны:

— Ой, деду! Городас немецез!

Но Тарас, медбы падмөтны женскөйезлісь горөтлөмсө да горзөмсө, лөгөн горөтис сы вылө:

— Тес! — и грөзитис чуньнас. — Миянлө эта дорөдз дело абу!

2

— Миянлө эта дорөдз дело абу.

Ыбөссөз вөлісө тасалөмөсь, ставеннез топыта игналө-мөсь. Лунся югытыс скупөя пырис щеллез коласөт да дрөжитис джоджас. Нем эз вөв му вылас — не война, не немецез, Чуланын шыр дук, кухняын шөмөс дук, Тарас комнатаын көрт да пожумовой чаг дук.

Медбы етшажык видзын лампадной масло, енназ одзын лампадкасө Евфросинья өзтывліс только пемдандорас и эта дырни быд пырись сьөкыта ловзисьліс: „Тэ простит ни, господи!“ Оддөн важся часы, кода вылын вөлі генерал Скобелевлөн портрет, жагвив лыддис кадсө и, кызд оджык, суткинас кольччыліс часджын вылө. Асыввезнас Тарас чуньнас бергөтліс стрелкаөсө. Быдөс вөлі, кызд пыр, — абу война, абу немец.

Но быдос керкуыс вӧлі тыртӧма тревожной дзуркӧтӧмӧн, ойзӧмӧн, кышӧтӧмӧн. Быд пельбӧсись Тарас дынӧдз локтисӧ гусьӧник шушкӧтчӧм да видзсьӧмӧн горзӧм. Этӧ Лёнъка вайлис улицаись юбррез да угӧввезын шушкӧтчис женскӧйезкӧт, медбы дедыс эз кыв. И Тарас видзис асьсӧ сидз, бытьтӧ нем оз кыв. Сылӧ охота вӧлі нем не кывны, но не кывны сӧя эз вермы. Умӧлик керкуокын быдос щеллезӧт сылӧ пеллезас пырис: вийисӧ... мучитисӧ... вашӧтисӧ... И сӧк сӧя лӧгасьлис, мыччисьлис кухняын, и, дульсӧ резӧмӧн, горӧтлис:

— Чӧлӧ тийӧ, чӧртлӧн инькаэз! Кинӧс вийисӧ? Кинӧс вашӧтисӧ? Не миянӧс эд. Миянлӧ эта дорӧдз дело абу.— И, ыбӧснас гымнитӧмӧн, мунлис аслас комнатаӧ.

Лунтырӧн сӧя ӧнӧ олис ӧтнас, аслас комнатаын: стружитис, пилитис, клеитис. Сӧя велалис аслас оликӧ керны вещьез, — паровозной колесоэз нето ротной миномӧттэз, всӧ равно. Сӧя эз вермы овны уджтӧг, кыз мукӧд морт эз вермы овны табактӧг. Удж вӧлі сы душалӧн потребностьӧн, привчкаӧн, страстьӧн. Но ӧнӧ некинлӧ эзӧ колӧ Тараслӧн золотой кӧяс, некин понда вӧлі керны колесоэсӧ да миномӧттэсӧ, а пользатӧм вещьесӧ сӧя керны эз куж.

И сӧк сӧя думайтис мастеритны мунштуккез, сынаннэз, зажигалкаэз, еммез, — старуха вежлис нийӧ рынокын сю вылӧ. Городын эз вӧв не пӧжалӧм нянь, не пизь. Базарын вузавлисӧ только сю — стаканнэзӧн, кыз одзжык вузавлисӧ подсолнушко кӧдзыс. Этӧ сюсӧ изӧм понда Тарас керис пӧлис, шестерняись да вались кийӧн изан мельница. „Агрегат! — курыта серӧмтчис сӧя аслас твореннӧ вылӧ видзӧтӧм бӧрын. — Видзӧтин бы тӧ ме вылӧ, инженер ӧрт Кучай, видзӧтин бы, горзыштӧм бы ӧтлаын, кытчӧ менам пӧрись кадыс да талантыс мунӧны“. Тарас сетис мельницасӧ старухалӧ да висьталис:

— Берегит! Локтасӧ миянисез — мыччалам. Музейӧ сетама. Пещерной век отделеннӧ.

Ӑтик бурыс, мый мастеритис сӧя радӧн, вӧлисӧ замоккез да каличез. Быд лунӧ сӧя думайтис сӧ хитройжык, замысловатойжык да надёжнойжык каличез ӧшын ставеннэз, цеппез, замоккез да тассэз — ыбӧссэзӧ. Босьтавлис тӧннэсӧ, лӧсьӧтлис виллэзӧ, пешлис, сомневайтчис, изобретайтис мӧдиккэзӧ. Сӧя совершенствуйтис каличезлис системасӧ, кыз окопезын боецез совершенствуйтӧны оборона, — быд лунӧ. Важмӧм замоккесӧ старуха ӧктывлис да нӧбӧтлис базарӧ. Быдос сӧк жӧ неблисӧ. Кӧин-

дён кодъ вѣлі оланые, и быдыслѣ охота вѣлі буржыка
пѣднасьны аслас берлогаын.

И кѡр ѡтпыр рытѡн Тарас дынѡ ѡркѡтчис сосед, Тарас
ѡддѡн дыр да строгѡя юасис ыбѡс сайсянь, кин локтис и
мыйлѡ, а сыбѡрын вѡлись дышѡтчѡмѡн пондис осѡтны: калъ-
скѡтѡмѡн оссисѡ замоккез, гымѡтѡмѡн усялісѡ цеппез,
ѡркѡтѡмѡн вештасисѡ каличчез.

— Дот, — пырѡм бѡрын да каличчез вылас видзѡтѡм
бѡрын висѡталіс сосед. — Настоящѡй дот, а не квартира
тѡнат, Тарас. — Сѡсся муніс комнатазѡ, здоровайтчис
женскѡйезкѡт. — И гарнизон сурьѡзнѡй. А эта, — мыччаліс
сія Лѡнька вылѡ, — гарнизонас главнѡй воин?

Этѡ соседсѡ Тарас ѡз любит. Нѡльдас год олісѡ ортчѡн,
крыша дынѡ крыша, нѡльдас год видчисѡ да лѡгалісѡ. Вѡ-
лі сія Тарас понда ѡддѡнѡв чѡж, удав, шумитіс да уна
баитіс. Тарас любитіс жаг, степеннѡй морттѡзѡс. А ѡні
сылѡ совсем неохота вѡлі адззисѡлыны отирыскѡт. Мый йы-
лісѡ ѡні баитны? Сія сѡбкыта ловзисис да лѡсѡтчис кыв-
зыны.

Но соседыс пукис пызан дынѡ и дыр шы ѡз сет. Ты-
далѡ, и сійѡ нырыштіс, и сія лѡньсис.

— Оборона займитін, Тарас? — дыр мыйисѡ юаліс сія.
Тарас шысеттѡг жмитыштіс пельпоннѡзнас.

— Но-но! Сідз и пондан пукавны хатаат?

— Сідз и понда.

— Но-но! Сідзкѡ тѡ и ловья немецѡс ѡн адззыв, Тарас?

— Эг. Эг адззыв.

— Ме адззылі. Мед ен ѡз шу и адззывны! — сія макни-
тіс кинас и бѡра шы ѡз понды сетны. Пукаліс, качайтіс
юрнас, сульсис.

— Городын ѡддѡн уна полицейскѡйез, — висѡталіс сія
вдруг. — Кысянь и локтисѡ! Быдѡс тѡдтѡмѡсь. Мийѡ сѡ-
тшѡммесѡ ѡгѡ и адззывлѡ.

— Миянлѡ эта дорѡдз дело абу, — бобгыштіс Тарас.

— Да... Ме только баита: подлѡй морттѡз уна лоисѡ.

— Думайтѡны, кызд бы оланнысѡ спаситны, а колѡ бы
думайтны, кызд спаситны душа.

— Да...

И бѡра кыкнанныс дыр чѡлісѡ. И кыкнанныс думаиті-
сѡ ѡтік йылісѡ: кызд овны? Мый керны? Мый лоас?

— Отир лѡбѡны, — гусьѡник да дышѡтчѡмѡнмоз висѡ-
таліс сосед, — немецѡз заводсѡ восстанавливайтны пон-
дасѡ...

— Кытшом завод?—полөмөн юалис Тарас.— Миянлись?

— Конечно, миянлись... Кытшомо сәсся!

— Оз вермы эта лоны! Кытись немец уджалан киэсö адззас?

— Тәнө тшөктас.

— Менө?— Тарас жагөник качайтыштіс юнас.— Менам киэз заводсö строитисö, менам — жугдисö, медбы немецлö өз дөнзы. Менам киэз эта делын озö лоб. Ась лучше кось-мöны.

— Вермасö тшөктыны,— гусьöник паныт висьталіс сосед. Сія чеччис местасис, горбыльтчөм, пöрись, пондис прощайтчыны.

— Но, вовлы, Тарас. Ов. Пукав. Гарнизон тәнат сурьез-ной, — гажтöма шутитыштіс сія порог вылас ни.

Тарас бытшöма пöдналіс сы сьöрын ыбөссö — быдöс каличез вылö, быдöс замоккез вылö. „Миянлö эта дорöдз дело абу!“ — висьталіс сія аслыс. Но эта вöлі неправда. Юöрыс, кöдö вайис сосед, öддöн зубыта дойдис сылісь сьö-лөмсö. Ыбөс пöднавны позьö, а душасö кызд пöдналан?

Семья и завод — вот мый вöлі Тараслөн оланыс. Нем сәсся өз вöv. Семья и завод. Мый жö кольччис? Семья? Кытөнөсь ния, менам зоннэзö, менам подмастерьеэзö? Абу-өсь зоннэзö. Öтiк инькаэз кольччисö. Сурьезной гарнизон. Завод? Кытөн сія, заводыс, менам цеххез, менам ровес-никкез? Абу заводыс. Развалинаэз. Рака поззэз.

Мый жö кольччис? Öтiк вера кольччис. Менам киэз заводсö строитисö, менам жугдисö, менам киэз и бөр лөбтасö. Немецез, кызд шөгöt, кызд сьöкыт пөрöс, мыйкö дырна мучитасö и öшасö. Эта недыр кежö.

А öнi Тарас полөмөн первуись думайтыштіс: „А мый, кызд дыр кежö?..“ И сэк жö вештіс бокö этö думасö. „Оз вермы сідз лоны!“ Но эта думыс гусясьöмөн пырис дүшад: „А мый, кызд эта пыр кежö? И завод пондас одззамоз тшынөтны? И, можот, эшö Гартман локтас нето сы-лөн наследниккез? И бытьтö нем өз вöv, не Клим, не Пархоменко, не Острой Могила, не даскыкьямысöt годся эшелонной война, не кыкдас öтiкöt годся тшыг ярость, не куимдас öтiкöt годся штурмовой ойез?“ Сія ветлötіс комната кузя, думайтіс сө öтiксö: „Неужели эта пыр ке-жö? Неужели адззисясö подлöй киэз?“ И ачыс аслыс видзис ответ: „Можот, адззисясö, да только не менам! Менам зоннэзö эзö вермö видзны оборонасö. Ме видза. Ме видзчися“. И сія сө ветлötіс и ветлötіс. комната кузя, и

важ джодж жагөнник дзуртис сьёкыт коккез увтас, а древнһой часы циферблат вывсаянь сьёкыта усисё вечностьё секундаэз, капля бёрын капля, капля бёрын капля...

3.

Капля бёрын капля, капля бёрын капля...

Асывнас квать часё Тарас комнатаын пеллез дурмөтөмөн трингис будильник и саймөтис сийё. Старик тәрмасьөмөн чеччөвтлис и сэк жё сылө төдвылас усьлис: тәрмасьны некытчө. Но сия чеччылис и медперво сверяйтлис часы да чуьнас вештывлис стрелкаэз ходиккез вылын, көдна кольччылисө часджын вылө. Пондөтчылис лун, а тшөтш ськөт и тревогаэз. И быд виль луныс вайөтлис виль тревогаэз.

Немецез объявитисё, что одзза городской учрежденнө-эзын быдөс уджалиссез обязанөсь немедленно петны удж вылө асланыс местаэзё. Антонина, шөрөт зон Андрейлөн инь, висьталис эта йылись Тараслө. Но сия только кинас макнитис:

— Миянлө эта дорөдз дело абу!

— Но меным дело... — полөмөн висьталис Антонина. Немецез локтөдз сия уджалис жилотделын бухгалтерөн.

— Миянлө дело абу, некытшөм дело абу! — лөгөн горөтис сы вылө Тарас и эз понды сэсся эта йылись кывзыны:

Кынымкө лун бөрті Антонина получитис повестка. Городской управа стрөгя предлагайтис сылө петны уджавны. „Пондөтчис! — сөтис Тараслө сьблөм кузя. — Подлөй кишэз кошшөны!“ Сия мырддис Антониналис повесткасё, косявлис сийё да чайкис.

— Оз понды менам фамиллө служитны немецлө! Оз понды! — өдззис сия горөтлыны Антонина вылө, бытьтө сия быдөс этаын вөлі виноват. — И тэнө ог лэдз. И ачым ог муң. Сидз и төд!

А эшө кынымкө лун бөрті Каменнөй Бродын керкуокыс пондис зөгавны ыбөсө гымөтөмсянь. Локтис полиция. Эзө өтсалө Тараслөн каличез — коліс осьтны.

Ния пырисө Тарас керкуө, кыз асланыс хатаө, веськыта комнатаэзө, шапкаэзөн, сьөд шинеллезөн. Тарас вылө эзө и видзөтө. Пуксисө юасьтөг.

— Кин Антонина Яценко?

— Ме, — быдөс вывтырнас дрөжитөмөн шыасис Антонина.

— Паспорт!

Сія сетіс паспорт. Рыжой, кривой полицейской босьтис паспортё да сыйыштис сійо карманас. Сыборын шысеттөг чеччис да муніс ыбёслань.

— А паспортёс? — уськётчис сы дыно Антонина.

— Биржа вылын получитан.

Тарас, логасьёмсяняс одва видзсьёмён, модіс вёлі дорыны моньсё:

— Ог тёд, кызд величайтны тэнё, господин...

Но полицейской вирдыштис сы выло пёвсиннас:

— Тэ юртё эн сыйлы, старик. Локтас тэнат очередьт. Тэ менам заметка вылын! — сыборын летыштис ыбёсё сідз, что замоккес да цеппес пондисё гымётны. — Видзёт, власть шогья поднасьёны! — и петіс.

Вит минута дырна кыссис эта сценаыс, а Тарасло кажитчис, бытьтё кыкдас вит год. Бытьтё сійо тойыштис кыкдас вит год выло бёрлань, и бёра Каменной Бродын ойся ёркётчём, ыбёс сайын карчиктан голоссез: „Телеграмма!“ — и сапоггез бёрдо шашкаэзлён сяркётём...

— А ме думайтё, — висьталіс сія, тырппесё пиньёвтёмён да юрнас качайтёмён, — что сідз и кула, некёр сэсса ог кыв „полиция“ кывсё...

Асывнас Антонина муніс паспортисла удж биржа выло и гортас локтис вёлись рытьявнас. Тарас видзётыштис сы выло и нем йылісь эз юав. Юасыны вёлі нем.

Антонина шысеттөг пуксис лабич выло и бытьтё кычмис местаас. Сідз пукаліс сія пемыт комас, вынтөг киэсё лэдзёмён, и нем эз баит. Бабка Евфросинья пуксис бокас.

— Вартлісё? — гусьёник юаліс сія.

— Вартлыны — эз вартлё! А мукёдыс быдёс вёлі, — шыасис Антонина. — Аслам олан дырни первуись пидзёссез вылам кыскаси...

— Лэдзисё?

— Германияё озё ыстё, а удж выло — мунны.

— Мунны? — шуис бабка да вачкыштис боккез кузя кизнас. — Мый висьталас стариккыс? Да тэ бы нылё, сёрпёсезлё, рожааныс сёвзин...

— Сёвзян! Кыдз жё! Эта биржаыи отирыс вирён сёлалёны. Ачым адззылі. Нет, мам, не героиня ме. Ме пидзёссез вылам кыскаси.

Эта ойё сія узис умёля. Сыло сё кылісё стена сайын Тараслён сёкыт оськёввез. „Ветлётё и ветлётё. Ветлётё и ветлётё, — мучитчис сія. — Менё ёрдё“. А сыборын мыччисьліс Андрей, быдёс вирёсь, сія видзётис не Антонина

вылө, а кытчөкө сы-пыр, бытөтө сiя вөли пустой да шучтыдалан. Антонина усыліс Андрей одзө пидзөесэз вылас. „Некөр ме тэныт эг изменяйтлы, Андрей, не душанам, не думанам“. Но Андрейыс сө видзөтис сы-пырйөт и нем эз баит, бытөтө Антонинаыс эз вөв. А ыбөс сайын сө кылісө Тараслөн оськөввез, и кинлөнкө еералан голос шувліс: „Измена тэнат гарнизонын, Тарас! Измена!“

Асылөн, удж вылө лөсьөтчикө, сiя пессис не пантасыны синнэзнас Тараскөт, но быдөс кучикнас кыліс, кызд Тарасыс следитө сы сьöрын. Следитө шытөм, сьöкыт видзөтөмөн,— некытчө сы шөгья он сайөвтчы.

И, муникас ни, көр кутчисис кинас ыбөс вуг бердө, Антонина кеймисьөмөн висьталіс:

— Эн судит менө, Тарас Андреич!.. Ме... ме ог вермы, көр вартлөны...

4

„Ме ог вермы, көр вартлөны“. Антонина оліс өні пырся полөмын, что сiйө вермасө вартлыны. Быд горөтөм тшөктис сылісь спинасө дрөгнитны. Сылөн спинаыс өні вөлі телолөн медчуткөй частьөн. Сыын быдөс ныжмис да пусяліс. Только спинаыс оліс.

Удж биржа вылын чулөтөм луныс только юльмөтис да ляпкөтис сiйө, быдөс мукөдыс локтис сьöрын.

Управа жилотделын служитөмыс перво сiйө лөнсьөтис. Некинлө неохота вөлі уджавны. Быдөнныс пукалісө да йирисө подсолнушко көдзыс. Кышсө сьöлалісө письменной пызаннэзісь пустой ящиккөзө.

— Сьöлалө, нылочкаэз, сьöлалө,— баитис нылө Зоя Яковлевна, отделын главбух.— Только ме тiянөс убедительной кора, көр пырас немец, керө вид, бытөтө уджалат. Керө вид, убедительной тiянөс кора.

Но вот пырис комендант. Коліс чеччыны да сетны поклон, и видзчисьны, кытчөдз немец ответитас юрнас копыртөмөн. Немец дыр эз видз ответсө. Сiя нарочно этадз керис. Көдзыта видзөтис спинаэз вылө, видзчисис, мед мышкыртчисө эшө лажмытжыка.

— Лажмытжыка, лажмытжыка! — шушкисө Антониналө подругаэз. Антонина эз куж сетны поклоннэз, сiя некөр эз сетлы сэтшөм поклоннэсө. И спинаыс сылөн дрөжитліс, видзчисис вачкөм.

Старик-архитектор пөдліс. Көр сiя мышкыртчыліс, вир уськөтчыліс чуқырреза рожабаннэзас и сiйө пөдтыліс

кашель. Ся семдыліс да эшб лажмытжыка мышкыртліс юр-сб. „Көр-нибудь ме сідз и кула!“ — думайтліс сја эта дырни.

Медббрын-комендант небрежнбя качыкнитліс юрнас и мунліс боки, аслас комнатаб. Антонина старайтчис не видзбтны подругаас вылб, подругаас эзб видзбтб сы вылб. Старик-архитектор сьбкыта лэдзчисьліс стул вылб и дыр да мучительнбя кашляйтліс.

Жагвыв Антонина лбньсьывліс, только спинаыс ыббсбн быд ёркнитбм дырни полбмбн дрбгнитліс. „Только мед эзб вартлб! Только мед эзб вартлб!“ Подругааз сійб бурбтлісб: „Ббб тэ, кин пондас вартлыны миянбс? Мийб эд городскбй управансь служащбйез“. Городскбй управа нылб кажитчис убежищбн.

Но бтпыр асылбн жилотделб тбвчикбн пырис лбгсянб лбзбтбм немецкбй лейтенант. Дульнас резбмбн, сја горбтліс мыйкб невежбртанаб и сб чувйис аслас часьб. Инженер Марицкий мбдліс сыкбт обьяснитчыны. Быдбс вывтырнас дрбжитбмбн, сја бормочитіс, что часджын ббрті, только часджын ббрті, рабочбйез локтасб господин лейтенант квартираб и тэчасб гор. Сја ачыс, инженер, локтас и, колб кб, ачыс быдбс керас. Ежели сја и сёрмис часджын кежб — только часджын кежб, господин лейтенант, — то только сійбн, что господин полковник сетіс приказ ыстыны морттэсб сы квартираб, а рабочбйез етша, озб тырмб, и кбть мийб обьясняйтім господин полковниклб, что господин лейтенант...

Лейтенант кывзіс сылісь оправданнбсб и жагбник пбрччаліс ременьсб. „Мый сја мбдб керны? — дивуйтчис Антонина. — Мыйлб сја пбрччалб?“ — и вдруг кыліс воздухын ременьлісь шутнббвтбм и эта коста жб горбтбм. И сэк сја ачыс повдліс горбтлыны да кизнас сайбвтіс чужбмсб. Спинаыс сылбн повдліс мучительнбя висьны, бытбтб вартлісб сійб. А воздухын сб эшб шутняліс и шутняліс ремень и сьбкыта усьліс кытчбкб небыт вылб.

Быдбнныс, кин вблісб комнатаас, бергбтчисб нето юррезнысб мышкыртісб, медбы не адззыны, кыз сырйбны ременьбн городын быдбнлб тбдса, ыджыт мортбс. Вблі стыд... Эз позь видзбтны. И только томыник Ниночка, счетовод, дивуйтчбмсянб да повзббмсянб паськыта осьтбм синназбн видзбтіс эта сцена вылб. Аслас оліб сја первуис адззыліс, кыз вартлбны мортбс.

А немец сб сырыис и сырыис, Марицкийбс ременьбн, и бнб не лбгись ни, а методичнбя, деловитбя, машина моз,

чужом кузя, пельпоннэз да спина кузя. Инженер сулаліс сы одзын көстисьёмөн, ыджыт, паськыт пельпона. Сія эз дорйы асьсё, эз горётлы, эз горзы. Сія только кыскис юрсё пельпоннэзас, көстисьыштіс и старайтчис киэзнас сайёвтны чужомсё. Пельпоннэс сылөн дрёжитісё.

Комнатаын вёлі страннэй лёнь. Чёлісё морттэз асланыс пызаниэз дынын. Шысеттөг вартліс немец, шысеттөг примитіс вартлёмсё инженер. Страшнэй, постыднэй чёлём.

Сыбёрын немец спокойнёя да жагёник йиалис ременьсё, лёсьётыштіс мундирсё да петіс. Быдённыс шысеттөг сулалісё асланыс пызаниэз дынын. Антонина горзіс. Марицкий стыдитчёмөн лэбтіс синнэсё. Сія мёдіс серёмтчыны, медбы сайёвтны стыдитчёмсё да зубытсё, но чужом вылас мускулэс судорожнёя дрёгнитісё, эзё вермё видзсьыны, и серёмыс туйб петіс жалкёй гримаса. Сія киэзнас вевттис чужомсё и быдённыс дырни пондіс сыркъявны-горзыны.

Сэксаьн и пондіс дрёгнитлыны Антониналён спинаыс быд горётём дырни, ыбёсён ёркнитём дырни, лиснич вылын шпораэз жольётём дырни. Улицаэз кузя сія ёні эз ветлёт, а чепсасис. Жмитчыліс стенаэз бердё. Поміс поперегавны туйез. Ёні сія поліс быдённыслісь, нельки Тараслісь. Сылөн полёмыс петіс городын, кёда тён эшё, немецез локтытёдз, вёлі роднэй да гажа. Сылөн полёмыс петіс гортас, кёда тён эшё, немецез локтытёдз, вёлі уютнэй да милёй. Сылё страшно вёлі овны му вылас.

Ёні сія часто горзіс и быдкодь причинаэзсянь. Горзіс служба вылын, горзіс гортас, кёр видзётіс Марийка, нылокыс вылё, горзіс ольпасын, Тараслісь оськёввесё кылікё. Пыр горзёмсянь сія лоис нёштёмжык и пёрисьжык. Поліс видзётны зеркалоё. „Оз ков горзыны! — баитліс сія аслыс. — Ме совсем пёрисьма, кызд ме мыччися Андрейлё син одзас, кёр сія локтас гортё?“ Но Андрей йылісь думайтікё сія бёра пондыліс горзыны.

А стена сайын ойбыт ветлётіс Тарас. Сылөн оськёввес бытшёма кылісё керкуокыс дэуртан лённын. „Сё ветлётё и ветлётё. Сё ветлётё и ветлётё. Менё ёрдё“.

Но ёні Тарас шоча думайтліс монныс йылісь.

5

Ёні сія думайтліс Настя йылісь, нылыс йылісь. Сія видзётліс сы съёрын гусьёник, кымёс увтсыяяс, видзётліс лэчыта, внимательнёя. Настя дивуйтчёмён юавліс:
— Тэ мый, тятю?

— Нем абу,—шыасьліс сія да ышловзисьліс.

Но кытшомкө тайной дума мучитіс сійө, эз сет спокой. Отпырись сія юалис иньысліс, недовольной чукуртчөмөн.

— Ог ме вермы вежөртны, мамыс, бытьтө миян Настьканым басөк лоис? А?

— Бытшөм, — гордөя висьталіс Евфросинья. — И ошкыны абу грех, — бытшөм.

— Сі-ідз... — курыта ловзисис Тарас. — И ме видзөта... Мөдпырись сія юалис:

— А кыным сылө год... миян Настькалө?

— Даскыкьямыс. Неужто вунөтін?

И Тарас бөра сьөкыта ловзисис.

— Да, даскыкьямыс, кызд вунөтан, төда. Ох-хо-хо!

Оджык Тарас эз и казавлы Настьясө мөдік челядьыс коласіс, көдна тыртлісө керкусө. Аслас и йөз челядь шумитісө да бөбалісө быд пельөсын, сія только видзөтліс, медбы сыліс инструментеө эзө вөрөтө. Быдөс мукөдөн занимайтчисө школаэз да комсомоллэз. Челядь быдмисө, бокө талисө сапоггез, асьныс адззалисө ассиныс счастье. А өні некин эз вөв — не комсомол, не школаэз. Сія вөлі өтнас, Тарас — фамиллөбөн глава. И судья, и велөтись. Сія өтнас видзис ответ челядь душаэз понда.

Беда вылө, не кад кежө, вдруг пондіс цветитны да воис эта курыт тулысө Настя. Тулысея сокөн тырис тело, лоис упругөйөн да жаднойөн. Локтіс сылөн кад любитны, төждісьны, видзчисьны ассис нывкася счастье.

Кытшөм счастье? Тараслөн сьөлөмыс висис, көр сія видзөтис Настя вылө. Керкуас сія эз тыдав и эз кыв. Ветлөтис сія гусьөник, и уджаліс гусьөник, и баитіс гусьөник, унажыксө чөліс. Пуксяс өшын одзө лабич вылө и — чөлө. Пукалө и чөлө. „Мыля чөлө?“ — мучитчис Тарас. Пукалө и чөлө. Пукалө и чөлө. И странной сідз, сьөкыта чөлө и думайтө. Мый йылісь? Кытшөм счастье йылісь мечтайтө? Шы оз сет... Тарас видзөтө нылыселөн быд оськөв сьөрын.

— Эн пет өтөрө, — строгөя баитліс сія, көр казавліс, что нылыс пунктө чышьян.

— Ладно, — покорной шыасьліс нылыс, аккуратной тэчліс чышьяносө и пуксьыліс өшын одзө лабич вылө. А айыс сьөкыт оськөввезөн ветлөтис керку кузя и төждісис. Сьөбырын уськөтчыліс нылыс вылө.

— Тэ мый мыр моз пыр гортын пукалан? Мун өтөрөттяс ветлөтышт. Да платьесө умөликө пасьтав, мыйлө не кад сьөрті мөдөтчыны!

И Настя покорнѡ пасѣтавліс важ платье, юрсѡ чышья-навліс косясьѡм чышьянѡн, кокас кѡмавліс бокѡ тальѡм туф-лиэз. Но и эта умѡлик паськѡм увтись, быдѡсло паныт, некротимѡя да победнѡя орѡтчис сылѡн том красотаыс. И Тарас тревожнѡ ловзисьліс: „Вот кытчѡдз олї! Роднѡй ныв красоталѡ не рад!“

Но нылысѡн душаыс Тарас понда кольччыліс загадка-ѡн. „Кытшѡм эта сѣтшѡм племя, кытшѡм народ эна том, ѡня отирис“. Сїя совсем нїѡ эз тѡд. Тѡдтѡм племя. Но кѡтъ и эз тѡд, а сомневайтчис ныын. „Кытчѡ ни нылѡ! Айезныс деньга вылѡ велѡтчисѡ, горе эзѡ адззылѡ, Александр Яковлевич Пархоменкокѡт походѡ эзѡ ветлывлѡ, мый дона лѣкыс — озѡ тѡдѡ“. И ѡнї сїя ѣрдис асьсѡ сы понда, что одзжык челядьнас эз занимайтчы, и кыз ныкѡт байтны — оз тѡд, и кыз нылѡ душааныс пїрны — оз тѡд, а отир да мир одзын ответсѡ ны понда видзны колас сылѡ.

— Тѣ мыля шы он сет? Мыля пыр чѡлан? — горѡтис сїя кызкѡ нылыс вылѡ.

Настя дивуйтчѡмѡн лѣбтис сіннѣсѡ и, пельпоннѣзнас жмытыштѡмѡн, висьталіс:

— А мый меным, тятю, байтны? Тѣ юав.

А айѣс эз и тѡд, мый йыліс да кыз сыліс юавны. Настяыс подругаэз вылѡ сїя видзѡтліс строгѡя да зорѡна. Нїя вѡлісѡ быдкодѡсь, бурѡсь и умѡльсѡсь. Но ѡтїкѣ ны коласись сїя ѡддѡн эз любит, Лизкаѡс. Колѡ висьтавыны, что ѡнї сїя асьсѡ шуис Луизаѡн ни.

Кѡр Тарас первуись казяліс да видзѡтис этѡ бѡб существосѡ, сїя дивуйтчѡмѣсяняс нельки ѡмсѡ осьтис. И паськѡмыс Луиза вылын вѡлі кытшѡмкѡ ѡддѡн рѡма, и юбкаыс пидзѡс вевдѡрдз, и юрсныс лѡсьѡтѡма кызкѡ не рочез моз — чѡчком кудриэз кызкѡ смешнѡя да нѣштѡма гардѡмѡсь кымѡс вылас, и быдѡс сыын вѡлі и не роч, и не немецькѡй, а мыйкѡ обезьяна вылѡ вачкисьяна.

— Тѣ кинлѡн сѣтшѡмыс? — дивуйтчѡмѡн видзѡтис сы вылѡ Тарас.

— Антон Лукичлѡн ныв... Луиза, — перыта видзис ответсѡ Лизка.

— Пет татись, абутѡм! — горѡтис Тарас. — Вот ме айытлѡ, пѡрись дураклѡ, висьтала, медбы сїя тѣнѡ ременьѡн вурис. — Но сѣк жѡ Тарас садясис да гусѡѡник, виноватѡя видзѡтыштис Настя вылѡ. Настя чѡліс. Тарас гымнитис ыбѡснас да петис.

Но Луиза одззамоз вовліс Тарас керкуё. Перво сія поліс старикыслісь, пукавліс кытёнкё кухнян, матёжык ыбёс дынё, женскёйезкёт баитліс гусьёник и сё полёмён видзётліс Тарас ыбёс вылё,— сія ачыс стыдитчис эшё аслас мёдётчанісь и юрсись,— но сыбёрын сія смевмис, совсем эз понды немись повны. А ётпырись нельки лэдзис смевсё и уськётчис Тарас вылё:

— Тэ мый этё, Тарас Андреевич, Настясё ётёрас он лэдзлы? Сія том эд, сылё гуляйтны охота.

Тарас невна кок вывсис эз усь, сідз лөгасис. Но сія видзсис. Сибётчис Настя дынё, дыр видзётіс сылё синнэзас, а сыбёрын вёлісь юаліс:

— Тэныт, нылёй, гуляйтны охота?— юаліс сія ласковёя, сэтшём ласковёя, кызд некёр эшё сыкёт эз баитлы, и голёсы сылён дрёгнитіс.

Настя дивуйтчёмён видзётыштіс айыс вылё и сэк жё мышкыртіс юрсё.

— Не, тятю.

— Кылан? — висьталіс Лизалё Тарас.— Не охота сылё гуляйтны. Не сэтшём ёні кадыс, Лиза, медбы гуляйтны.

— Измена! — пильскыштіс Лизка.

— Измена, — сэтшём жё дженыта да серьёзнёя висьталіс Тарас. — Умольжык изменася. Вот куліс бы тэнат айыт, керкуын горе, мунін бы тэ гуляйтны? А ёні мяян быд керкуын—горе. Не гулянкаэз дорёдз. Озё проститё мяянлё мяяніссез, ежели мийё эстён гуляйтны пондам.

— Война быдёс кырётас!

— Нет! — убеждённёя качайтыштіс юрнас Тарас. — Нет, бёбётчан, Лиза. Оз кырёт. Войнаыс быдёс гижас. Нем оз простит, нем оз вунёт. Видзэтё тёдвылат, ныліньёй! Локтасё мяяніссез, сувтётасё мяянёс одзаныс и асланыс чистёй синнэзён душааным видзётасё. Самёй душаё. И быдёс казясасё: кин видзчисис, кин веритіс, а кин — вузаліс, вунётіс.

— Кёр жё нія локтасё?

— Ог вермы висьтавны тэныт, ныліньёй. Но локтасё. Обязательно локтасё.

— А том кадыс чулалас! — сьёкыта ловзисис Лизка.— Медбур кадыс чулалас. Мьяніссез локтасё и мяян вылё, старухаэз вылё, и видзётны озё пондё. Нет,—трекнитіс сія кудриэзнас, — буржык лоас кызд-нибудь, а гуляйтны...

А.Настя шы эз сет.

Кысянькё пемытінісь петыштіс Лёнька — Тарас гарнизонісь главнёй воин—и, озорнёя сералёмён, висьталіс:

— Дед! Сэтөн сэтшөммес йылись, — сйя вирдыштис сийнэз-
нас Лизка вылө, — песняэм, городас сьылöны. Ме сийö тöда.
— Кытшөм песня?
— Шусьö „Позор нывкалө, кöда гуляйтö немецкöt“.
Лёнька сувтис веськыта и челядь голосөн горөн пондис
сьывны:

Нывка кокнит шывкыда немецлө шыннылыштлө.
Ассис друг вунötöма этия том ныв.
Тодько уна гореме содö сы аймамыслө,
Пым сиване кыстьсыны нылөн оз дугдыв.
Но мыла нö чожа тэ, ныв, вунötин сы йылись,
Что мян страна понда мунис сьöкыт бой,
Көр тиян олан понда, ныввез, первöй лунас жö,
Вирсö ассис дзирьтеö кыстис том герой.
Сэтчин визыв ю дорын, паськыт Волга ю дорын,
Дона чужанин понда вийöм том герой.
Тодько тöв геройыслис павтыралö юрсисö,
Кыз том нылыс друг дынись вötлө мошлись рой.
Бытшöма гывьялас зэр зонлись чочком лысö
Тыргас нетармасьöмөн нийö ваа му.
Сидзи юрсö пунктисö смев да том детинаез,
Кöдна чужанин понда сетисö олан.
Лейтенантлө-лётчиклө, том да басöк нылнйöй,
Клятва сетин тулысөн, что любитан век.
Но көр локтис сьöкытыс, соколсö вунötин тэ,
Асьтö нянь кусöк понда тэ вузалин сэк.
Кыз акань немецкöй тай юрситö лөсьötöмыт,
Красказöн мавтчöмыт, ветлан одз и бөр.
Но оз колö соколлö кудриэт и красказ.
Сйя мунас тэ дывöt, шы оз сет некөр.
Бертасö соколккес, смелöйöсь, отважнöйöсь,
Лыстан кыз пантавын сэк милöйтö вились?
Ласкайн торгуйтöмсö, чувствöйн торгуйтöмсö
Оправдайтны, нылнйöй, лоас тэныт сёр.

Этö песнясö кывзикö, бабка Евфросинья ышловзисьлис,
Антонина гусьöник горзис, Лиза гөрдötлис да жмитчылис,
а сьбöрын вдруг ачыс пондис горзыны да котөрөн петис
керкусис.

А Настя чочкоммис да висьталис:

— Не быдöс нывкаэс сэтшөмсö. И мөдкодьöсь овлöны.

Сэссе сйя нем эз висьтав. И бöра эз вермы вежörtны
Тарас, мый сайöвтöма эна-ныввез сайын, кыз одзжык эз
вежörtлы, мый сайласьö нылыс чөлөм сайын. Мый йылись
сйя думайтö, мый йылись чөлö, мый видзчисьö? „Ох-хо-хо!
— ловзисьлис сйя. — Видзötлыны сы сьöрын колö, видзöt-
лыны!“

Да верман разь видзётны! Нельки бабка Евфросинья асывнас гусьбоник муніс кытчөкө и бөр локтис вөлись обед коста, лөг, лунтыр събласис да гымөтис кашниккезөн.

— Тэ мый събласян, мый събласян? — эз вермы видзсыны да юалис Тарас. — Тэ кытөн асывбыт вөлін?

— Вичкуын.

— Но?

— Тьфу!

— Мый жө тэныт эз гленитчы еныс храмын? — серөмтчис Тарас.

— Тэныт, безбожниклө, быдөс өткодь.

Но быдөс төдісь Лёнька петыштис и эстөн:

— Сылө, дед, попыс эз гленитчы.

— Поп? Кытшөм поп?

— А немецез ассиныс попөс сувтөтөмась.

— Кытись сійө босьтисө?

— А садись. Костя, көдія садас, биллиарднөйын шаррез сеталис, өні немецкөй поп.

— Костя? Эта пөрись кодульыс — поп? — дивуйтчис Тарас да видзөтис иньыс вылө. Евфросинья шысеттөг вешталіс горын кашниккез. Тарас лөгасис:

— Тэ вылын немецес тешитчөны, бөбөв. Тэнат ен вылын, тэнат храм вылын и тэнат вера вылын, а тэ ветлан. Юрбит гортын, колө кө, а немецкөй поп дынө эн ветлы! Кылан?

Мөдпырся, рытөн, горзытөн локтис Антонина. Сія ветліс киноө. Муніс подругаэзкөт, медбы гортө не мунны. Эта рытө сія мыйкө өддьөн ни пэліс Тараслісь: сійө мучитисө стена сайын Тараслөн оськөввез.

Киноын мыччалісө немецкөй военнөй хроника. Фанфарнөй маршшез гымөтөм увтө экран вылын мунісө немецкөй танккез, лыйлісө немецкөй пушкааз. Залоас быд пельбөсын пукалісө събд шинеля полицейскөйез и зорбна, кызд кобчиккез, следитисө публика събрын: полісө демонстрацияэзись. Но некии эз горөтлы, эз шутняв, эз шушкөтчы. Лопс мөдік, страннөй: зал пондіс горзыны. И кыным горөнжык лыйлісө пушкааз, сыным өддьөнжык горзіс зал.

Немецез некызд эзө вермө вежөртны, мыля русскөй женскөйез горзөны, көр экран вылас сэтшөм гажөн лыйлөны пушкааз, совсем не сідз, кызд война вылын. Офицеррезлөн лөгныс петис русскөй женскөйез вылө, а русскөй женскөйез горзісө сө горөнжык и горөнжык. Быдыс-

лө кажитчис, что этö сы жöник кузя, сы зон кузя, сы вон кузя лыйлö немецкöй пушкаыс. И быдыс горзис аслас матись морт понда. Горöтлыны эз туй — ния горзисö.

Гестапоись офицер сесся эз вермы кывзыны, чеччöвтис местасис да пондис горöтлыны:

— Дугдö горзыны! Татон не дзесбьом! Сералö! Но, сералö, русскöй порссез!

Залын öзтисö би. Быдöс пельöссезись петисö полицейскöйез. Офицер öвтчис нагайкаби да горöтлис:

— Сералö, но! Сералö, порссез, порссез!

А женскöйез эзö дугдö горзыны...

— Мыля жö тэ эн серав?— лöга серöмтчис Тарас Антонинались рассказö кывзöм бöрын. — Мунин кө немецкöй киноö — серав! А аслат сицваэзöн гортын пукав. Он раз адззы — тешитчöны немецез тэнат синва вылын!

Ния быдöс вылын тешитчöны — Евфросинья вера вылын, и Антонина горе вылын, и Лиза-Луиза томся кад вылын да сы кудриэз вылын; ния быдöс тальöны, ния и Настяöс тальясö, он кө вермы берегиты, и Лёнькаöс, и учöтик Марийкаöс, — ляпкөтасö душасö асланыс дорöм сапоггезöн и мунасö... Кыдз берегитны, кыз нийö берегитны?

— Быдыс думайтö, кыз бы спаситны ассис олан, а колö бы думайтны, кыз спаситны ассит душа.

6

Быдыс думайтö, кыз бы спаситны ассис олан, а колö бы думайтны, кыз спаситны ассит душа...

Тарас „спасайтчис“ аслас керкуын. Сия одззамоз пукалис гортас, игналöм ставеннез сайын. Мый керсис городас, — этö сия эз тöд.

Но город властнöя кыские сийö, корис, мучитис: тэ адззылин менö славаын, видзöt — вот ме дорöма крест вылö. Павкөтчы менам ранаэз бердö, Тарас. Янсöt менчим мукаэзöс.

Тарас эз вермы сесся пукавны замок сайын, босьтис беды и мунис.

И вот осне сы одзын мыссэз вылын город, көда мирас некытшöм мөдик вылö эз вачкись, но сэтшöм, кытшöмөн вöли пыр: крышаэз и трубаэз, крышаэз и трубаэз; ния жö улицаэз, көдна окраинаэз вывсянь усьöны улö, центрö; көрт увтын да черепица увтын ния жö керкуэз; городскöй садын ния жö акацияэз. И сідз жö, пунктöм кадö, тополлез вылись лэбзьö гажа да кокнит пух, бергалö

улицааз весьтын и усёö крышааз вылö. Кыдз лым. Кыдз шоныт розовöй лым.

— Быдöс, кызд вöли! — шогсьöмөн качайтыштіс юрнас Тарас. — Быдöс, кызд вöли!

А городын хозяиныс — немец!

Оскорбитöм да лөгөтöм муніс Тарас город кузя. „Кытшöм жö эта отир? Кытшöм отир?“ — лөгөн думайтіс сія, и только öні казяліс, что улицаазын отирыс абу. Некин абу, лөнъ. Сэтшöм лөнъ, бытьтö не городын, а могильникын. Бытьтö городліеь нетшкөвтисö кывсö, и оз вермы сія не горöтлыны, не сывны, не серавны, а только гусьöник ружтö, кызд глухонемöй, көдалö сьöкыт овны сэтшöмнас.

Заборрез пöлөн мелькайтöны кытшöмкө вуджөррез, перыта поперегалöны улицаасö и сайöвтчöны подворотняезын. Кытöнкö сэтчин, игналöм ставеннез сайын, вөрö, бергалö олан, но не гора голос, не песняез, не горзöм озö йнджö щеллез-пыр. Нельки трубаезісь петан тшыныс — вöснитик да блед; можот сысянь, что лонтны немөн, можот сысянь, что пуны нем. Тшынокыс кайö, дрöжитö небоас и сылö перыта да полöмөн.

Тарас бокöт котöртисö кынымкө тöдса морт: сія шыасис нылö мылякө гусьöник, бытьтö и сы вылö дейсвуйтіс ни улицаазлөн дзуртан, гажтöм лөнъыс, и сія аслас родной городын баитіс гусьöник ни, — ния эзö кылö Тарасö и эзö сувтчö. Отирлөн кызкө страннöя пондіс бергавны голянныс, сэтшöмыс некөр эз и вöвлы: перыта, полöмөн, öтмөдөрö дзарьявны велалöмсянь. Отир полісö пантасьöмись.

Сотчöм городской театр дынын Тарас чужöмись чужöмö пантасис доктор Фишманкөт, көда лечитліс быдöс сыліс челядьсö и внучеккесö. Привычка сьöрти Тарас босьтіс фуражкасö, медбы, кызд пыр, здоравайтчыны, но Фишманыс сос выліс казяліс сьöд кватьпельбөса звездаөн веж көртöt — еврейлісь клеймо — и сетіс поклон чуть не му бердöдз, мый некөр эз керлы оджык.

Эта поклоныс повзбөтіс врачö. Сія кежыштіс бокö да инстинктивнöя вевттисис кинас. Тарас шысеттөг сулаліс сы одзын.

— Этö тэ меным... меным сетін поклонсö? — дыр мыйись вöлісь гусьöник юаліс врач.

— Тэныт, Арон Давыдович, — шуис Тарас. — Тэныт и тэнат мукаазлö.

— А ... да ... да ... — полöмөн бобгыштіс Фишман. — Здорово... Менам почтенье... Кыдз ни овлан? Ме — ничего ... —

Но мыйкө вдруг жмитіс сылісь горшсө, сія макнитіс кизз-наас да горөтіс: — Спасибо тэныт, морт! — и, бөрас видзөттөг, котөртіс одзлань.

Тарас дыр видзөтіс сылө бөрсаяс. Отиртөм улицаын сө эшө тыдаліс врачлөн горбыльтчөм спинаыс, кода лэбтіс-сышитліс да зөгаліс. А омөн, кызды пыр: крышаэз и трубаэз, крышаэз и трубаэз; көртөн да черепицаөн вевтбөм ния жө керкуээ; и улицаэз, кодна окраинаэз вывсаянь усьоны улө, центрө, и городскөй садын акацияэз. И сідз жө, кызды пыр, висьталөм кадө тополлез вылісь лэбзбө гажа да кокнит пух, бергалө улицаэз весьтын и усьө крышаэз вылө, кызды лым.

„Кызтө жө тэныт эшө мунны, Тарас? Мый вылө тэныт эшө видзөтны? Оз я тырмы ни сія, мый адззылін?“ Но сія сө муніс и муніс кулөм, крест вылө дорөм городөт, кодаись нетшкөвтисө гажа ловья душасө. Нетшкөвтисө и талисө. И абу сія, нем абу, — глухонемөйезлөн да нищөйезлөн город.

Отнас Тарас мунө, и тротуар иззээ кузя сы бедьлөн гора стукөтөмыс саймөтө да кызсалө воспоминаннээз. Ния кызды говк лэбзбөны сы дынө быд ладорсянь, быд из дынсянь, быд керку дынсянь, быд улицаись. Татөн сія чужис. Татөн гөтрасис. Татөн пөрисьмис. Вөвлі, татөн, площадь вылын, чулавлісө шумнөй митинггез. Кинас өвтөмөн бантіс Клим. Бессмертиө мунліс тасаянь Пархоменко. Комсомолецез сыллісө „Паровоз“ и асьныс керисө паровоззэз. И лун и ой город весьтын кыліс көртлөн гажа кальскөтөм, и ю сайын песня, и садын челядьлөн сералөм.

Өні гөгөр лонс лөнь: джагөтісө песня, вийисө смех. Воспоминаннээз — вот ловьяыс, мый эшө кольчис татөн.

Тарас и ачыс эз казаяв, кызды сюрис базарө. Вөвлі, дзуртісө сэтөн телегаэз, жөдзисө, тойласисө отир; виззя арбуззэзлөн башняэз лэбтісьлісө ордчөн шонит, тшынасянй-керөссэзкөт; кашниккез вузалан рядын свиттялісө сө-өвөй шовдізэз лакөн вевтбөм макитррезлөн, глечиккезлөн, кувшиннээзлөн; чачаззөн торгуйтісь быдкодь голоссэзбөн пешліс ассис тюрганнээз, — незатейливөй музыка сорласьліс базарнөй шумкөт, и, быдөс горөтлөмсө, голоссасө, шутнялөмсө да дзуртөмсө вевтбөмөн, базар весьтын гымаліс кай-пөтка рядіс петуххезлөн ликуйтан, радуйтчан, бөбись горөтлөм, — петухтөг абу ни базар.

И көть Тарасыс вөлі заводскөй морт — базарресө сія любитіс. Сія любитіс кресенняб, получка бөрын, вовлы-

ны татчө иныскөт и важнөя мунны ряддэз пöлөн, чув-
стувуйтны асьсө хозяйинөн быдөс вещьезлө, көдна сүвтөт-
мөсь вузалөм понда. Сія вермис небны быдөс. Базар вöли
богат, нө богат вöли и Тарас-мастер.

Öнi небны вöли нем да и немөн. Неуна телегаэз дынын
сулалисö гажтөм очереддез: бокö тальөм туффлиэза пöрись-
мөм, умöльтчөм женскöйез, бритчытөм, дзормөм мужик-
кез. Пызаннэз вылын öтикөн куйлисö бородавкаа картош-
каэз, көдна вачкисисö старуха чужөм вылө, и чукиртчөм
морковь, көда вöли кызд море сайись апельсин — сэтшөм
дона. Эстөн сү вузалисö стаканнэзөн, картошка — штукаэ-
зөн, сахар — кусöчоккезөн, — нищеталөн курыт мераөн.

Разоритөм посаддэзлөн нищета локтис татчө, базарö, и
пантасис распятöй городлөн тшыг нищетакөт. Нищета
вайис базарас быдөс, мый эшö позис адззыны заветнöй
ящиккез пыдöсись. Кельдөтөм цветтэза венечувтса платье,
нафталинись серебрянöй мишураөн кисьякалөм кацавейка,
зыртчөм коврик, голубöй ленточкаэза челядь одеяло,
тело вылись медбöрья йöрнөс. А ния, көдналөн и эта эз
вöv, вайисö рынокас совсем бесполезнöй, некинлө неколан
вещез: пöрисьмөмянь да ульсөтсаянь сiмөм подсвечник-
кез, нöйтчөм боккеза зелёнöй самоваррез, челядь игруш-
каэз — кытшөм-нибудь важ плюшевöй көчөс нето нелепöя
счастливöй аканьöс.

Эна некинлө неколан вещьезлөн владелецез и асьныс
вежөртисö нылись неколансö и нельки эзö вöзий нийö не-
биссезлө. Шысеттөг лунтырөн сулалисö ния рынокын, ас-
өдзаныс пемыт-зелёнöй подсвечниккесö нюжөтөмөн и гаж-
төма, кеймисьөмөн видзөтисö муниссез вылө. И кажитчис,
быд вещис горөтлө хозяйиныс туйö: „Небö! Эта медбöрья,
мый сылөн эм. Ашын сiя кулас тшыгйөн“.

Нуждалөн страшнöй кыв! Тарас одзын бытьтö мөдөр-
тисö городлись пытшкесö, көдö кыскö тшыглөн да отчаян-
нөлөн öйтөв. Сiя тöдмалис отирөс и вещьез, отирлись
вуджөррез, вещьезлис торрез. Энö самоварресö сiя көр-
кө адззылис палисадниккезын, лөнь акацияэз увтын чай-
нöй пызаннэз вылын; суббота рыттэзö мирнöя, счастливöя
чай юөм! Сiя тöдмалис ковриккез, комоддэз вылись безде-
мушкаэз, камчатнöй пызандöраэз, Мосторгись фарфоровöй
статуэткаэз, патефоннöй пластинкаэз — простöй, пöт сча-
стьелись символлэз. Сiя төдiс, мый сайөвтөма эна символ-
лэз сайын: быдса поколеннөлөн частнöй олан. Öнi кырым
сү понда эта вузассö рынокын. Нищöй, небö нищöйлись,

тшыг вежсьо тшыгкөт. Ния кероны этö шысеттөг. Толкучка вылын оз кыв одзза шумыс, абу өтмөдөрö гажа ветлөтöмыс. Отчаяннёлөн лөнъ. Пенснеа да киас простöй сумкаөн кытшөмкө пöриськодь морт дыр сулалө картошкаөн пызан одзын, сыбöрын жагвыв чөвтö вывсис пиджаксö, бергөтлө сийö киас, мыйлөкө треситö и сетö продавецлө. Тарас төдö пенснеа мортсö и бергөтчö мөдөрö. Этö директор техникумись, кытөн велөтчис Никифор.

Тарас панталö татөн уна төдсаэзсö, — курыт пантасьом! Отир озö төдö өтамөдсö, быдөнлө стыд и сьökыт. Литейнöй цехись знаменитöй мастер вузалö ассис патефон-премия. Заводскöй лабораторияись химик торгуйтö аскером спичаэзөн. Кытөнкө татөн и Евфросинья, нянь вылө вежö Тараслись замоккез.

Сэтөн жö базарас, ловья отир коккез увтын, кытөн-нибудь тротуар бокын, көстисьомөн куйлөны куломмез. Ловьяэз осторожнöя ордийоны нийö и бергөтчöны, старайтчöны не видзөтны, — покойник стекляннöй синнэзын нылө чудитчö асланыс ашыння луныс. Городын велалисö куломмез дынө.

Цветтэза нятьсö чышьяннэзөн летсьом паськөма цыганкаэз льякасьоны быдөнныс дынө: вай ворожита! Мужиккез гажтöма өвтыштöны кинаныс. Инькаэз соглашайтчöны. Öтмөдөрö дзарьялөмөн, абу я немец, нето полицейскöй, гадалкаэз страстнöя, убеждённöя шушкөны:

— Ловья тэнат соколикыт, дудюк. Видзчись, локтас. Уна мукаэз сия примитис. Юын пондылис вöйны — эз вöй, биын сотчис — эз сотчы, враг сийö эз вий и пуля эз вөрзёт, и бомба лэбзис боки, эз павкөт. Локтас сия, дудюк, медодзза лымөн, доддя туй вылөт, тэ надөйтчы.

— Мед ен шуас! — ышловзисьоны да пернапасасьоны инькаэз.

Слепöй дынын, көда ворожитчö книга сьöртi, инькаэс өддьөн унабсь. Слепöй новийтö чуннезнас нетыдалан букваэз кузя и пророчитö. Инькаэзсö полөм кутö.

— Вира юэз киссясö, — өтмоза лыддьөтö слепöй, — и эна юэзын пöдас отир родлөн враг. И лоас эта ... — сия вынсьöтчөмөн пешлө выпуклöй букваэсö, а инькаэз, полөмсянь да надейтчөмсянь кулавлөмөн, видзчисьоны ответ.

Базар весьтын, кыз и город весьтын, öшалö шогсян, вынтөм лөнъ: голоссэзлө да шыээлө оз тырмы вын, быттö эстөн не отир ветлөтöны, а вуджөррез. И только итальянскöй солдаттэз торгуйтöны шумөн да гажаа. Ния вели-

коленнѳйѳсь, шапкаоккеза эна королевскѳй мушкетѳррес, кѳдна ѳшлѳмась вывтаныс ннѳка трепиччез да быдкодѳ барахло, пизѳѳны торгуйтѳмас, вузалѳны ассиныс и гусялѳмѳ, вежѳѳны, небѳѳны и сѳтѳн жѳ небѳмсѳ вузалѳны бѳр.

Но вдруг базарлѳн лѳнныс жугалѳ, потѳ. Кинкѳ бѳбисѳ горѳтис: — Облава! — и быдѳс пондис вѳрны да котѳртны. Тарас дынѳт котѳртисѳ отир. Сѳя казялис ужасѳн пиньѳвтѳм чужѳммез. Сѳя кылис лыян шыз да горѳтлѳм. Кинѳскѳ камѳтисѳ юрнас мостовѳй бердѳ. Страшнѳя горѳтлис поткѳтѳм кымѳса женскѳй, сылѳн сьѳд юрсиыс лякасис сук вирсянь. Базар весьтын лажмыта да тревожнѳя лѳбалисѳ чавканнѳз. Автоматчиккесѳн кутѳм зонка пессис кѳртовѳй лапаззын, сѳя сѳ эщѳ эз верит, что сѳйѳ кутисѳ. Сѳя мездисис князсиныс шысеттѳг да йступлѳннѳя, гырчигалис пиннезнас, сылѳ не ѳхота вѳлѳ видзны вынсѳ весьтѳмисѳ горѳтлѳмын, но сылѳн быдѳс ыджыт телѳыс горѳтлис, уннѳялис свобѳда понда и мездисис пленсис. Сѳйѳ вартлисѳ лѳга, жестокѳя, а сѳя сѳ мездисис, сѳ эз верит, что этѳ конец. И вдруг вынтѳмсялис, небзис и лѳньсис. Медбѳрьянѳс зонкаыс страстнѳя-гажтѳма видзѳтис том олѳмлѳн вольнѳй мир вылѳ. Сы понда быдѳс вѳлѳ кончитѳм. Онѳ Германия, каторга, а можѳт и смѳрть.

А Тарас дынѳт сѳ котѳртисѳ и котѳртисѳ ужасѳн кутѳм отир. Нѳя котѳртисѳ, кѳть и тѳдисѳ, что немѳн не виноватѳсь. Только сын виноватѳсь, что нѳя — отир, а этѳ отир вылѳ вѳралѳм. И Тарас вѳлѳ морт, и сы сьѳрын вѳралисѳ, и сѳя котѳртис, сьѳкыта лолалѳмѳн да пѳдѳмѳн. Сѳя видзчисѳ, что сьѳлѳмыс ѳз вермы терпитны и потас... Тарас пырыштис кытшѳмкѳ воротаѳ и сѳтѳн вѳлисѳ коннитжыка ловзисис. Сы дынѳт гайзѳмѳн котѳртис быдѳс своґрыс и ылың кытѳнкѳ лѳньсис.

Ворота дынас и оградаас чукѳртчис уна отир. Быдѳнныс нѳя сьѳкыта лолалисѳ. Кинкѳ висѳталис вирѳн сьѳвзикѳ:

— Автоматтѳз бы миѳянлѳ! Автоматтѳз!

— Ничѳго! — шысис Тарас. — И черрез туйѳны.

Улица кузя мунѳс немецкѳй патруль, и быдѳнныс лѳньсисѳ. Этѳ лѳннын кылис, кыз трѳтуар иззѳз кузя гымѳтѳны немеццезлѳн дѳрѳм сапоггез. Кажитчис, иззѳс ѳйзѳны сапоггес увтын, иззѳс горѳтлѳны. А ѳшыннѳзисѳ, щеллезисѳ, воротаѳзисѳ немеццезлѳ бѳрсяняныс видзѳтѳны пым, лѳг синнѳз... Немеццез мунѳны кулѳм улицазѳт. Пустыннѳйѳсь площаддѳз. Шы ѳз сет глухонемѳй город.

Страшнѡй лѡнь ѡшалѡ сы весьтын, — сайѡвтѡм ненавистьлѡн лѡнѢ. Эта лѡнын — кыздз проклятѣ, кыздз кошмар, кыздз бред — иззѣз кузя дорѡм сапоггезлѡн гымѡтѡм. И, этѡ гымѡтѡмсѡ кыликѡ, — лунѡн я, ойѡн я, — сувтѡчѡ олан, дзѣбсисьсѡ быдѡс лѡвьянѣс, лѡньсѡны челядѣ, дзѣбсисьсѡны гуѣзѡ женскѡйѣс. Мужиккез жмитѡны кулаккез: не я мѣла? Не мѣнам я очередь? Вын ни абу кывзыны сапоггезлѣсь этѡ сьѡкыт, ненавистнѡй гымѡтѡмсѡ, Вын абу адзыны немецѡс... Нельки женскѡй, кѡда нянь кусѡк понда сетѣс асьсѡ немецлѡ, пѡдѡ вына да пым ненавистьянь. Ужасѡн видзѡтѡ сѣя немецлѡн рыжѡй, гѡна морос вылѡ и кывзѡ сьлѣсь храпитѡмсѡ, и пѡдѡ сы дуксянь.

Омѡн город весьтас ѡшалѡ эта страшнѡй солдатскѡй дукыс, — казарма да умѡль немецкѡй табак дукыс.

Овны ѣз позь.

7

Овны ѣз позь.

Тарас семья вылѡ эшѡ ѣз усь немецезлѡн черыс. Роднѡйѣзись некинѡс ѣзѡ вийѡ. Некинѡс ѣзѡ мучитѡ. Ѣзѡ вашѡтѡ. Ѣзѡ грабитѡ. Ѣтѣк немец эшѡ ѣз вовлы Каменнѡй Бродын важ керкуокас. А овны ѣз позь.

Ѣз позь лѡлавны эта воздухын, кѡда вѡлѣ отравитѡма немец дукѡн. Ѣзѡ вийѡ, но любѡй минутаѡ вермисѡ вийны. Вермисѡ уськѡтчыны ойѡн, вермисѡ луншѡрѡн кватитны ѡтѡрын. Вермисѡ чапкыны вагонѡ и вашѡтны Германияѡ. Вермисѡ весьтѡмись и судтѡг вийны; вермисѡ вийны, а вермисѡ и лѣдзыны сы бѡрын, кѡр сераласѡ сы вылын, кыздз моргыс син одзын дзормѡ. Добрѡй немецкѡй шутка! Нѣя быдѡс вермисѡ. Вермисѡ, — и эта вѡлѣ умѡльжык, нежели сразу вийисѡ бы. Тарас керкуок весьтын, кыздз городас быд керку весьтын, сьѡд вуджѡрѡн ѡшѡтчис полѡм.

Законнѣз ѣзѡ вѡлѡ. Ѣз вѡв не суд, не право, не порядок, не строй. Вѡлѣсѡ только приказзѣз. Быд приказыс грѡзитѣс. Быд приказыс ѣзпрещайтѣс. Приказзѣз точнѡй опредѣляйтѣсѡ, кытшѡм правѡз горожанинлѡн мырдѣѡмѡсѡ. Этѡ вѡлѣ мортлѣсь правѡзз мырдѣян конституция. Мортлѡн оланыс лѡис донтѡмжык бумажкася, кѡда вылын вѡлѣ печатайтѡма: карайтѡчѡ смертѡн.

Керку сѣсся ѣз вѡв мортлѡ убежищѡн. Замоккез ѣзѡ бережитѡ не сьлѣсь олансѡ, не сьлѣсь имущѣствѡсѡ. Отир шѡча олѣсѡ нетѡ узьлѣсѡ керкуѣзын. Нѣя дзѣбсисьлѣсѡ гуѣзѡ да сарайѣзѡ. Дорѡм сапоггезлѣсь шысѡ кылѡм бѡрын

нiя пырлiсö щемлезö. Кöбь вöлiсö городас нещеразз, отир мунiсö бы пещераззö, гарйисiсö бы нораззö, мед только не овны „виль порядок“ сьöртi.

Обывательлöн быдöс оланьс öнi вöли сын, медбы дзесисьны. Дзесисьны немец шогья, кежны бокö, кöр сiя оськалö улица кузя, сайöвтчыны, кöр сiя пырö тэ дынö керкуат, дзесисьны, кöр сiя тэнö кошшö.

А немец оськалiс и оськалiс городötтяс, мороссö одзлань керöмөн, коккесö тури моз нюжötтöмөн, лажмыт кымöс вылö каскасö лэдзöмөн, оськалiс автоматлöн ныж воодушевленнёөн и быдöс нырыштiс, талис, нöитiс, — овны эз позь.

Овны эз позь, но овны колiс.

Кыз овны? Эта вопрос дынiсь эз позь мездiсьны. Эз позь аслыт висьтавыны: „Миянлö эта дорöдз дело абу“. Городын быд морт одзö сувтiс эта вопросыс: кыз овны, мый керны? И быд мортлö колiс аслыс решитны сiйö аспондасис и аслас совесть понда.

Öнi часто рыттэзнас Тарас ордö вовлiс сосед, Назар Иванович. Нельдас год олiсö ордчөн, крыша бердö крыша, нельдас год видчiсö да лöгалiсö. А öнi öтласа бедаыс йитiс нiйö, — быд рыт пукалiсö öтлаын, куритiсö, сьöкыта ловзисьлисö...

Унажыксö баснисö пондötтлiс Назар. Беспокойнöй морт, сiя лунтырөн шатласис городöt.

— Муна ме талун улица кузя, — висьтасис сiя, — адзза, тротуаррез вочöны. Киэзö сiдз и öшöтчисö, сьöлöмö пот мунiс. Ен тэ батюшко, думайта, неужто пыр кежö, век кежö кольччö миян городö немецыс?

— Эта оз вермы лоны. Тротуаррез! — лөгөн шувлiс Тарас. — Тротуаррез — эта нем йылiсь оз баит. Тротуарсö нiя вермасö мöдпöv керны, а душаöс менчим мöдпöv керны вермасö? Вермасö нiя менö нето тэнö немецпезö пöртны? Вермасö менчим памятьöс тальны? Озö! — сiя вынөн качайтiс юрнас. — Нет, не хозяйниэз нiя миян городын, — локтiссез. Кыз локтiсö, сiдз и бөр мунасö.

Назар ймитлiс пельпоннэзнас. — Важын ни и лыйсьöмыс оз кыв, и миян самолёттэз озö тыдалö. Кöть бы бомбитiсö миянöс, сёжö сьöлöм вылын гажажык бы лонс. Ылö фронтыс мунiс, ох ылö! Волга дынö.

— Фронт мунiс, фронт и локтас. Веритны колö.

— Ох, веритны, веритны!

Махорка тшын кыссис лажмыт потолок кузя, вартчис ставеннез бердö...

— Кыз овны, Тарас Андреич? — гажтөма юавліс Назар. — Нет, тә меным висьтав: кыз овны? Мый керны?

— А этө быд морт решайтө ачыс, кыз совесть тшөктө,— видзис ответсө Тарас.

— Совестьыс тышкасьны тшөктө! А мыйөн тышкасьны? Безоружнөй стариккез мийө тэкөт, Тарас.

— Чер эм, стариковскөй оружие, вернөй.— Тарас думайтөмөн качайтис юрнас.— Партизаннөз дынө бы туйсө адззыны! Көть и пөрисьбөсь мийө тэкөт, Назар, а сөжө служитыштим бы! — мышкыртчыліс Назар дынө и шушкис: — Колө душалө петанін сетны, ой колө! Терпитны, Назар, меңам вын ни абу.

И городын быд мортыс эта йылісь жө думайтис: кыз овны, господи, кыз овны, мый керны?

8

— Правильнөя кө ме вежөрта политическөй обстановка,— висьталіс аслас иньлө трестлөн одзза завхоз Старчаков Яков Васильевич, — өні локтіс меңам кад, коммерциялөн кад. Мийө осьтам комиссионнөй магазин!

Иньыс эз дивуйтчы. Сія төдіс, что жөнникыс көч теловын олө тигрлөн душа. Можот и былль локтіс Старчаковвезлөн кад,— частнөй коммерциялөн золотөй кад? Местнөй газетаын вөлі печатайтөма объявленнө: „Немецкөй командованнө разрешеннө сьөрті господин Старчаков осьтө комиссионнөй магазин“. Объявленнө вөлі өктөма жирнөй шрифтон.

Ковөррез да подсвечниккез вежисө ассиньыс маршрутнысө, өні ния-кывтісө не рынокө, а Старчаков магазинө. Ния кывтісө тшөк да топыт массаөн, кыз ыджыт ва коста ю кузя керрез. Старчаков эз ешты гижлыны квитанцияэз. Сія радуйтчис. Сія примитліс, пешліс, любитіс, оценивайтис вещьесө. Сылө кажитчис, что быдөс эна вещьес сылөн. Сылө дзескыт ни вөлі эта городокын. Сія мечтайтис Берлинын Унтер-дер-линден вылын магазин йылісь.

Вещез тыртисө учөтик магазинсө. Старчаков сетис объявленнө, что сәсся оз примит комиссия вылө вещьесө. Оні сія видзчисис небиссезөс. Небиссез эзө вөлө.

Сія ветлөтис аслас магазинчик кузя, сувтөтліс местись местаө витринаын вещьесө, видзчисис. Сія видзчисис небиссезөс. Небиссез эзө вөлө. Коммерция эз вермы зорамны тшыг городас. Комиссионерөс сө частожык пондіс искушайтны страннөй желаннө: босьтны да и өщөтчыны

антикварной люстра вылын, текинской ковёррез коласын, кодно быдонныс модоны вузавны, а небны некин оз вермы.

Местной газетан мыччисис виль объявленне: „Немецкой командованне разрешенне съорти господин Старчаков ликвидируйто ассис коммиссионной магазинсо. Коро быдоннысо, кин сетис коммиссия выло вещьез, получитны нийо бор“. Объявленне вולי октома бледной петитон. Эна кык объявленне коласын визывтис да дугдис шумитны первой поднемецкой коммерсантлон быдос некузь карьераыс: сылон величие и усьом.

Кор коммиссия выло сетом вещьезлон владелецез локтисо асланыс вещьезла, — ния казялис: магазинын эз вов нем. Немецез „конфискуйтисо“ вещьесо; неколанаасо жугдалисо. Коккез увтын кажотисо фарфор торрез. Степанын, отик крюк вылын, ошалис пуртон вундалом картина: „Острой Могила дынын бой“.

Это картинасо гижис местной художник. Сия важынсянх олис да уджалис татон. Уна культура дворецезын, клуббезын да школаэзын ошалисо сылон панноэз. Вовли, быд кресеняо сия ветлылис ныкот адззисьлыны. Сия пасьтавлис праздничной пиджак и шляпа. „Ме муна адззисьлыны аслам челядькот“, — баитлис сия. Они ния — сылон картинаэз, сылон челядыс — олис асланыс оланон. Быд картиналон вольсо аслас годдэз, аслас характер, аслас биография. Отиккез сетисо сыло кокнита, модиккез, чужикас, мучитисо сийо. Сия любитис нийо нейтмоз — отиккезос буражык, модиккезос етшажык. Вольсо любимецез и вольсо уроддэз. Но быдонныс ния вольсо сыло донабсь.

Кор немецез пондисо овны городас, художникло охота лоис тодны, мый лоис сы челядькот.

И сия адззылис нийо. Тальомось, косявлөмось, нятьбось-төмось, рамаэзись летыштөмось, ния чукрасисо да кулисо свалка вылын; сыло кольчис только горзыны ны труппез дынын.

Сия модис кувны эта ойо, — сийо спаситисо ерттас. Кинко чорыта висьталис сыло:

— Тэ должен овны, медбы гижны сийо, мый адззылин. Страшной картина тэ должен гижны потомоккез понда.

— Да, да... — бобгис сия. — Колө овны... Колө овны...

Сия эз кув. Сия кольчис овны, медбы адззывны и не вунотны. Сия ветлотис улицаэзот, могильниккезот, пустыррезот и адззылис страшной картинаэз. Но они гижны сия эз вермы: сылон киэс вольсо пленын, сылон телоыс вөли

пленын, и только художниклөн память, пым, честной, вöлi свободной и ёрдiс цепезён дорём кизсö.

Медбы не кувны тшыгйөн, сiя рисуйтлiс быдрöма акварелькаэз, кöдна изображайтлiсö украинской пейзаж. кытшöмөн сiя некöр эз вöвлы, но только этö и неблiсö итальянской солдаттэз. Нылö гленитчисö художникөн рисуйтöм акварелькаэз. Нiя иньдалiсö нийö Италияö: вот му, кöдö завоюйтiс тiян зон.

Механической фабрикуйтлiс художник энö мельницаэсö, юоккесö да хаткаэсö, а кресеняö базарын вузавлiс нийö öтикөн и унаөн, кыз вузалöны капуста. Колö овны, колö овны, байтлiс сiя аслыс. Колö овны, медбы быдöс адззывны и нем не вунöтны.

Отпырись сийö корисö гестапоö.

— Миянлö колöны бур художниккез, — висьталiсö сылö сэтчин. — Рисуйт миян понда плакаттэз, и мийö сетам тэныт пöтöса олан.

Художник серöмтчис:

— Ме ог куж рисуйтны плакаттэз. Только акварелькаэз... юоккез... хаткаэз...

— Жаль. Тэ вермин бы лоны пöт.

— Ме пöт, — пöдöмөн видзiс сiя ответ. — Ме горшви пöт. — И сылö тöдвылас усисö немецкой пурттэзён вундалöм сылөн картинаэз.

Сiя локтiс гортас аслас мастерскойö и сэтчин, öтнас, пустойкомнатаын, дыр горзiс. Плакаттэз? Да, ме кужа рисуйтны плакаттэз. Ме понда рисуйтны плакаттэз. Ме ачым понда öплыны нийö площадез вылын. Ме ачым готов öшавны öрдчөн ныкöt. Страшной плакаттэз понда ме рисуйтны!

Крест вылö дорём, вирöсьтöм город. Синваэзён миськалöм вокзал. Маммезлөн лöз киз. Решёткаэза зелёной вагоннэз. Горзiсь дöваэз. кодь сьöд тополлез. И нылiнбыйез, кöдна прощайтчöны отчизнакöt, том оланкöt, волякöt. „Полонянкаэзлөн горзöм“ — вот кыз пондас шусьыны эта картинаыс. Сiя пондас сийö рисуйтны öнi жö. Сiя оз вермы сэсся не рисуйтны.

Полонянкаэзлөн горзöм. Сiя ёркötчö пеллезас. Сiя ёркötчö сьöлöмас. Быдöс Украина весьтын горалö нывкаэзлөн эта курыт горзöмыс. Маммезлөн горзöм. Полонянкаэзлөн курыт горöтлöм.

Сё частожык и частожык муноны западлань невольничкой эшелоннэз. Сё пустыннойжыкбсь и пустыннойжыкбсь

лобны городдэз. Дасёт „Б“ классісь, кытён немецез локтытөдз велөтчис Настя, кватъ ныліньой прощайтчисө ни родинакөт. Нійө кыскöны öнi рeшөткаэза вагоннэзын. Мый нійө видзчисьö неволяс? Мый видзчисьö Настяөс? Мый видзчисьö нійө быдöннысö, дасөт „Б“ классісь нылочкаэсö?

Нія вöлісö вит подруга, боевой пятөрка: Настя, Лариса, Лиза, Галя, Мария. Эта тулысö нылö коліс кончитны школа. Нія кутчисьöмөн ветлөтлісö парк кузя и мечтайтисö. Оланыс нылö кажитчис веськытён да мичаён, кыздэ эта аллея, небоыс — матісьён да доступнойён, кыздэ эта топольлөн йыв, одзланься оланыс — гажаён да кудриаён, кыздэ эта кыздыс.

Локтисö немецез. Танккезлөн сьöкыт гүсеницаэз увтын чегисö нывкаэзлөн мечтаэз и надеждаэз. Дасөт „Б“-ись нылочкаэз эзö ештö нельки öктыны осколоккесö. „Некөр миянлö сэсся не адззисьлыны, нылочкаэз! — гижис туй вывсис Галя. — Борддэз орөтөмөсь, кизэ дорөмөсь, надейтчөм абу. Прощай олан, прощай томся кад, прощай родина!“

Кинлөн очередьыс ашын? Лариса, медбы сійö эзö вашөтö Германияö, поступитіс немецезөн осьтөм „Кабаре“ театрö. Сія пыр лөсьöтчис лоны актрисаён. Сылөн вöлі нежной нывкася голос. Сія сьывліс гажтөм песняэз, и сьылікас пыр горзис. И сылөн подругаэз тожö.

Но Лариса, öтпырись эшö эз вермы концеöдз сьывны театрын ассис песнясö, — немецкөй солдаттэз, горөтлөмөн да шутнялөмөн вашөтлісö сійö сцена вывсис. Нылö эзö колö сылөн песняэз. Нылö колісö куш коккэз. Нія аплодируйтисö только куш коккезлö. Көдзыт сцена вылын кымөм нылочкаэз гажтөма йөктисö. Немецез недовольнойа горөтлісö: „Перытжыка! Перытжыка, көбылаэз!“ Офицер вачкыліс стэкөн, кыздэ плетьён наездник. Нылочкаэз öдлөбнжык вөрөтлісö лөзөтөм коккезнаныс. Только бы эзö вашөтö Германияö!

Кулисаэз сайын ветлөтисö немецкөй да итальянскөй офицеррез. Кулисаэз нылö кажитчисö цирковöй конюшняён. Нія стыдитчытөг вачкылісö нылочаэсö спинаэз кузя и корисö ужнайтны.

— Порссез, порссез! Ениньой, кытшөм этö порссез! — өтвращеннөён и ужасөн байтліс Настялö Лариса. — Ме кула, ежели öтик сэтшөм сибөтчас ме дынö. Лучшө петляö!

Лиза-Луиза дугдіс вовлыны Настя ордө. Немецкөй офицер козьналіс сылө кофта. Великолепнөй кофта голуббөй ангарскөй вурунись; городас некинлөн эз вөв сэтшөмыс. Көр Лиза-Луиза гуляйтис главнөй улицаөт, быдөнныс видзөтисө сы вылө. Кытшөмкө женскөй мунис еы сьöрын куим квартал ылына и синнэсө эз орөтлы кофтаыс вылісь.

Эта женскөйлөн вөлісө бөбмөм синнэз, гажтөмөсь, сьөдөсь. Лиза-Луиза лөгаеис. Эта нахальство — мунны сы сьöрын и видзөтны! Öддьөн ни уна бөбсялөм отир лоисө городас.

— Тэ мый ме вылө видзөтан? — горөтыштис сія женскөйыс вылө.

— Тэнат, ныліньбөй, өддьөн ни басөк кофтайт.

— Но? А тэныт мый?

— Нем абу, — өшөмөн шыннышптис женскөй. — Новйы. Новйы. Эта кофтаыс вөлі менам. Меным көркө козьналіс сійө жөникө. Сыбөрын сійө вийисө, и ме дугді новйыны. Миянө керкуас пырис немец и босьтис сійө. И мөдік вещьез тожө босьтис. Менам нылокө Ирочка пондіс горзыны, глупөй, и немец сійө вийис. Но эта ничего, ничего... Тэ новйы кофтаасө... Сія басөк: Сы вылын Ирочка вирлөн пятноэз, ме сійөн и видзөта. Эта өддьөн басөк — голуббөй вылын гөрд...

Луиза ужасын шатөвтчис женскөйыс дынісь и пышшис. „Голуббөй вылас эта өддьөн басөк!“ — горөтліс сылө бөрежняс женскөйыс. Луиза котөрөн локтис гортас и сыркьялөмөн пондіс горзыны. Сія дыр эз вермы лөньсьыны. Кофтаасө сія чөвтис. Но өні сылө кажитчис, что и юбка вылын, и чулкиэз вылын, и ботинкиэз вылын вира пятноэз. И тырпнез вылас не помада, а вир. И гыжжез вылас не лак, а вир. Быдөс тело вылас — пятноэз, вира пятноэз...

— Мый нө подружкаөт дугдісө вовлыны миянө? — кызкө өтпырись сералөмөн кулис Настяөс Тарас. — Нельки лөнь лоис. Натьтө, лөсьөтчисө?

— Да... — дженыта висьталіс Настя. — Лөсьөтчисө.

— Вот ме и видзөта — абуөсь ния. Кытчө жө ния лөсьөтчисө, тэнат Катькаэз, Машкаэз?

— Галяөс Германияө вашөтисө.

— А-а!

— А Мария татөн, лөсьөтчис быдөннысся буржыка. — Настя гажтөма серөмтчис. — Немецез дынын сія өні быдөс готовөй вылын. Казөннөй нянь вылын.

— Тюрмаын? — дивуйтчис Тарас. — Мый понда сэтшөм нылочкабс тюрмаас?

— Ог төд... Байтоны, листовкаэз понда... — дышөтчө-мөн шуис Настя да бергөтчис.

Тарас пессис уськөтны төдвылас Мариябс. Төдвылас усис мыйкө чангыля ныра, понпуша, бөб... А можот, сиа соралис? Унабсь ния сэтөн, көмтөммез, котрасисө. „Тюрмаын! — висьталіс сиа аскөттяс. — Адззан кытшөм!“ Первуйсь уваженнёөн думайтыштіс сиа төдтөм том племя йылісь. А Настя? Кытшөмө туйсө бөрьяс Настя, кытшөмөт мунас? Галя, Луиза али Мария туйөт?

Настя шы эз сет. Одззамоз чөліс: душанс вөлі игналөма сизим замок сайб. Но Тарас адззис: Настя бөрийс ни ассис туйсө. Только Тарас эз төд — кытшөмө.

Городын быд мортыс кошшис ассис туйсө аспондасис и аслас совесть понда.

— Кыдз овны, кыз овны, Тарас Андреич? — гажтөма юавліс сосед Назар. — Нет, тэ меным висьтав: кыз овны, мый керны? Терпитны?

— Не покоряйтчыны! — шуис Тарас, и сы одзын сө мелькайтис кинлөнкө чангыля ныра, понпуша, бөб чужөм. — Не покоряйтчыны!

9

Не покоряйтчыны!

Немецкөй чер өшөтчис и Тарас семья весьтө, — старикөс корисө удж биржа вылө. Сиа эз мун.

— Ме ог понды уджавны, — висьталіс сиа полицейскөйлө, кода локтіс сийб нуөтны.

Первуйсь аслас олікө Тарас висьталіс энб кыввесө: ме ог понды уджавны. Сылөн киэз гажтөмтчисө напильник понда. Сы лёгковзлө коліс цехлөн көртовөй воздух, сы пеллезлө — кузницаын молоттэзлөн гажа гымөтөм, сы душалө — удж. Но сиа висьталіс полицейскөйлө: ме ог понды уджавны. Оні уджалөмыс вөлі изменаөн. Оні овны тшыгйөн — эта вөлі не покоряйтчыны.

Сыкөт керисө сідз жб, кызз быдөнныскөт: сийб тшөктісө докны удж биржа вылө.

Только немецез кужоны мирнөй кыввесө тыртны ужа-сөн. Только немецез кужоны быдөс пөртны застенокө. Застенокөн, кытөн пытайтисө челядьлісь душаэз, вөлі школа. Застенокөн, кытөн немецкөй врачез русскөй раненөйез вылын пешлісө ассинис яддэз, вөлі больница. Зас-

тенокөн вöлі военнопленнöйез понда лагерь. Застенокөн вöлисö театр, вичку, улица.

Но рабочöй городын, кытөн олис Тарас, медужаснöй застенокөн вöлі удж биржа — невольниччöй туйлөн мед-öдза этап.

Татчö некин эз вовлы аслас воляись. Татчö кыскылисö облаваэз дырни öтöрын кутöммезöс, гуэзись да джоджув-везись кыскöммезöс. Эшö час одзти эна морттэзлөн вöлисö ним, семья, горт, надейтчöм. Эшö час одзти эта зоночка орсис өрттэзкöt, эта нылочка жмитчылис мамыс шоныт пидзöссэз бердö. Часöt ны понда быдöс лоас кончитöм. Ним туйö — бирка, горт туйö — решёткаэза вагон, семья туйö — йöз му. Раблөн кольччö только надейтчöм. Надейтчöм и ненависть.

Татөн, биржа вылын, янсötчылисö отир, — судорогаэзын и пессöмын. Отирлö кажитчис, что татөн, невольниччöй туй воротаын, эшö позьö пыксыны, татись эшö туйö мезмыны. Позьö кеймисьöмөн, пидзöссэз вылын кыскасьöмөн, пиннезөн нетшкöмөн судзötны аслыт воля. Ния ужасөн тойыштлисö голя вылись ярмосö. Ния горötлисö мортлөн правоэз йылись, мыччавлисö нöйтчöм да неколан справкаэз, корисö, доказывайтисö, грöзитисö, горзисö. Весь. Татись эз туй мезмыны. Татөн непокорнöй голясö, кöстылисö, непокорнöй душасö совсем нетшкöвтлисö.

Тарасöс тшöктисö видзчисьны очередь. Сийö эшö эзö вартлö, но быдöс сылөн душаыс вöли синевичаэзын ни. Сия адззылис вирён резöм стенаэз, сия кылис öйзöм да горзöм.

Ыджыт, ёся кынöма сьöкыт женскöй кыскасис чиновник коккез дынын да кеймисис не босьтны сымись öтик зонсö. Сы дынын сулалис сылөн зон, блед чужöма даснёл годся зоночка, и бантис:

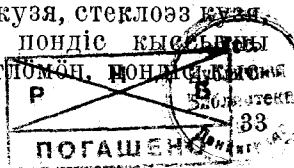
— Чеччы, мам! Чеччы! Oz ков! — Сылөн тырпес кузя котöртис вир, сия чышкылис сийö соснас и вились корис, кеймисис, требуйтис: — Чеччы, чеччы, мам! Oz ков!

Чиновникöс сия нем йылис эз кор.

Вдруг чиновникыс чирöстис:

— Кычаннэсö ваялат, а великöй Германия понда жалейтат? Падина! — и женскöйыс кынöмö сапогнас чужйöмөн тойыштит сийö.

Сия бöбись горötис да кутчисис кынöм бердас. Сылөн горötöмыс сötис комнатаын нёл стена кузя, стеклоэз кузя, потолок кузя и лөнъсис. И бöра сия пондис кыскасы джоджötтяс, князнас кынöмсö видзыштöмөн.



сьны чиповникыс сапогез дынө, сылөн дубовй пызан коккез дынө, кеймисьны, корны, горзыны. Только смерть вермис бы тшөктыны сйö откажитчыны зоныс понда песьсьомись.

А чиновник одзын сулалисö ни том гозья. Мужикыс байтис, иньыс горзис. Мужикыс дугдывлис байтны да бурөтлис иньсö: „Мый тэ горзан, Катя? Этö ошибкa, сейчас быдöс тöдам“,—тыдалö иньыслөн синваэс мучитисö сйö и мешайтисö бытшöма байтны.

— Эстөн ошибкa, господин начальник,—убеждённöя доказывайтис сйа.—Мийö законнöйöсь. Вот документтэз. Мийö—законнöйöсь... Кыдз жö мянöс янсöтны? Мийö согласнöйöсь мунны. Но кыдз жö торйын? Эд, мийö законнöйöсь... Эд и тйан енлөн и мян енлөн гөтрасьöм йылись законыс öткодь... Öтик йылись только корам: эд янсöтö мянöс!

Но эта корöмыс мылякö öддбөн смешитис чиновниксö.

— Странно, странно, майн готт!—сералис сйа.—Но мый жö тйанлö öтлаын керны публичнöй керкуас?—И сйа сералис, асьсö боккез кузя вартöмөн, и, смехсяняс вынтöмсялём, пөрөтчылис кынöмнас пызан вылö.

Ванйöв оссис биржалөн комендант кабинетись ыббс, и сэтчинсянь шупкисö вирись да яйись комок. Эта комокыс гимнитис джодж бердö. Быдөнныс полöмөн вешшыштисö. А комокыс чукрасис джоджас да карчиктис:

— Бёбөтчан! Бёбөтчан, ог покоритчы!

И Тарас, ассис увья бедьсö жмитöмөн, решитис аскөт-тяс: „Вартлыны ачымöс ме ог лэдз! Лучше—смерть“.

Но сйö ээб и лöсьöтчö вартлыны. Сйö корисö комендант кабинетö, и биржалөн комендант ачыс вежливöя лэб-тисис сылö паныт. Тарас тöдис комендантас местнöй немецöс—Штейнöс.

— Пуксы, господин Яценко,—корис комендант.

Тарас думайтис, думайтис и пуксис. Бедьсö сйа сувтö-тис пидзöссез коласас да пыксис сы вылö.

Штейн ласковöя сылö шынныштис:

— Тэныт колис видэчисьны, Тарас Андреич? Извинит менö. Делоэз!

— Ничего!—бобгыштис Тарас.

— Тэ мянлö колан, господин Яценко. Сйөн пондöтэ веськыта делосянь. Немецкöй командованнө решитис вос-становитны завод.

Тарас дрөгнитис.

— Это грандиозной строительной задача. Мийо такёт не том отир, мийо политикасо чапкам бокё. Мастер понда политика абу, эм дело. Мийо предлагайтам тэныт дело, мастер. Тэ лоан пёт, тэнат семья обеспечитём...

— Ме не мастер, — гусьбник шуис Тарас. — Ме простой рабочей.

— Мый? — дивуйтчёмён видзётис сы вылө Штейн да пондис ваксыны. — А, бур шутка! Ме вежёрта. Мастерлөн шутка.

— Ме простой рабочей! — строгёя бёра висьталис Тарас.

Штейн видзётыштитис сы вылө и казялис ём дорись упрямой, суровой стариковской чукуррез да бедь вылө пыксём йыла тшёка.

— Киэз! — вдруг бёбись горётис Штейн. — Мыччав киэто, порсь!

Тарас, серёмтчёмён, нюзётис сылө киэсё. Вына, жилаа киэз, кёдна вылын вёлисё важся чорзёём гаддез, кидолоннез, кёднаё век кежё пырис кёртовёй бус да машинёй масло.

— Это простой рабочейлөн киэз? — горётис Штейн. — Это мастерлөн киэз, господин Яценко. Это золотёй киэз. Нылө ценаыс абу. Но Германия кужё ценитны сэтшём киэсё.

— Ме простой рабочей! — бёра висьталис Тарас и, бедь вылас пыксёмён, сувтитис.

Штейн тожё сувтитис. Ния видзётисё ётамёдлө синнэзаныс. Штейн вёли татись немец. Сия бытшёма вежёртитис не только русской кыв, но и русской видзётём.

— Ладно! — пёдёмён горётис сия. — Простой рабочей? Отлично. Миянлө колёны и простой рабочейёз. Мунан простой рабочейён. Он мун—нёббтасё. Пыксыны пондан—ловйён муё тыртам.

Штейн эз веж ассис кывсё. Ёни быд асылө Тарас дынё пыралис полицейской вашётны удж вылө. Тарас пасьтавлис киссьём паськём, киас босьтлис бедь и петлис. Сия ётпыр эз пасьтав ассис спецовкасё. — Ме ассим рабочей мундирёс ёг позорит! — Полицейской пыравлис эшё кынымкё квартирай, кытчёдз эз чукёртчыв непокорной заводской стариккезлөн быдёс партияыс. Сидз, конвой увтын, нийё и вашётисё городёттяс. Сидз, конвой увтын, вайётлисё заводё.

Ния пырлисё важ, тёдса заводской воротаё. Ны одзын куйлис кулём завод. Чукуртчём, шомеялём кёрт. Кулём изись грудаэз.

Стариккез мунисё завод кузя... Кузь турун быдмис туёккез вылын. Стенаэз вылын мыччисис лягуша нитш.

Стропилаазын рака позээз. Кымбра небо. Рыжой бурьян бушуйтө сэтчин, кытөн көркө бушуйтис калитчөм көрт. Вдруг усьө сёмөм балка; пыкөттээз сисьмисө и пөрисө. Бурой бусись кымөррез лэбтисьоны руинааз весьтын. Полөмөн лэбтисьоны ракааз. Карзөны негорөн и тревожня. Борддэзаныс вартчөны стропилааз бердө. И дыр и дыр эшө лэбалөны да бергалөны цех развалинааз весьтас, кыз труп весьтын.

Конвой увтын мастеррез муноны завод кузя, кыз мотильник кузя, и асьныс вачкисьоны скелеттээз вылө. Быдөнныс мышкыртисө юррезнысө, полөм петө видзөтны развалинааз вылө. Омөн кулөм көрт дук, сьөкыт лөнь. Только кылө сёмөм плитааз кузя коккөзлөн гужгөм.

Непокорной старикезөс вайөтөны электростанция развалинааз дынө. Нийө тшөктөны разны джынви киссьөм стенааз да весөтны площадка. Но и мый. Разны стена сө ния пондасө, строитны—некөр. Ния тэчөны иззесө местаись местаө. Ния керөны этө жагвыв да смехись. Немец-надсмотрщиклөн лөгис петө: русскөй оз куж уджавны! Русскөй—дыш осёл! Тарас гусьоник сералө: видзөтин бы тэ, немец, кыз русскөй „дышкучик“ шуруйтис этөн, көр ачыс аслыс хозяинөн вөлі, кыз бергөтлис сьөкыт молот Пётр Лиходид, кыз этөн ключөн пизис удж, кытшөм ньылөм вөлі йөрнөссээз вылын...

Көр немец мунас ны дынсянь, стариккез сөж жө чакөны „уджө“. Ружтөмөн пуксьоны иззээз вылө. Куритөны. Знаменитой мастеррез пукалөны сэтөн развалинааз вылын. Ния тэчисө энө цеххесө. Ния и жугдисө. Кинлө ны коласись усяс ловзьөтны цеххесө?

— Кыным год тэныт, Тарас?—юалө старик Артамонов, пенсионер.

— Кватьдас, Пал Петрович,—почтительнөя шуө Тарас.

— Том эшө!—ышловзисьө Артамонов.—Здоровой. Тэ олан бур луннээдз, көр вашөтасө немецсө и завод бөра пондас уджавны.

И быдөнныс завидуйтөмөн видзөтөны паськыт коскаа, кряж кодь Тарас вылө. Да, овны бы сэтчөдз, овны! Видзчисьны! Луннээз, неделяаз кольччисө освобожденнөдз, но стариккөзлөн был часис—медбөрья.

— Ог вермө овны сэтчөдз!—гажтөма качайтө юрнас Назар.—Быдөнным скелеттээз лоим, быдөнным скелеттээз. Видзөта ме и дивуйтча: мыйөн только отирыс олөны?

— Вераён олөны, Назар,—строгөя шуө Тарас,—вераён.

— Заводсө позьө чожа лэдзны!—бантө старик Артамо-

нов.—Ме бы медодз...— И сїя пондѣ висьтасьны аслас проект йылісь. Быд стариклѣн эм аслас проект, кѣдѣ нїя бура думайтисѣ, страдайтисѣ сы йылісь, новїѣтисѣ мечтаѣс моз. Быдыс медодз пондїс бы восстанавливайтны ассис цехсѣ. Нїя доказывайтѣны ѣтамѣдныслѣ, что ѣтадз лоас буржык. Нїя споритѣны, пизѣѣны, лѣгалѣны. И быдѣнныс — мечтайтѣны.

Овны бы. Овны бы сѣктѣдз. Адззывны, кыдз силовѣй весьтын пондас каттисьны первѣй вежкодѣ тшынок... Кывны, кыдз кузницаын гимнитас первѣй молот...

Но некин ны коласїсь ѣз бы вермы терпитны, кѣбы заводыс пондїс тшынѣтны немец понда. Нет, ѣтаѣдз оз позѣ лѣдзны. Лучше роднѣй заводсѣ адззыны кулѣмѣн, нежели рабѣн. Ась лучше кытчѣдз куйлѣ кулѣм. Ог сетѣ позоритны сїѣ.

Видчѣмѣн вовлїс немец-надсмотрщик. Стариккез кутчывлїсѣ удж бердѣ. Жагывыв разьлїсѣ стenasѣ. Ружтѣмѣн новїисѣ иззѣз. Местаись местаѣ тѣчлїсѣ кирпич. Жугалѣм кирпич. Разьѣм стена. Кулѣм иззѣз, могильнѣй плитаѣз.

10

Кулѣм иззѣз, могильнѣй плитаѣз...

Кулїс старик Артамонов: нѣбѣтїс из, усис и сѣсся ѣз лѣбтїсь. Сїдз и кольчис куйлыны, пѣрїсїс кнѣзнас изсѣ кутѣмѣн. Артамоновѣс дзѣбисѣ гусьѣник, тѣрмасьѣмѣн, не сїдз, кыдз дзѣбисѣ бы заводын. Немецѣз гусялїсѣ пѣрїсїс мастерлїсь не только почѣтнѣй олан, но и почѣтнѣй смерть.

Только ѣкмыс старик мунїсѣ гроб бѣрас. Беспокойнѣй морт Назар могильник вылас мунтѣн висьтасис страшнѣйѣ: Свердлов нима шахтаын немецѣз вїйсѣ сизим сотня шахтѣрѣс, нылїсь иннезнысѣ, стариккезѣс да челядѣс.

— Быдѣс шурффѣз трупсѣзѣн тыртѣмѣсь. Сѣтшѣм, шуѣны, шахта весьтас дук — беда! — И, юрнас качайтѣмѣн, баитїс одзлань: — Немецѣз быдѣннысѣ истребитасѣ, касьтылат менчим кыввезѣс, быдѣннысѣ. И мїян дынѣдз очердыс локтас! Перво еврейзѣс уничтожитасѣ, сыбѣрын мїанѣс.

Вачкисис, что сїя баитїс былѣ. Ѳтпыр асылѣн Тарас казялїс, кыдз улицаѣз кузя ващѣтѣны уна еврейзѣс.

Нїя мунѣны, штыккѣзѣн кытшѣвтѣмѣсь, повзѣм, нырыштѣм отир. Нїя озѣ тѣдѣ, кытчѣ и мыйлѣ нїѣ нуѣтѣны: смерть вылѣ, удж вылѣ, каторга вылѣ? Но, обречѣннѣйѣсь, нїя покорнѣя мунѣны сѣтчин, кытчѣ нїѣ ващѣтѣны. Оз кыв не го-

рөтлөм, не горзөм. Ва, көдзыт төв вартө отир кузя. Зэрыс, кыз плеть, усьö спинааз да пельпоннэз вылө.

Женскöйез, вамөм иззэзö чужийсьлөмөн, нөбөтöны шөгались челядьöс. Стариккез да калеказз кысьсöны колонна бөжын и полöны öтикөн кольччыны конвоиррез штыккөзөн. Усис старуха да припадокын пондiс пессьыны мостовöй вылас, но горөтлыны да корны отсöt вылө полö. Шысеттөг пессьö сiя вамөм иззэз вылас, судорожнöя куталö кизнас воздухсö, а сы дынöt мунöны и мунöны обречөннöй отир. Көстiсьöны вамөм узеллэз увтын. Му вылöt кыскöны пожитоккез. Бьдöс чапкөм—роднöй горт, добро. Ыджыт, годдэзөн лөсьбötөм олансянь только и кольччис—жалкöй узел. Но отирлө висьталiсьö локны вещьөзөн, и нiя радсь лонсö. Сидзкө, не смерть. Сидзкө, эшö не смерть. И нiя кутчисьöны асланыс узеллэз бердö, кыздэ олан бердö, кыздэ трепетнöй да шоныт олан бердö.

Только öтик морт мунö вещьөзтөг, пожитоккөзтөг, мывься бьдöс суетасянь торйötөм—пöрись доктор Фишман. Сылөн сьöрас нем абу, важ докторскöй саквояжикся. Бытьтö не смерть вылө мунö сiя, а шөгалиссез дынö.

Сы гөгөр мунöны, вещьөз увтын пöдöмөн, сылөн соплеменниккез. Нiя озö тöдö и озö веритö, что эта нылөн медбөрья лун, медбөрья час, город весьтын медбөрья туман, крышааз вылын медбөрья зэр. И нiя төждiсьöны асланыс узеллэз понда, одеялоаз понда, кымалөм нылоклö пуховöй шарфик понда.

А-Фишман тöдiс. Сiя тöдiс, что эта сылөн медбөрья туй. Медбөрьяись мунiс сiя городöt, кьтөн чужис и быдмис. И сылö дона вöли-сьöд тополлезын эта русскöй ульсöта тöлыс, и косьмөм листөн вевттьөм русскöй мулөн дукыс, и русскöй горзана крышааз, и русскöй арся зэрыс, кöда усьö город весьтас.

Тарас дыр видзötiс докторлö бөрсяняс. Шысеттөг вöрис толпаяс, нельки челядыс лөнъсисö. Равнодушнöя, шысеттөг мунiсö полицейскöйез да автоматчиккез. Усис туман, и зэрыс, кыздэ плеть, воззис и воззис улицасö...

—Прощай, доктор Арон Давыдович!—пушкыщтiс Тарас.—Эн осудит: немөн ме тэныт ог вермы отсавны. Асьным видзчисям казнь.

Еврейесö лыйлисьö кьтөнкө город сайын. Чудöн ловйөн кольччөм öткаса морттэз сайласисö русскöй семьяэзын. Русскöй отир охотнöя, повтөг, сайлалiсьö мучениккөсö: этö вöли совестьлөн долг.

Улица, кѡда вылын оліс Тарас, сайлаліс кватъ годся нылочкаѡс. Полицейскѡйез тѡдісѡ сы йылісь и ѡддѡн бура кошшисисѡ. Этѡ нельки Тарас эз вермы вежѡртны. „Неужто,—лѡга сераліс сія,—германскѡй государство разсыяс, пондас кѡ му вылас овны кватъ годся нылочка?“ Но полицейскѡйез эзѡ дугдѡ ветлѡтны керкуэзѡт. Нылѡн мыччисис вѡраліссезлѡн азарт. Нія, кыз поннэз, нюкайтисѡ следсѡ. Улица эз сетчы.

Сьѡд чышьянѡ каттѡмѡн нылочкасѡ быд рытѡ нѡбѡтлісѡ виль мѡстаѡ сосед дынісь сосед дынѡ. Быд керкуын сы понда вѡлі ректѡм ящик и лѡсьѡтѡм ольпась. Нылочкаыс и оліс, и сѡйис, и узис ящикас; тревога коста ящик крышкасѡ пѡднавлісѡ. Кагаыс велаліс ни аслас убежище дынѡ, сія эсеса эз кажитчы сылѡ грѡбѡн. Нылочка дынсянъ ѡні вайѡтис нафталин да баг дукѡн, кыз древнѡй старушка дынсянъ.

Подружкаэсянъ Марийка тѡдіс эта нылочка йылісь: челядь сы йылісь баитисѡ гусѡнік. Кѡр кагасѡ вайисѡ Тарас керкуѡ, Марийка, кулавлѡмѡн, юаліс дедыслісь: „Этѡ ящикись нылочка?“—и Тарас эз тѡд, мый сылѡ висьтавыны.

Ящикись нылочкаыс вѡлі блед да кѡсыник. Сылѡн ыджыт сьѡд синнэзас оліс полѡм. Коласѡ уна годдэз, медбы бурѡтны да гажѡтны сѡтшѡм синнэсѡ! Марийка вдруг кутышитіс нылочкасѡ да жмитчис сы бердѡ: Сьѡд да чочком юроккез...

— Пондам аканнэзѡн орсны,—висьталіс Марийка да вѡдзѡтис Тарас вылѡ.—Позьѡ? Мийѡ ящикын пондам орсны!—тѡрмасис сія содтыны, и Тарас бергѡтчис, медбы чышкыны синваэсѡ.

Ойнас Тарас керкуѡ уськѡтчисѡ полицейскѡйез. Нія быдѡс бергѡтисѡ комнатаэзын и чуланнэзын, адззисѡ да жугдісѡ ящиксѡ. Нылочка узис. Сія эз саймы нельки полицейскѡйыс кыын, шынняяліс онзільувьяс и жагѡнік вѡрѡтис тырпезнас. Лѡгѡн тойыштѡм саймѡтис сійѡ. Сія казяліс чужѡй страшнѡй чужѡммез да сьѡд шинеллез. Сія пондіс горѡтлыны, сідз горѡтлыны, что Тарас эз вермы терпитны и уськѡтчис полицейскѡйыс вылѡ.

Кѡр, вирѡн тырѡм, Тарас лѡбтисис джоджсис, сылѡ медодз тѡдвылас усис нылочка, чочком нылочка, аслас Марийка. Сія бергѡтчис и казяліс Марийкалісь синнэз. Ыджытѡсь, лѡзѡсь нія вѡлісѡ паськѡтѡмѡсь ужасѡн. „Мый жѡ эта? Мый жѡ эта, дедук? Мый понда?“—юасисѡ сылѡн синнэс.

Но синваэз нын эзö вöлö.

Синваэз эзö вöлö. Челядь велалисö не горзыны. Ния вунöтисö сералöм йылис и велалисö не горзыны.

11

Челядь пöрисьмисö. Ния син одзын пöртчылисö учöтик старичоккесö да старушкаэзö. Мукöд коста Тараслö кажитчис, что ния Марийкакöт öтик годсясö. Кыдз учöтик старушка, кымöсоксö чукыртöмөн да кынöм вылас киоккесö тэчöмөн, пукалис Марийка кытөн-нибудь угöлын и думайтис. Мый йылис сия думайтис? Тарас эз лысът сылис юасыны.

— Дедук, — юалис сия öтпырись, — а чожа русскöйез локтасö?

— А тэ кин, не русскöй разь?— лөгасис Тарас.

— Не. Мийö öни немецкöйöсь. Сидз эд?

— Не. Тэ русскöй. И муыс эта русскöй. И городыс миян вöли и лоас русскöй. Колö сидз, Марийка, баитны: мияниссез локтасö. Мияниссез чожа локтасö! Мияниссез немецö вашöтасö.

Тарас велöтис Марийкасö эна кыввезö, кызд молитваö. И Марийка тöдис ни, что энö кыввесö колö видзны сьöлöмын, медбы немец пийö эз кыв.

Школаö сия эз ветлы. Сия сэтчин вöли только öтпырись и гортас локтис гажтöм да горзöмсянь гöрд синнэза.

— Тэ мый?— полöмөн юалис дед.

— Ме сэся... ог мун... школаö... — шушкыштитис Марийка сэтшöм курыта, что Тарас дрöгнитис.

Быдса год Марийка думайтис сы йылис, кызд первись мунас школаö. Ыджытжык нылочкаэз уна висьтасьлисö сылö школа йылис, но юрас кольччис и сьöлöмас пырис только öтик: школаын челядь сьылöны хорөн. А öни локтис Марийка школаö, пукалис урок, а сьылöмсö эз вермы видзчисьны. Перемена коста нылочкаэз öтнаныс пондисö сьывны, но локтис учительница да пондис öвтны кизнас: „Тшш! тшш! Оз туй сьывны!“— и Марийка понда школаыс пемдис.

— А тэ öтнат сьыв, — советуйтис сылö Тарас.

— Ог, — качайтыштитис юрнас Марийка, совсем кызд учöтик старушка. — Оз туй. Немец кылас.

Только узбöм одзын постеляын ни куйликö сия асьö ланьтöтлитис песняөн, кöдö ачыс и думайтис: „Локтасö мияниссез... Челядь мунасö шко-а-лаб... Пондам сьывны пес-

ня-эз...“ И бѡра пондѡтѡ вились и сьылѡ унаись: „Локтасѡ мия-ниссез... Челядь мунасѡ шко-о-лаѡ... Пондам сьывны песня-эз...“

Лѣнькалѡ школаас тожѡ эз гленитчы. Сія сѣтчинись локтис кымѡра, дыр ветлѡтис дедьс гѡгѡр, эз тѡд, мыйсянь пондѡтны. Сѣсся висьталис:

— Опи, дедук, школаьс платнѡй лоас. Неделянас ноша пес, кык ведра шом да эшѡ деньгайн...

Тарас вайѡтис оча синкыммесѡ, ѡркѡтыштис чуннезнас пызан кузя.

— А кѡр ме тиянлѡ наука понда средствоэсѡ жалейти?— юалис сия ѡбидитчѡмѡн.

Лѣнька сѣ эшѡ тальсис местаас и, джоджѡ видзѡтѡмѡн, висьталис:

— Только ме, дедук, всѡ равно эта школаѡ ветлыны ѡг понды. Сѣтчин ѡни миян вылѡ видзѡтѡны, кызд одноклеточнѡйез вылѡ. Нето кызд пода вылѡ. Велѡтны пондасѡ только лыддѡтны, гижны да лыддыны. Вот миянлѡ и быдѡс наука.

— А кытшѡмѡсь эшѡ наукаэз тѣныт колѡны?— лѡгѡн шыасис бабка Евфросинья.

Лѣнька презрительнѡя видзѡтыштис бабыс вылѡ да шуис:

— А меным, баб, уиа быдкодь наукаэз колѡны. Меным охота миян страна йылись география изучайтны, а сідзжѡ история да физика. Только эта дорѡ немецез миянѡс велѡтны озѡ пондѡ,—сия бѡра бергѡтчис дедьс дынѡ да кеймисѡмѡн ни юалис:—Дак ме эта школаѡ ветлыны ѡг понды, дедук? Менѡ...—сия дзугсис, мѡдис висьтавыны: „Менѡ ѡбида кутѡ“, а висьталис:—Меным стыд.

— Эн ветлы!—дженыта висьталис Тарас.

Эта вылын и кончитчис Лѣнька да Марийка понда велѡтнѡмыс—челядь душаэзын содис эшѡ ѡтик курыт рубец.

Немецез ѡни часто вовлисѡ Тарас керкуокѡ. Городѡт фронт вылѡ Сталинград увтѡ орлытѡм потокѡн мунисѡ колдоннаэз. Сувтчылисѡ шоччисьны ѡй кежѡ, мукѡд коста лун кежѡ.

Немецез вѡлисѡ гажтѡмѡсь, лѡгѡсь. Ния полисѡ степись. Ния полисѡ „Сталинград“ кылись и горѡтчылисѡ сийѡ дыша, шоча. ѡйезнас ния сѡкыта ловзисьлисѡ, бергалисѡ бок вылись бок вылѡ, баитисѡ онзилувья. ѡтпырись Тарас нельки кылис, кызд ѡтик немец горзис.

Русскѡй отир лѡгѡтлисѡ пийѡ, ѡддѡнжыксѡ—челядь. Тарас важын ни велалис не дивуйтчыны немецезлѡ, но

нылөн челядьёс нелюбитёмыс дивитіс нельки сійё. Эшö позис адззывны немецёс, кöда шыннялö нывкалö; немецёс, кöда шынняліс бы кагалö, Тараслö эз усылы адззывны.

Пöрисьёсь я, томёсь я, нія öтмоз лöгасьлісö, көр казьявлісö русскöй челядөкөс. Нія вашöтлісö сійö комнатаись, вартлісö, көр сія сюрліс ки увтö, вермисö вийны, горзіс кö сія узикö ойöн. Челядь чувствуйтисö и вежтисö немеццелö сятшöм жö ненавистьöн, инстинктивнöйöн, вежöрттöмöн, но непримиримöйöн. Тарас пондіс повны Лёнька понда,—сысянь быдöс позис видзчисьны. Не öтпырись старик кутліс зоночкаис синнэзісь лөг биок и строгбя грöзитліс сылö чуньнас; öнi Тарас быд ойö босьтліс кухняись чер да дзобліс аслас комнатаын, пурттэз пöднавліс замок увтö.

Колö висьтавны, öтпырись немец шынньыштіс Марийкалö. Этö вöлі рыжöй, видзöтан да добродушнöй, кыз немец,—сійö эзö вашöтö Сталинград увтö. Сія пукаліс пызан сайын и сөйис, а Марийка, угöлын пукалікö, видзöтис сы вылö. Марийка тöдіс, что немец дынö сибöтчыны оз туй, но немец сөйис сятшöм чöскыт сөян, что сія эз вермы терпитны, сибöтчис матöжык. Немец сөйис колбаса да ви! Кытшöм важын ни эз адззыв этö Марийка.

Сія нельки вунöтис, что му вылас эмöсь сятшöм бур, чöскыт торрез. Сія сулаліс немец дынсянь кык оськөв ылына и видзöтис, кыз сія сөйис. Сылö нельки юрас эз пыр корны немецлісь колбаса торок, сія тöлько видзöтис...

Немец казяліс сылісь видзöтöмсö и шынньыштіс. Сыбöрын босьтис пурт да нетармасьöмöн вундыштис кыз шöрöм чочком нянь. Сыбöрын сідз жö жагöник мавтис сійö виöн. Сыбöрын вундыштис гөса колбаса тор да пунктис нянь вылас. Сыбöрын видзöтыштис Марийка вылö да бöра сылö шынньыштис. И... шупкис бутербродсö каньлö, кöда нявзис коккез дынас.

И öдззис ваксыны. Сія ваксис öддьöн дыр, сылөн рыжöй ён чужöмыс быдöс вöрис ваксьöмсянас. Сія нельки ёртсö саймөтис, медбы ваксыны öтлаын.

Марийка гусьöник муніс аслас угöлö. Сія эз понды горöтлыны, эз понды горзыны. Сія пуксис аслас скамьяок вылö и, тшöкаоксö кулаккөзнас пыкөмöн, пондіс ду-майтны.

Быдöс душаис учөтик Марийкалөн öнi вöлі вира рубецезын. Ойезöн сыкöt часто вöвлісö страннöй припадоккез,—полöмлөн припадоккез. Сія öдззыліс горöтлыны,

горзыны, чепсасьны постеля вылас, сылӧ мыччисьлісӧ ужассэз, вир, ячикись нылочка... Сія лӧньсьыліс только Тарас кизз вылын. Отнас Тарас вермис бурӧтны сійӧ, бытьтӧ сы дынсянь локтіс кытшӧмкӧ спокойнӧй, увереннӧй вын. Марийка жмитчыліс старикыс морос бердӧ и, сыліс пельпоннэсӧ киоккезнас крепыта кутӧмӧн, ланьтліс.

Тарас берегитӧмӧн водтӧтліс сійӧ, пуксьыліс ордчӧн табурет вылӧ и сідз пукаліс чассэзӧн.

Быдӧс позьӧ веськӧтны, восстановитны, вочны, думайтліс сія, нылочкаыс шогсян да чукыртчӧм чужӧм вылӧ видзӧтікӧ. Кончитчас война, и быдӧс ранаэз веськаласӧ, быдӧс заводдэз строитасӧ вились, быдӧс оланыс вильмас. Но мыйӧн веськӧтан кагалісь вирӧсьтӧм, калечитӧм, оскорбитӧм душасӧ?

— Кытӧн жӧ тійӧ, зоннэзӧ менам? Кытӧн тійӧ?

МӨДИК ЧАСТЬ

1

„Кытөн жө тийө, зоннээö менам, кытөн тийө?“

Вөлісө Тараслөн куим зон,—и не көдасянь абуөсь юөр-рез. Ловьяөсь я ния? Сия старайтчис думайтны, что ловья-өсь. Тарас видзчисис нийө.

Эта вөлі ыджыт видзчисьөм, сыны срокез абуөсь,—этө вөлі веритөм. Ловья мян армия, ловьяөсь и менам челядьö. Локтас армия, а сыкөт локтасө и зоннээ. Локтасө зоннээ, а ныкөт и армия. Армиятөг ния эзö вермө локны. Торйөн сия эз и видзчись нийө.

Андрей локтис өтнас. Сия локтис арнас, сөр рытөн, умөльтчөм, тоша, сьөд,—сийө перво эзö и төдө. И паськө-мыс сы вылын вөлі чужой—кытшөмкө руд крестьянскөй свитка, сэтшөммесө өнi эзö и новйө; и бусыс чужөм вылас, тошас да нинкөммезас—чужой, не татись, ен төдө кытшөм туйез вывсаянь; и ачыс сия вөлі чужой, төдтөм, курыт. Синнээз увтын лөз гөппезын, йыла вежкодь-сьөд аннэзын, өм дорись лөг чукуррезын вөлі сылө өтнаслө төдса разочарованнээзлөн да мукаазлөн шог.

— Но, здорово!—висьталіс сия, гажтөма серөмтчөмөн, и, шапкасө босьтөмөн, осторожняөя пондiс треситны сы выльсь буссө, кыз гөсь.

Страшнөя пондiс горөтлыны Антонина, уськөтчис жө-никыс голя вылө. Пондiс горзыны бабка Евфросинья. Повзисө челядь. Öшөм Тарас сiдз и кынмис порог вылын киас коптилкаөн.

— Кин эта?—полөмөн юалис Ленькаліс Марийка.

— Этө тэват айыт.

— Невачкисяна кытшөм айө!—курута висьталіс Марийка да неверитөмөн сибөтчис айыс дынө.

Андрейөс нуөтисө комнатаө, пуксьөтисө пызан сайө. Сы гөгөр чукөртчис быдөс семьяыс. Полөмөн жмитчис невачкисяна айыс бердө Марийка. То горзис, то сералис Антонина, ветлөтис жөникыс гөгөр и, медбөрын, жмитчис сы-

лө пидзёссэз бердае, бурасис и лёнъсис. Гор дынын и пызан дынын котрасис бабка Евфросинья.

Андрей пукалис сё эшö чужой, нетатис, нерешительнöя малалис Антониналис юрсисö, кызкö кужтöг жмитлис бердас Марийкаöс, мыйкö баитис, горöтлис неколанаö, кыз быдöнныс öнi горöтлисö, и öшöмөн, но жаднöя видзöтис комнатасö, кыз бытöтö юалис асьсö: былъ я быдöс эта, гортын я ме, оз я меным-прикашайтчы?

И медодз локтисö сы дынöдз челядь кадсянь тöдса дуккез: чуланын шыр дук, кухняын шöмöс дук, Тарас комнатын көрт да пожумовой чаг дук. Сыбöрын сiя казялис ракушкаэза рамкаэзын семейнöй фотографияэз, вöв вылын генерал Скобелевөн часыз-ходиккез, глечиккезөн да быдкөдъ узөррезөн баситöм тарелкаэзөн чукöрок, еннэз одзын медно-зелёной цепь вылын лампадка. Быдöс аслас местын, стена вылын эз вöв öтик пятно.

— А тiян быдöс, кыз вöли одзык!— висьталис сiя нето дивуйтчöмөн, нето радуйтчöмөн.

Гөгөр быдöс вöрис, быдöс вöли неён, невернöй, и асьсö Андрейсö шупкалис олан да смерть коласын; и кажитчис сылö, новйöтö сiя асас төвчикөн ветлан да вирöсь быдöс мирсö, а вöлöма—новйöтис аслас душын только этö комнатасö. Только сы йылис пыр думайтис. Только сы дынö орöтчис сьöлöмнас. Медбы вот этадз пукавны пызан-дынын, а гөгöрын—тöдса стенаэз, тöдса дук, тöдса, дона чужöммез, семья... Сiя и ачыс эз тöд, что сыбурна любитö ассис керкусö и лампадкаэзлис лёнъ бисö.

Быдöс чулалас—и война, и мирлөн вöрöм. Только эта пыр кежö: стена вылын семейнöй фотографияэз, кухняын шöмöс дук, еннэз одзын лампадкалөн лёнъ би.

Сiя радуйтчöмөн, кокнита серöмтчис, ниртыщтис кишёс и первуись пондис чувствуйтны асьсö гортас.

— Айö локтис, сiдзкö городас мянiссез?—гусьöник юалис Лёнъкалис Марийка.

— Не, этö только тэнат айыт локтис.

Тарас кыв эшö эз висьтав саксянь, кыз локтис Андрей. Сьöкыта видзöтис сiя зоныс быд движениё сьöрын, и көр зоныс пукалис пызан дынын, и көр сiя пондис миссыны, шоньт валö радуйтчöмөн и дивуйтчöмөн, кытшöм перыта сiя нятьсяняс гудыртчис, и көр чуть эз понды горзыны Антонина кишис бельё босьтикö—ассис, собственöйö, кöда дыр видзчисис сiйö, вöли крахмал, тшын, ящик, заботливöй женскöй кишэз дук...

И только көр миссьом, аслас паськөмө пасьтасьом и виджит счастьесянь рад Андрей бөра пуксис пызан сайо,— Тарас вөлись нарушитис ассис съөкыт чөлөмсө.

— Тә кысянь жө локтин, Андрей?—негорөн юалис сия.

Андрей дрөгнитис. Тарас вились настойчивөя повторитис ассис вопроссө.

— Пленись...—чуть кылөмөн шуис Андрей.

И вдруг пондис тәрмасьомөн висьтасьны плен йылись. Антонина жмитис сылись кисө, быдөс семьяыс лөнъсис. А Андрей, сө өддбөнжык и өддбөнжык өзйөмөн, висьтасис сы йылись, мый терпитис пленаc, и ачыс өни дивуйтчис, кызд сия быдөс этө терпитис и кольччис ловйөн.

Но айыс панөвтис сийө:

— Кызд жө тә пленаc сюрин, Андрей?

— Кызд?—гажтөма серөмтчис зоньс.—Кызд быдөнныс сюрөны. Но, кытшөвтисө... Уськөтчисө немецез... Ме видзөтышти винтовка вылө: мый ськөт керны? Беспольной оружие!.. Ме сийө чапки и сетчи...

— Сетчин?—горөтис Тарас.—Сетчин, куль зон?

Андрей чочкоммис. Некин шы эз сет.

— Эх, дядя!—досадаөн висьталис Лёнъка да бергөтчис Андрейыс дынись.—Кызд жө этө тэ?.. Ме бы некөр эг сетчы.

И сэк Андрей лөгасис:

— Эн бы сетчы? Тә! Кычан! Вояка! Быдөнныт тийө сэтөн, видзөта да, воякаэз! Смерть эдө нюкайтө, немецөс эдө адззылө, а сэтчө жө... баитат. Мый, меным өтнамлө колис тышкасьны немецьскөт? Нылөн вын... А ме?

— А кувны тэнат совестьыт эз вөв?—горөтис сы вылө Тарас.

— Кувны?—чирөстис Антонина да кыкнан кинаc кутчисис Андрей бердө. Бытьтө жөнискө орөтисө ни сы дынись да нуөтисө смерть вылө.

— Кувны?..—пиньөлөн серөмтчис Андрей.—Кокнита тә, ая, баитан... Кувны ме, конечно, верми... Эта делөыс абу хитрөй...—сия недобрөя видзөтис семьяыс вылө да содтис:—Можот, и былъ, буржык вөли бы меным кувны!

Быдөнныс чөлисө. Только Антонина эшө крепытжыка кутчисис Андрейыс ки бердө.

— Вот кызд!—бөра гажтөма серөмтчис Андрей.—Пленись локти... борддэз вылын лэбзи.—думайти, гортын видзчисьөны. Думайти, гортө радость вая. А вот адззан, вайи... неудобство.

— Мийö тэнö несэтшөмөн видзчисим, — юрнас качайтөмөн висьталіс Тарас.

— Несправедливöй тэ, Тарас Андреич! — вдруг синваэзсянь дрöжитан голосөн висьталіс Антонина. — Тэ быдөнныє дынö несправедливöй. Көть көр. Мый жö сія öтнас быдөнныє понда кувны должен? Бур, что ловья локтіс, — и сія видзöтыштіс женскöйез вылө, нысянь видзчисис өсөт. Бабка Евфросинья, кызды пыр, невежörtтанаа качайтіс дзор юрнас. Настя шы эз сет.

— Бабука! — презрительнöя висьталіс Тарас. — Тэ бы лучше челядсö водтötін узьны... Мыля öнөдз озö узьö? — горötіс Тарас, ны вылын ассис лөгсö öштöмөн. — Но, локтіс! Но, ловья! Представленнө кончитөм! Узьны!

Бабка Евфросинья да Антонина пондисö водтötны челядсö. Марийка сразу водіс, — сія вöлі повзьöтөм да мыдзтötөм невачкисяна айыс локтöмөн, Лёнька дыр эшö шумитіс да споритіс — эз мөд узьны. Андрей шысеттөг пукаліс пызан дынын, тарлаліс нянись шариккез... Вот сія и гортас, а гортыс абу. Тарас сьöкыт оськөввезөн ветлötіс комната кузя.

— Раз тэ пленісь мунін, — вдруг юаліс шы сеттөг пукалісь Настя, — сідзкө, мунны туйö?

— Мый? — садясис Андрей и досадливöя жмитыштіс пельпоннэзнас. Настя юаліс вились. Сибötчис Антонина да пуксис Андрейыс бокö. Сылісь кисö босьтіс аслає киö.

— Инькаэз өсөлісö... — неохотнöя объяснитіс Андрей. — Инькаэз мянөс жалейтісö... Чужöй инькаэз жалейтісö мянөс! — эшö öтпыр висьталіс сія көритөмөн да айыслö вызовөн. — Совсем төдтөм, пемыт инькаэз, а жалейтісö... — Но сэтөн жö сылө төдвылас усис, кызды нійö жалейтісö инькаэс: „несчастнöйезөн“ шувлісö нійö инькаэс, и этö вöлі ассиным, но незадачливöй мужиккезөс курыта, презрительнöя жалейтөм.

А ния гажтөм толпаөн мунисö посаддэзöt, и видыс нылөн öні вöлі и не мужиккезлөн, и не солдаттэзлөн, а — пленнöйезлөн. Чёрт төдö, кысянь лоис пленнöй мортлөн эта видыс — хлястиктөм, ременьтөм шинель, кымөс увтєсянь видзötөм, киэз спина сайын, кызды каторжаналөн. Сідз ния безоружнöй толпаөн мунисö посаддэзöt. Самöй ния посаддэзöt, көднаöt эшö месяц одзті мунисö стройнöй да грознöй воинствоөн. Сэк нійö тожö жалейтісö инькаэз, кольлалісö посад сайö, гусьөнник горзисö. Только несчастнöйезнас нійö сэк эзö шувлө, эзö!

Вдруг Андрей висъталіс айыслө:

— Думайтан, меным эта пленые кокнита сетчис? Ме, можот, стоись ни ёрді ачымос, что бой дырни юрөс эг пукты. Кувны кокнитжык! Вашөтисө мянөс ыджыт туй кузя... Невна кольччан—прикладдэзөн вартлөны. И коккез вирин, и чужом вирын, вирөн миссян. Уна мян коласись туй вылас кулисө. Көда ачыс эз вермы кувны, сийө немедцез кончайтисө... Сыбөрын мянөс вайөтисө лагерьө Миллерово дынө. Вескыта висътавны, бытшкасян проволокаөн кытшөвтөм куш места—вот и быдөс лагерь. Зэрө кө—зэр увтын олан. Көдзыт кө—көдзытинын. Узылим улы му вылын. Сөйлим...—сия макнитис кинас.—Сөйны эзө сетлө. Сия, мый инькааз чапкасө мянлө проволока сайө, сия и ладно. Тышкасьлим асколасаным нянь кусөк понда. Кыдз зверрез. И бөра сэтөн мян коласись уна кулисө. А ме, адззан, беда вылө, кольччи ловья.

Өні сия байтиє пыма да перыта, и сы одзын сувтлисө лагерьлөн страшнөй картинаэз, и бөра сы пеллезын кылис өрттэслөн куланодзся ойзөм, и нагайкалөн шутнялөм, и төв дырни бытшкасян проволокалөн пырся дзебсян шы...

— А омөн лагерь дынас пукалисө инькааз... И лунөн пукалисө. И ойөн пукалисө. Ассиные жөниккезнысө кошшисө. И горзисө ния, эна инькаас, ох, кыз горзисө! Уннылисө! И мийө уннылим бөрсяняныс. Көдалө охота вөлі овны, сия уннылис. А вөлисө сэтшөмөсь, көдна кувлисө шы сеттөг. И эта медстрашнөй. А ме унныли. Кыдз көня уннылө. И пыр менам төдвылам горт вөлі... и Антонина... и Марийка... И кыным сьөкытжык вөлі, кыным матөжык. сибөтчылис смерть—сыным өддөбнжык меным охота вөлі овны. И олі. А кыз олі, мыйөн,—өні и висътавны ог вермы.

— Но кыз сөжө тэ пленсис мунін, Андрей?—бөра страннөй настойчивостьөн юалис Настя.

— Инькааз и отсалисө. Немеццезлөн, адззан я, политикас хитрөй. Мян кодыс эна лагеррезын кувлисө тысачаззөн,—этө некин эз вермы адззывны. А ния өтикөс лэдзасө, сия, кытчөдз гортөдззас локтас,—эта йылись басниэс мымда. Вот ния и сетисө распоряженнө, что инькааз вермасө, ежели пленнөйез коласись адззасө ассиные жөникөс нето вонөс, босьтны сийө дынаныс, воля вылө. Но, справка, конечно, старостасянь колө. Да эта делые кокнит! Эмөсь инькааз, көдна быдкодь лагеррезын сто „жөникөн“ вот этадз мездөтисө.—Сия серөмтчис.—Но, а меным кин отсалас? Родня матын абу. А воля вылө, воля вылө

охота!.. Кыла, кула ме эстөн, кыздз слепой кычан, и некин менё өз касьтыв. И эта бытшкасян проволокаыс сыбурна менё мучитис, бытьто сия менам душаё мортчис, бытшкасяннезнас виродз душаёс летё. Но вот... Ме и чапки инькаазлө проволока сайё записка. Отсалё, мыся, доброй душа адзисяс кё! И ассим нимёс, айнимёс, фамиллёс, кытөн чужлй...—сия сувтчыштис минута дырна, думайтыштис, и вдруг лөня, ласковёя серөмтчис.—Адзисис доброй душа, Лукерья Павловна... Луша... Отсалис... Босьтис менё дынас, хозяйство... Сылөн мужикыстөг быдёс пондис разьсыны, кисьыны...—Андрей джөмдис, гөрдөтис, сыбөрын думайтыштис да кончитис:—Тэ менё, Антонина, судит, кыздз тэныт охота, только ме эта женскойкөт олі... кыздз инькөт...

Антонина дрөгнитис, полөмөн да кызкө өддьөн беспомощнөя видзөтыштис жөникыс вылө и невольнөя кыскыштис кисё сы кись.

— Эд ме...—бобгыштис Андрей.—Ме эд эг төд, ловьяёсья тийё? Татөнөсья?... Му вылас өні быдёс шатөвтчис, мөдөрө пондис мунны...

— Ничего! Ничего!—лөгөн серөмтчис Тарас.—Мый тэныт инькались стыдитчыны! Россиясө вузалін, дак мый ни сэтөн иньыт? Только вот мый ме тэныт висьтала, Андрей. Иньыт проститас, сия существо кывтөм, кроткой. Проститас я Россия?

— А Россия одзын ме абу виноват...—гусьөник бобгыштис Андрей.

— Бөбөтчан! Бөбөтчан!—пондис горөтлыны сы вылө Тарас.—Быдөннысө тэ бөбөтин! И Россиясө, и иньтө, и менё, пөрись дуракёс, и менчим видзчнесьөмёс,—сия крутөя бергөтчис да мунис аслас комнатаё, сьөрсяняс ыбьсө бура гымнитөмөн.

Некин шы эз сет. Гажтөма пукалис, кизэ вылас юрсө лэдзөмөн, горөбн нырыштөм Антонина. Чөліс Настя. Комокө жмитчис безответной бабка Евфросинья, курыта качайтис юрнас.

И, медбы кыздз-нибудь вашөтны этө терпитны непозына чөлөмёс, Андрей юалис:

— Но, а тийё кыздз олат?

Сылө некин эз шыась. Только Настя жмитыштис пельпоннезнас. Андрей видзөтыштис иньыс мышкыртөм юр вылө и вдруг казялис: юрсиньс дзор. Сия эз верит. Эшө өтныр видзөтис: коптилкалөн полан югыт дырни пемыта югйөвтісө серебрянөй тылөпцез. „Енінөй тэ менам!—повзис Анд-

рей.—Мый сыкөт керисө?“ Сія полөмөн видзөтыштіс өмөн. Шы эз сет Настя. Мыйкө бобгис ныр увтас мам. Молитва?

Вот горт—и абу гортис! Нія жө буряэз да бедаэз, көд-на шутнялісө сы весьтын, Андрей весьтын, жугдісө, пинь-лалісө сылісь телосө да душасө, төвчикөн мунісө и Ка-менной Бродын лөнь керкуок весьтөт, Антонинаөс пөрись-тісө, Тарасөс керисө лөгөн. Быдөс татөн вевдөрсяняс кольччис одзакодь, и пемыт стеклоэз увтын фотографиа-эз, и лампадкаэзлөн лөнь югытыс, а одза оланыс абу. И горт абу. И покой абу. И счастье абу, кыз бытьтө эз и вөвлы.

Андрейлө вдруг охота лоис сибөтчыны, иньыс дынө, босьтны ласковой кизө сылісь бедной, мыдзөм, дзормөм юрөс, жмитны аслас морос бердө, өтлаын горзыны: „Но, мый вөлі—вөлі! Ничего! Ничего, Тоня! Оні ме татөн, оні тэкөт. Кыз-нибудь олам! Чулалас войнаыс, не век кежө сія“. Но Андрей эз кер өтө. Мыйлө? И ачыс сія аслас кыввезө оз верит, и Тоня оз верит. Сылөн кыввес бөбөт-чанаөс.

Нет, эз мезмы сія пленсис! То сія—бытшкасян прово-локаыс. Одззамоз и сія пленын, и семьяыс пленын, и бы-дөс городыс немецез дынын пленын. Душаыс сылөн пле-нын. Быдөс каттьөма бытшкасян проволокаөн. Бытшка-сяннэз мөртчисө душаас.

А стариклөн, айыслөн, душаыс свободной. Сійө цеппе-зө он дор. Сійө бытшкасян проволокаөн он каттьы, Тарас-лісь бессмертной, лөгөтөм душасө. И зоныс вдруг куры-та завидуйтіс айыслө.

Эта ойө Каменной Бродын важ керкуокас некин эз узь..

2

Эта ойө Каменной Бродын важ керкуокас некин эз узь... Көть и одз чеччис Андрей, но мукөдыс семьясис чеч-чөмась энө одзжык. Дзуртісө джодж плахаэз, быдөс пе-льбссөзісь кылісө быдкодь шыэз. Андрей чеччис да пась-тасис. Антонина енөвтчис, бытьтө узьө. Андрей видзөтыш-тіс сы вылө да сьөкыта ловзисис. Вот и чулаліс янөт-чылөм бөрын гортас сылөн медодза ойыс... Не сідз чула-ліс, кыз лөсьөтчис чулөтны Андрей.. Но и мый! Быдөс оні му вылас не сідз... Сія петіс посөдзө миссьыны.

Сэтчин мамыс ветлөтіс ни. Аскерөм, киөн уджалан мельницаө сія кизьтіс сю туссез да изіс нійө. Шестерня-эз гажтөма дзуртісө.

— Этö айыт керис,—висьталіс мам, көр казяліс, что зонис орöтчытöг видзöтö сы удж вылö.—И ним эталö сөтис: агрегат. А ме сьöрті, эта мяян горе, а не агрегат. Öтик горе, сөсся нем абу...

Ставеннез вöлісö эшö пöдналöмөсь. Шеллезöт пырис винерик и бытьтö нöйтчöм асывся югыт.

— Осьтны ставеннесö?—юалис Андрей.—Пемыт, кызь могилаын.

— Сідз и олам!—шыасис мамыс.—Нем вылö видзöтны.

Öні, асывнас, гортас Андрейлö быдöс кажитчис не сөтшöмөн, кытшöм вöлі одзжык. Сы вылö вдруг видзöтыштіс нуждалөн страшнöй чужöм, төн сія этö нуждасö эз казав. Сія и ачыс эз бы куж объяснитны, мыйын сійö казалис—Тарас агрегатын я, нянь туйö шöма көвдöммезын я, нето сын, что самовар сулалö угöлын и тырöма бусөн („Сідзкө, керкуас абу не сахар, не чай. Кызь жö мамö чайтöг олö, чаёвница?“),—но нужда хозьяйничайтис татөн, этö сія бытшöма адззис и мылякö примитис кызь аслыс упрök. Бытьтö сія, Андрей, вöлі виноват сын, что война, и городаын немецез, и нянь абу.

Невнаөн пызан дынас пондіс чукöртчыны семья,—быдөнныс кымöрабсь, некин шы эз сет. Нельки Лёнька видзöтис дядьыс вылö кымöс увтсыняс, бытьтö мыйынкö винитис сійö. Быдөннысся дыржык эз пет Антонина.

И көр вöлись петис и, страннöя волнуйтчöмөн, сибöтчис жöникыс дынö, Андрей вежöртис, мыйсянь сія дыр эз пет: цудритчис.

Но и пудра эз вермы сайöвтны, кызь пöрисьмис да умöльтчис Антонина. Медöддöн пöрисьмисö сылөн синнэс, лоисö пемытөсь, повзöмөсь. „Уна горзö“,—догадайтчис Андрей да бергöтчис мөдөрö.

Завтрак чулаліс чожа да гажтöма. Быдөнныс чöлісö. Только учöтик Марийка чивзис да деститчис Андрей дынö.

— Тэ ветлан школаö?—юалис айыс.

— Ог...—дивуйтчöмөн шуис Марийка.—Öні эд немецез!

— Сідз, сідз...—бобгыштіс Андрей.—Ме эг думайт.

Андрей и этö примитис кызь аслыс упрök: бытьтö сія виноват, что öні оз туй Марийкалö ветлыны школаö.

— Но, ме ачым понда велöтны тэнö!—тэрмасьöмөн көсийис сія нылыслö.

Завтрак бöрын Тарас пондіс лөсьöтчыны заводö. Торжественнöя кыскис ассис киссьöм паськөмсö, пондіс пасьтасыны.

— Мый, айö заводын уджалö?—дивуйтчöмөн юалис Андрей сойыслись.

— Да... мыйкö эта кодь...—серöмтчис Настя.

— Конвой увтын дедöс нуöтлöны заводас!—горöтис Лёнька.—Вот! А конвойтöг сия оз ветлы.

Лёнькались голоссö кылис и Тарас аслас комнатаын.

— Сидз, сидз!—шыасис сия сатчинсянь.—Почёт! Почёт меным пöрисьбувья немеццезянь менам непокорство понда. Кыдз губернаторöс менö заводас нуöтлöны. Конвой увтын.

— И тэ служитан?—юалис Андрей Настялись.

— Ме? Ог!

— А мый керан?

— Ме сайлася.

— Сайласян? Кин шогья?

— Быдöс шогья. Германия шогья. Служба шогья. Немецкöй син шогья.

— Кыдз жö тэ... сайласян?

— А сидз... Дзевеися, öтöрас ог мыччисьлы: Менам öни быдöс оланö сайласьöмын чулалö,—загадочнöя серöмтчис Настя. И Андрей дивуйтчöмөн и нельки завидуйтöмөн думайтис: „А ния сэтөн немеццезкöt ассиныс война нуöтöны; учötö, конечно, войнасö, но, видзöt тэ, кытшöмö непримойö“.

— Мыйкö менам полицайö сермö!—висьталис Тарас, аслас комнатаись петикö да часы вылö видзötикö. Тарас вöли пасьтасьöма висьтавны непозян трепьё,—кытись только судзötис сэтшöмсö! И Андрей вежöртис: старик нарочно этадз керö.

— Сермö полицайыс!—лöга сералöмөн бöра висьталис Тарас.—Непорядок! Конечно, позьö извинитны—полицейскöй княз нылөн öни озö тырмö. Народын уна непокорствоыс, некыдз оз вермö ештötчыны!

Сия видзötис зоныс вылö да юалис, бытьтö казьявтöг, небрежнöя:

— Тэ öни полицияö мунан служитны, Андрей, а?

Андрей чочкоммис.

— Кыдз тэ ме йылись думайтан, ая!—бобгыштит сия öбидитчöмөн.—Нельки странно!

— А кытчö жö тэныт эшö мунны?—беспощаднöя одзлань баитис старик.—Тэ ассит туйсö бöрйин. Тэ öни пятнайтöм...—сия лөгөн серöмтчис уссэзас.—Этö меным колö тэ вылö öбидитчыны, а тэныт ме вылö öбидитчыны нем понда.

Андрейн вдрог озыис лог. Мый этö айö баитö? „Непреникөн менö немецес гоститотисö—плетьөн... Тийö и вöтын эдö адззылö сийö, мый меным усис терпитны“. Сылö вдрог усис тöдвылас лагерь. Этö некөр он вунöт! Эта понда некөр öн вежитсь!.. Сылö охота лoис быдöс этö лöга да яростнöя чапкыны айыслö чужöмас. „Но, давай, давай, старик, лыддисям, кöдалөн душаныс öддьөнжык тыртöма лөгнас, давай!“ Но сэтөн вдрог кылис ыбöсö прикладөн ёркötöm да горötöm: „Эй! Пет!“

— А-а! Локтин!—серöмтчис Тарас да пуктис фуражкасö. — Пета! Видзöt и тэ, Андрей, кытшöм öнi стариккелö почёт. Лок, лок!—горöтыштис сiя зоныс вылö, көр казалис, что Андрей пукалö местаас.—Тэныт эта вылö видзötны колö.

Андрей кывзöмөн петис айыс бöрсянь посöдзö. Öтöрын, беддез вылö нырыштсьöмөн, сулалисö ни стариккес. „Бытьтö пленнöйез“,—думайтыштис Андрей. Сiя тöдис быдөннысö. Кыдз не тöдны! Мастеррез!

Несговорчивöй стариккес, нiя көркö уна вир тшыкötисö Андрейлö, көр сiя ачыс ордчөн ныкöt лoис том мастерөн. Андрей понда нiя пыр вöлисö стариккесөн. Кыдз не тöдны! Нийö тöдисö быдөнныс. Академиккес ныкöt советуйтчисö. Директоррез нылис повлисö. Виль директор перво локтас ны дынö, а сыбöрын вöлись обкомö. Нийö позис убедитны, шочжыка — баитчыны ныкöt, но прикажитны нылö эз позь.

Тарас займитис ледзас ассис места, полицейскöй макнитис киөн, и стариккес вöрзисö.

Нiя мунисö беддез вылö бура нырыштсьöмөн. И öнi Андрейлö тыдалис: пöрисьмисö, умöльтчисö мастеррез. И айыс, ны коласись медтом, тожö пöрисьмис. Летсьöм пальтоыс летъялис көсыник пельпоняз вылас сэтшöм вынтöма, сэтшöм стариковскöя...

Но быдыс юрсö видзис вылына да веськыта. Тыдалö, медбöрья вынись, непокорствоись, кöда вынся крепытжык, нiя старайтчисö мунны гөрдöя и достöйнöя. Бытьтö и былись эта конвойыс ны понда вöли почётөн.

„Нет, этö не пленнöйез,—невольнöя думайтыштис Андрей. — Этö... этö—непокорённöйез“.

Тарас, кыдз пыр, мунис ордчөн Назаркöt.

— Мый, Тарас, — сразу жö куалис Назар, мыйись Тарас и полис.—Не Андрейöс я ме посöдзас адззыли?

— Сийö!—бобгыштис Тарас.

— А-а... Сідзкө, гөсьөн тэнб, Тарас! Зонбн! Одза кад сьбрти бы, магарыч...

— Нем понда!

— Сідз, сідз... Этö сідз... конечно... Но, и мый жö висьтасьб Андрейыс? Кыдз? Армияыс миян кытöн?

— Кытшөм öнi висьтасьбм!

— Но, сідз... А сөжө... Эта сідз...— эз дугды Назар.

— Кысянь жö сiя локтiс, Андрейыс?

— Окруженнөсь, — бөбөтiс Тарас. „Плен“ кывсö сiя эз бы вермы висьтавны.

— А! Но, сідз... сідз... Öнi уна петöны окруженнөсис. Вот и мийö воюйтiм гражданскöй пора, а сэтшөм кывсö ме мыйкө ог төд, эг кывлы: „окруженнө“, А? Али вунöтi?

Одзлань мунiсö шысеттөг.

— Сідз...— думайтөмөн горөтчис Назар.— Рознитчисö миянiссез кин кытчö... Окруженнө. Да без вести öшисö—неизвестнөйез... Можот, и армияыс миян сэсья абу ни, а, Тарас? Öтик думаэз миян? Можот быдөс сiя, кыдз и тэнат зонокыт, рознитчис окруженнөэзöt да горттэзöt... А? А мийö видзчисям.

Тарас ачыс эта йылись думайтiс сөксянь, кыдз Андрейыс локтiс, но öнi нем эз висьтав Назарыслö. Мунiсö шысеттөг.

— Эй! Э!—вдруг пондiс горөтлыны одзись рядын мунiсь старик Булыга.—Эй, полицай, тэ не сiя туй кузя нубтан. Кылан, эй!

— Молчать!—ыкөстiс сы вылө полицейскöй да грөзитыштiс автоматнас.

Стариккез пондiсö волнуйтчыны.

— Этö кытчö жö миянөс нуөтöны?—пондiс беспокоитчыны Назар.—Не тюрмаö я?

— Быдөс öткодь!—горөтчис Тарас.

— Да не... Сөжө...

— Вийны кө,—вдруг висьталiс литейщик Омельченко, Захар Иваныч,—дак ме спасибо висьтала. Всө равно не овны миянлө югыт лунөдззас. А чем этадз овны...—сiя макнитiс кинас...

Но вайөтiсö нийö не тюрмаö, и не вийны, а ремонтнöй заводикö. Этö вöли учөтик, почти кустарнöй завод, эвакуация коста сiйö эзö и жугдö. Öнi сылөн öтик трубаись лэбтiсис югытвеж тшынок.

Полицейскöй мунiс кытчөкө, стариккез кольччисö öтнаныс. Вдруг цехись ны дынö петыштiс немецкöй спецовкаа

кытшөмкө морт, кōдаын Тарас сәк жō тōдiс русскōй мастеровōйос.

— А-а!—радōн горōтiс мастеровōй, кōр казялiс старик-кесō.—Смена локтiс...

— Сулав!—лōгōн сувтōтiс сiйō старик Булыга.—Тә кин эстōн?

— Ме?—пондiс серавны мортыс.—Ме сәтōн мастер.

— Мастер!—бобгыштiс Тарас.—Чуча зон тә, а не мастер... Иуда!

— Сулав!—бōра властнōя панōвтiс Булыга.—А миянōс татчō мыйлō вайōтiсō?

— Догадывайтча: сы понда жō... Мастеррез?

— Но, мастеррез, шуам.

— Но, вот! Догадывайтча сiдз: пондат уджавны! Срочнōй удж әм...

— Уджавны мийō ог пондō!—висьталiс Назар.

— Пондат! Тшōктасō! Военнōй заказ! Сәтōн унасō оз батō, —ышловзисис немецкōй спецовкаа мастер.—Тōдат, кысянкō вайисō өддбōн уна жугдōм танккес...

— Немецкōйōсь?

— Конечно! Кытшōмōсь жō әшō? Весъкыта висьтавыны—өддбōн уна! Ме и дзоннесō немеццезлiсь сымдасō әг адззыв. Но, а асланыс кизз нылōн, тыдалō, озō тырмō. Кōднiя танккес нежык пиньлалōмōсь, нiйō, конечно, асланыс мастерскōйөзын лōсьōтōны. А әна—но, искусстволōн өтiк произведеннē, честнōй кыв сета, сыбурна жугдōмōсь! Сiдзкō, нiйō колас миянлō ремонтируйтны...

— Сулав, сулав!—дивуйтчōмōн сувтōтiс сiйō Тарас.—Жугдōм танккес! Кин жō нiйō жугдiс?

— Ме ог вермы висьтавыны, кин, —пондiс серавны татiсь мастерыс.—Догадывайтча, конечно: мастеррез жугдōмасы! Но, нiя, кōднакōт войнаыс мунō!—Сiя дзарнитiс өтмōдөрō.—Но, кызд тiянлō висьтавыны? Противник.

Цехись стариккес дынō тәрмасьōмōн йетiс пенсена да военнōй формаа важнōй да кыз немец.

— А!—гажōн горōтiс сiя.—Бур! Тiйō—русскōй майстеррез? О! Да! Здорово, русскōй майстеррез!

Стариккес негорōн шыасисō:

— Здорово!

— Лоам тōдсаōсь!—висьталiс гажа немец.—Ме—инженер. Тiйō—русскōй майстеррез. Öддбōн бур! И әм өтiк удж... О! Великōй удж! Колō ремонтируйтны танккес... Чожа! Кыдз этō? А, да—срочнōя! Кык неделя. Öдō—рас-стрел.

— Перво колё видзётны уджсё,—негорён висьталіс Тарас.

— Мый? А? Эта—справедливо! Майстер должен адззывны уджсё.—Инженерло гленитчис, что сія кужо бытшома баитны рочён русскоў мастеррезкёт.—Тійо адззылат уджсё. Пожалуйста!

Стариккезёс пыртисё цехо. Нія казялісё кузь лёдз жугдём, пиньлалём, мёдралём немецкоў машинаэз. Это вёлісё не ни нія танккез, кодна повзётлісё нійо горөдскоў площадез вылын. Это вёлі беспомощноў, вынтём, кулём көрт.

— Мый эта,—торжественноў висьталіс гажа инженер.—Кызд этө? Могучественноў немецкоў техника. Сія öни больноў. Мийö тјанкёт докторрез. А?—серöмтчис сія аслас шуткало.

— Аккуратноў удж!—радён висьталіс Тарас, броняын пробоинаэсё видзётікө.—Нем он висьтав! Чистöя! Это кытён жö нійо, сердешноўезёс, сыбурна нöитисё? Сталинград увтыи?

— Не тјан дело!—горөтис инженер, и чужöмыс сылён лоис багровоў.—Молчайт! Молчайт! Молчайт!

— Ме чöла,—жмитыштіс пельпöннэзнас Тарас.

— Молчайт!—ашö öтпырись, но гусьöнжыка ни горөтис инженер. Сыло тöдвылас усис, что кужо баитны рочён русскоў мастеррезкёт, и висьталіс спокойноў ни:—Эта танккез долженöсь чожа муны бойö. Одö керö—рас-стрел.

— Мийö этö уджсё керны ог вермö,—негорён висьталіс старик Булыга.

— Мый?—горөтис инженер.—Мый? Кызд этö... ог вермö?

— Ог вермö мийö!—висьталісö öни быдöнныс.

Немец дивуйтчöмөн видзöтыштіс ны выло. Сія эз видзчись öткажитчöмсö. Сія нельки пенснесö босьтис и мыйлöкө бергöтыштіс киас.

Вдруг сія вежöртöмөн шынныштіс:

— А, да-да! Ме вежöрта... Эта справедливо... Майстер должен сёйны... Тэ,—сія чувйштіс чуньнас умöльтчöм Булыгалö,—тэ—скелет.. Ме понда вердны майстерресö. Эта справедливо...—Сія кык кыв шувліс öддьöн ни бытшома: „справедливо“ и „рас-стрел“.

— Нет,—серöмтчис Булыга,—миянös он ни вермы вердны... Пöтöсь!..

— Мийö этö уджсё керны ог вермö,—чорыта висьталіс Тарас,—мийö не мастеррез.

— Кызд не майстеррез?—дивуйтчöмөн горөтис инженер.

— Мийб простой рабочёйез.

— Кыдз простой рабочёйез?—ыкостіс немец.—Меным висьталісб: майстеррез!—сія видзбтыштіс немецкбй спецовкаа мастер вылб, но мбдыс, бледбтбм да пымалбм, бергбтчис мбдбрб.

— Не мастеррез мийб!—умильнбя висьталіс Назар, немецлб веськыта синназас видзбтбмбн.—Самоучкаэз... Не-вежество... Простой рабочёйез... И сэсса, ачит думайт, господин,—кытшбмбсь мийб бнб работниккез? Стариккез! Шкелеттэз! И вердны мянбс нем понда ни, только сэян весь тшыкбтны... Сідз и олам, смерть дынісь повестка видзчисям. Лэдзб ни мянбс горттэзб. Кытшбм мийб мастеррез.

Немец бшбмбнмоз кывзіс сійб, сэсса видзбтіс быдбнныс вылб:

— Быдбнныт простой рабочёйез?—юаліс сія.

— Быдбнным!—хорбн висьталісб стариккез.

Немец видзбтіс ны вылб неверитбмбн и нельки ббидитчбмбн:

— Ме понда ббра вердны!—нерешительнбя висьталіс сія. Мастеррез эбб вбрзбб местансь. Нія одззамоз сулалісб шысеттбг и покорнбя, юррезнысб мышкыртбмбн и немлб не покоритчбмбн,—и эта бддббнжык, нежели нылбн кыввез, убедитіс немецбб сын, что эна уджавны оз пондб.

— Марш!—бббись горбтіс сэк немец да бвтыштіс кинас, бытбтб мбдіс вачкыны. Сыбббрын перыта бергбтчис да муніс.

Стариккез одззамоз вбрбтчытбг сулалісб местааныс.

— Мый жб меным бнб керны тібянкбт?—лбгасис полицейскбй.—Но, кытшбмбсь тійб, стариккез, вреднбйбсь, висьтала ме тібялб! И кувны некыдз одб вермб! Кытчб меным тібянбс бнб нубтны?—Сія думайтыштіс да макнитіс кинас.—Ладно, кытчбдз мунб горттэзаныт. А ме господин комедантлб тібян йылісь висьтала. Ась распоряженнб сетас. Війны тібянбс быдбннытб колб, сэсса нем керны.

— Спасибо бур кылыт понда, господин полицейскбй!—кроткбя сетіс поклон Булыга.

Заводскбй ворота дынын ни Тарасбс вбтис немецкбй спецовкаа мастер. Сія вблі блед.

— Извинитб менб,—шушкыштіс сія сосбттяс Тарасбб кутбмбн.—Извинитб ни менб менам учбт душа понда. Эг куж ме бткажитчыны эта ремонтісь, да и эг думайт эта йылісь. А бнб сёр ни... Только тійб кбть сійб эдб вунбтб,—тэрмасьбмбн содтис сія,—что ме тібян йылісь бнб нем эг

висьтав. Көть этö эд вунötö!.. Ме эд бура тöда, кытшö-мөсь тийö мастеррез.

— Ме не поп и не судья, — непримиримöя качайтыштис журнас Тарас. — Быд мортыс олö аслас совесть сьöртi.

Гортас Тарас застанитис только Андрейöс, женскöйез эзö вöлö.

— Вот тэнö меным и колö! — висьталис Тарас зонислö. — Пуксы!

Андрей пуксис.

— Тэ, Андрей, — пондötис Тарас, — көть кытшöм, а сөжö мортыс военной... Сидз?

— Но, сидз... — висьталис зонис да гажтöма думайтыштис: „Дыр сия ме вылын издевайтчыны пондас? Али эта öнi пыр кежö?“

— Не вояка, конечно, эта йылись байтны огö пондö, — одзлань байтис Тарас, — а сөжö öтикö-мöдикö тэнö велötисö? Сидз?

— Но, сидз.

— Вот тэ меным и висьтав: мый ылынасянь колö шупкыны граната, медбы танк жугдыны?

— А тэныт мыйлö? — серöмтчис Андрей. — Гранатаэз шупкавны лöсьötчан?

— А можот и лöсьötча! Вöли бы томжык — шупкалi бы. Эн думайт — пленö эг бы сетчы.

— Вит, дас метрсянь медбур, сэк вернöя ни... — лөгөн висьталис Андрей.

— Сэтшöм матына? — дивуйтчис Тарас. — Эта мый жö петö: видзчись, көр тэ вылö танкыс каяс? Сидз я мый я?

— Но, почти сидз...

— Ыджыт смелость сэтшöм подвиг понда колö. Сэтөн душасö колö көртовйö!

— Сидз... Конечно...

— И мый жö, — юалис Тарас, — адззисьöны сэтшöм смелöй мортэс, а?

— Эмөсь конечно!.. Да тэныт мый? — юалис зонис.

— Да-а... Эмөсь... — ышловзисис старик. — Счастливöйсь ния айез, көдналөн сэтшöм челядь! Но, ладно! Öнi мöдик вопрос: а броня? Танклись бронясö гранатанас эд он босьт? Петö, ято сэтөн пушкаөн колö босьтны? А?

— Но, пушкаөн...

— И не быд пушкаөн, конечно! Сьöкыт танксö кокнит пушкаөн он босьт?

— Конечно.

— Сідзкө, долженось съёкыт, мощной пушкаэз лоны? Сідз?

— Но, сідз..

— Петө, и пушкаэз эмось. Сідзкө, эмось! Эмось!—торжественной горөтис старик да вачкис кидолоньнас пызан кузя.—Эм, чөртлөн тэ зон, мян армияыс! А ме тэ кузя чуть вераёс эг öшты!

— Кывзы!—өддьөн лөгасьөмөн горөтис Андрей.

— Нет!—панөвтис сійө айыс.—Онi тэ менө кывзы. Менчим приказ.—Сiя сувтис Андрей одзө, съөд узöла чуньнас сылө грöзитөмөн.—Сталинград увтын нето мөдик местаын, эта йылись ог төд, өддьөн уна жугдөмась немецкөй танк-кез. Немецез нийө татчө вайисө. Вочны. Подлөй кизэ кошшөны. Дак вот тэныт менам медбөрья кыв, Андрей. Тэ верман керны аснат мый тэныт колө, көть полицияө мун служитны. Меным тэ дорөдз дело абу! Ме тэнө аслам душансь нетшкөвти. Но заводө... Кылан? Заводө...—сiя пөдис кашельнас да сувтчыштис. Блед Андрей шысеттөг сулалис айыс өдзын.

— Ме тэнө зоночкаөн,—одзлань баитис Тарас,—заводас вайөти да аслам верстак дынө сувтөти. Ме тэныт, чөртлөн тэ зон, ассим напильникөс сетi да мыччалi, кыз сiйө кыын колө видзны. И объяснитi ме тэныт, чөртлөн тэ зон, кытшөм напильник мый дорө,—кытшөм драчөвөй, кытшөм личной, кытшөм бархатной. Сідз? И ежели тэ, чуча зон, онi айыт напильникөн лысьтан... Лысьтан... Ме тэнө ачым, аслам киззөн! А мукөдас,—мыдзөмөн магнитис сiя кинасов, кыз ачыт төдан. Мый охота, сiйө и кер!

3

— Мый охота, сiйө и кер!—висьталис сылө айыс, а Андрей эз и төд, мый сылө аснас керны.

Ачыс, морт правозөттөг кольөм, сiя эз вермы лоны семьяыслө не дорйисьөн, не вердисьөн. Сiя вөли лишньої сөйись, сөсся нем.

Сы оланлөн онi эз вөв не смысл, не оправданнө, не цель. Мыйлө тэ олан му вылас, Андрей? Эта вылө сiя нем эз вермы висьтавны.

Нельки пленын сылөн вөли оланын цель: мунны, мезмыны бытшкасян проволока сайись. Но, мезмис! Лукерьья ордын оликө сылөн вөли виль цель: локны, мый бы эз вөв локны семья дынөдз! Но, локтис! И öшөтчис семья сиви

вылө сьбкыт грузён. Одзлань мый? Сія эз тёд, мый одзлань...

Сылён ай, Тарас, оліс да терпитіс мукаэз, и бережитіс семьясё сы понда, медбы видзчисьны асланымиссезлісь локтөмсё. Видзчисьны враглө покоритчытөг,—вот мый понда оліс, пиннесё дзикыртөмөн, пёрись Тарас.

Андрейлөн эз вөв право видзчисьны. Видзчисьны, көр тэнө—военной годдэзся здоровой мортөс—локтасё да освободитасё? Кытшөм жө синнэзөн тэ освободителлес дынө петан?

Но и видзчисьны эз позь: семья весьтын өшөтчис тшыг олан. Андрей юрсё чеглаліс сы вылын, кызд отсавны бедалө, но нем эз вермы думайтны. Мунны уджавны? Кытчө? Да и немецез вылө уджыс оз верд, а косьтө. Не полицияё жө былись мунны служитны.

Полицейскөйез төдісө Андрейс локтөм йылісь. Дыр бергөтлісө князаныс сылісь бумагаэсө. Кутчисьлісө. Требуйтисө, медбы сувтис учёт вылө, кутчис—уджавны. Андрей бантліс, что шогалө. Корисө врачьянь справка, но висьталісө, что позьө и мөднөж „баитчыны“—взяткаён. Но взяткасө сетны вөлі немись. Андрей сетис полицейскөйлө зажигалка, көдө весь овтөнныяс керис аспондасис. Полицейскөй босьтис.

„Лукерья дынө деревняё мунны я мый я, судзөтны семья понда нянь?“—думайтыштіс кызкө Андрей и дыр сыбөрын новйөтчис этөн думанас. Но иньыслө эз лысьт висьтаваны. Отік кыв аз висьтав сәки Антонина сы признаннө вылө и сыбөрын өтпырись эз казъмөтлы эта йылісь, но Андрей чувствуйтис: вөрөтны этө оз ков, оз туй.

Лукерья Павловна ачыс локтис Тарас керкуё. Видзчисьтөг. Луншөр кадө, көр гортын вөлісө только бабка Евфросинья да Антонина.

Полөмөн осьтис калитка.

— Андрей Тарасович Яценко татөн олө?—стыдитчөмөн юаліс сія Антониналісь.

— Татөн...—дивуйтчөмөн шыасис Антонина да пондіс видзөтны төдтөм гөстясө: сылісь деревенскөй мөдөтчансө, князсис узелоксө.

— А сія адззывны... туйө?

— Сія гортын абу. Но чожа локтас. Тэ видзчисьышт.

— А тэ кин сылө лоан?..—полөмөн юаліс женскөйыс.—Инь?

Мыйкө сы голосын тшөктис Антонинасө висьтаваны:

— Н-не... Сой.

— А!—рад лоис женскöйыс да кокнита ловзисис.—Сідзкө, сія локтіс? Ловья?—и сія радөн пондіс серавны.

Нія сё эшö сулалісö калитка дынын.

— Тэ Лукерья Павловна?—гусьöник юаліс Антонина и вдруг пондіс чувствуйтны, что быдöс чужöмыс сылöв гөрдöтис.

— Да!—дивуйтчöмөн шуис гөстя.—А мый, Андрей Тарасовичыс тиянлö висьтасис ме йылісь?

— Да... Висьтасис...—женскöйыс вылö видзөттөг да запон дорё нөйтөмөн висьталіс Антонина.—Да тэ мый жö татөн сулалан?—вдруг горөтчис сія.—Тэ пыр,пыр керкуас...

— Да мыйлö. Тэ эн бөспокоитчы! Ме и эстөн видзчися. Сідзкө, ловья?—бөра висьталіс сія да радөн ловзисис.

Антонина пыртис сійö керкуас, пуксьöтис пызан сайö. Лукерья Павловна осторожнöя видзөтис омөн.

— А кытөн инö иныс?...—юаліс сія кыввесö öдва горөтчөмөн.—Мый Андрей Тарасовичыс адззис иньсö?

— Э-эз...—джөмдалөмөн шуис Антонина.—Сылөн абу иныс.

— Кыдз абу? Сія висьтасис, инь эм.

— Э-эм... Но сія муніс... Эвакуируйтчис. Öшис кытчөкө... Некытшөм юөррез абу...

— А!—качайтыштіс юрнас Лукерья.—А кызд сія төждісис ны понда, иньыс понда да нылокыс понда. Сія төдан эд кытшөм?—стыдитчөмөн шынныштіс Лукерья.—Сія эд нервнöй да характерөн...

— Төда...

— Сідзкө, ловья!—куимөтпырся висьталіс сія и бөра лөня, счастливöя шынныштіс.

Эта коста и пырис Андрейыс. Лукерьясö ордчөн иныскөт казялөм бөрын сія повзьөмөн шатөвтчис. Сыбөрын пондіс муны... Лукерья радөн лөбтісис сылö паныт, гөрдөтөмөн да кизсö горш бердас жмитөмөн, но вдруг, Антонина вылö случайнöя видзөтөм бөрын, сувтчыштіс. Мыйкө,—сія и ачыс эз төд, мый,—тшөктис сійö казявны, что Антонина не сой Андрейслö... Сія лөдзчисис стул вылö, повзис и быдöс жмитчис комоçкө.

— Тэ извинит ни менö...—висьталіс сія шөгсяна шыннөлөн.—Конечно, быд инькалө аслас счастье колö... көть приблизительно...

— Ничего!—гажтөма ловзисьөмөн шысис Антонина.—Горыс миян өтласа.

„Кытшом небытшөма шогмис!“ — пуксикас думайтыштіс Андрей. — Одьдөн небытшөма! Нёжтөма! А кин виноват? Ме я отнам, нето кадыс ни сэтшөм... умоль годдэз, война?“

Видзчисьтөг локтіс Тарас. Сылө, тыдалө, бабка висьталіс ни гөстяыс йылісь. Сія иньдөтчис веськыта сы дынө да чуть не му бердөдз сетіс сылө поклон.

— Спасибо тэныт, бур морт! — висьталіс Тарас, и голоыс сылөн дрөгнитіс. — Душаыт понда спасибо. Тэнат чөлөвечество понда. Только не сійө мортсө тэ спасайтін. Эз заслужит эта мортыс... — сія презрительнөя видзөтыштіс зоныс вылө да петіс.

Быдөнныслө лоис эшө өдьдөнжык недолыт.

— Лөг мян дедным... — извиняйтчөмөн висьталіс Антоина. — Принципиальнөй... Тэ эн ни осудит. Сэтшөм...

— Да ме мый... Ничего... — тэрмасьөмөн висьталіс Лукерья. — Ме эд только видзөтны пыри, төдны: ловья ли. А өні ме муна, — пондіс сія тэрмасьны.

— Да кытчө тэ? — повзис Антоина. — Кольччы мянын. Узь. Гөститышт. Кыдз жө сідз? Сідз оз туй, — и сія видзөтіс жөникыс вылө. Мөдыс сулаліс шысеттөг, дузгыльтчөмөн.

— Нет, нет, спасибо, спасибо, эдө беспокоитчө... — пондіс суетитчыны Лукерья. — Ме сэтөн родня дынын сувтчи. — Сія чеччис и мөдіс мунны, но эз төд, мый керны сылө узелокөн, көда пыр куйліс сылөн өлөдзас. — Извинитө, — нерешительнөя висьталіс сія узелоксө лэбтөмөн... — Этө ме... подарок вайи, — сія видзөтыштіс Андрей вылө, сыбөрын Антоина вылө и нюжөтіс узелоксө Антоинаыслө.

— Оз ков, оз ков, мый тэ! — вешшыштіс Антоина да пондіс макайтны кизнас.

— Эн өбидит! — гусьөнник шуис Лукерья.

Андрей муніс кольлавны сійө. Антоина шысеттөг видзөтіс посөдз вывсянь, кыдз ния мунісө ордчөн. Сія сьөкыта ловзисис да лэдэчисис поспоннэз вылө...

— Кытшөм бытшөм женскөйыс! — радөн висьталіс бабка Евфросинья узелоксө пөрччалікө. — Вот думайтыштіс мян йылісь. Гөстинеч заптіс. А семьялө — отсөт.

Тарас кыліс этө и стыдсянь багровөй котөрөн петіс аслас комнатаись.

— Вөт! — горөбіс сія лөгөн. — Сет! Мый мийө нищөйөсь ни лоим? Милостына босьтам?

— Но сэтөн сія казяліс Марийкаөс; вылочка счастливөй синнэзөн, кыдз чудо вылө, видзөтіс кольттез вылө. Тарас макнитіс кинас да петіс өтөрө.

„Нищойез!.. Нищойезся умольжыкось!“—думагыштыс сйа и, юрнас качайтёмён, видзотис керкусё да хозяйство-сё. Быдёс пёлынтьчис... Сарай, кыз старик, горбыльтчис, керку одва лолалё, колё бы вочны, да кытчё ни!.. „Мортёс тоска сёйё, металлсё—сйм, а пусё—гаггез. Сидз ни лёсьётёма. Быдёс прахён пондис мунны. Локтис кад быдёс фамиллё пёнда гроббес керны. Да и гроббес вылё,—сйа курыта серёмтчис,—ворыс абу. Только и эм быдёсыс—хозяйствоас куим пожумовёй пёв“.

4

Куим пожумовёй пёв... Нысць нельки гробсё он кер! Но Тарас аз и лёсьётчы жерны аслыс гробсё. Сйа эшё аз мёд кувны, сйа эшё аз ошты верасё.

Пожумовёй пёввезис сйа керис ящик. Сы бердё лёсьётис колесо. Лоис тачка.

Бабка Евфросинья тревожнёя видзотис жёникыс удж вылё.

— Мунны лёсьётчин, Тарас?

Тарас нем аз висьтав.

— Можот, кызкё олам?—нерешительнёя висьталис иньыс.

Тарас досадаён жмытыштыс пельпоннаэнас:

— Э! Пустой кыввез!

— Ачыт мунан?

— А кин жё? Сэсся мунны некинлё.

— Можот, Андрей?—осторожнёя жуалис иньыс.

— Андрей дорёдз миянлё дело абу!—кымбрён горётчис старик.

Бабка Евфросинья гажтёма качайтыштыс дзор юрнас.

— Не сэтшёмось тэнат годдэз, медбы мунны, Тарас...—сёкыта ловзисис сйа.

— Да,—пинёлён серёмтчис Тарас.— Не сэтшём пёрись коста оланыс колис бы меным му вылын менам удж понда. Но, да мый байтны! Эгё кужё ассиным правонымёс дорйыны, эгё кужё ассиным зоннэзнымёс воспитайтны,—ёни обидитчыны некин вылё.

Рытнас бабка Евфросинья да Настя лёсьётисё Тарассё ылись туйё. Кыскалисё заветной ящиккезись платьеэз, костюмез, бельё, пыркётлисё ны вылись нафталин, видзотисё вещесё югыт вылё: босьтасё я деревнян, мый ны понда сетасё? Быд вещь йылись, кодё кыскылисё ящикись, бабка Евфросинья вермис бы висьтавны быдса история:

кыз пуктылісö получкайсь деньга, мый дырна советуйтчисö керкусис быдöс женскöйес и кыз сыбöрын, быдöс семьяөн, мунисö небсыны. Но эта йылісь буржык вöлі не касьтывны, бабка Евфросинья эз и касьтыв, а только гусьöник Тарас шогья сьöкыта лолаліс, көртэчис вешцесö тачкаö.

Но öтик ящик сія дыр эз мөд осьтны. Сё ордйис сійö и вились бертліс сы дынö.

— Сятөн Настялөн козин,—висьталіс сія медбöрын.

— Вот кыздз!—дивуйтчис Настя.—Менам и козин вөлöма!

— А кыздз жö?—öбидитчис мамыс.—Не умöльжык, чем бур отирлөн.

— А ме эг и тöд!—серöмтчис Настя.—Но, осьт, мам! Жöниккез всё равно абуöсь. Озö локтö жöниккез, эз вермö Дон сайсис локны. Осьт!

Евфросинья Карповна осьтис ящиксö, и паськөм вылас уськөтчөмөн, пондис горзыны.

Настялөн козиныс тожö сюрис тачкаö.

Ойнас пöжалісö Тараслө туй вылас öстатки пизись көвдөммез.

— Тэ югдандорас мунас, Тарас?—осторожнöя куаліс иньыс.

— А мый!—шуис Тарас. Сія и ачыс думайтис петны югдандорас.

— Луннас, ме думайта, небытнөм лөас тачканас мунны... Öтирыс мияңлісь бедностьсö адззыласö.

— А меным немись стыдитчыны!—горötіс Тарас.

— Одзжык тэ стыдитчин бедностьсис...

— Одзжык!—бобгыштис сія.—Одзжык сія вöлі беднöйыс, көдалö неохота вöлі уджавны. А öні меным немись стыдитчыны. Лунөн муна!—горötіс сія лөгөн.—Самöй луншөрнас! Ась быдөнныс менчим тачкаöс адззыласö!—И Тарас прощайтчис семьякөт, но Андрейыс вылө нельки эз и видзöt да петис гортис самöй луншөрнас.

Юрсö вылына лэбтөмөн да дзор уссесö паськөтөмөн, мунис Тарас, тачкасö тойлалөмөн, омөн Каменнöй Бродöг, быдöс городöt, самöй отира улицаэзöt. Төдсаэз шысеттөг видзötісö сылө бөрсяняс.

А сія мунис, некин вылө эз и видзöt. Торжественнöй да гажтөм, быдöс сьод курьгтянь, көда сійö сötіс.

Сідз мунис сія омөн город кузя и петис ыджыт туй вылө. Туйвежас сія сувтчыштис, медбы веськөтны спинасö. Но сія, мый Тарас казяліс туй вывсис, тшöктис сійö быдöс йылісь вунötны.

Тачкаэз, тачкаэз, тачкаэз, мында судзис син,—өтік тачкаэз да спинаэз, көдна көстисьомась ны весьтө. Спи-наэз да тачкаэз,—сэссия эз вөв нем, бытьтө этө вөлі ка-торжниккеслөн туй. Дзуртөмөн да зэгалөмөн тарөвтчисө тачкаэз изээз вылөт да кыкисө сьораныс мучитөм, пыма-лөм, буссянь сьод отирөс. Кажитчис, этө мунөны не отир, а асьныс тачкаэз, көдна бердө дорөмөсь морттэзлөн киэз.

Бытьтө некөр эзө вөлө му вылас не көрттуйез, не ав-томобиллез, не пар, не электричество, и морт эшө эз ве-лөт ас дынас вөлөс; бытьтө некөр эзө вөлө му вылас ма-газинвэз, и отир пыр ветлисө няньысла сэтчин, кытөн сй-йө көдзөны, бытьтө некөр нем эз вөв му вылас—только тачкаэз да көстисьөм спинаэз, и одзаныс буса туй...

Тачкаэз дынын мыдзөмөн да надейтчытөг мунисө отир. Стариккес, женскөйез. Мунисө семьяэзөн. Жөнник да инь очередь сьөрті татшкисө тачкасө. Кыкьямыс годся ны-лочка нөбөтис киэз вылас учөтик вонокөс и жмитлис сийө бердас берегитөмөн да ласкова, кыз мам. Тачкаын пу-калис кагаок да сыркьялөмөн горзис буссянь пыктөм син-нэсө чунвезнас нөйтөмөн. Нем ни эз вөв му вылас эта семьялөн,—не роднөй город, не керку, не асланыс крыша.

Ны понда эз вөв не вылын небо, не борда кымөрөккес сы вылын, не пуэзлөн зелёнөй йыввез. Одзаныс буса туй торок—вот и быдөс. И ния ёрдісө туйсө. Ния шондісө кы-лисө только юрбөрнаныс, немилосерднөй, лөк шонді—и ния ёрдісө шондісө. Нылөн пельпоннэз дрөжитисө да ёж-гыльтчисө видзчисьтөм зэррез увтын,—и ния ёрдісө зэр-ресө. Нылөн вирөсь, гадьсялөм киэз эзө ни вермө татшкы-ны тачкасө,—и ния ёрдісө киэзнысө. Но сийө, көда вөлі ны гореын единственнөй виновникөн, горөн ёрдны эз туй. И ния, туйөн и тачкаөн мучитөмөсь, ёрдісө немецесө мыдзөм моросись быд ловзисьөмөн, жарсянь да буссянь потласьөм өмись быд сьөвзьөмөн, кагалөн быд ойнитө-мөн...

Тарас сулаліс туйвежын да өшөмөн видзөтис туй вылас. „Енінөй тэ менам! Енінөй!“—шувліс сйя юрнас качайтөмөн. Одзжык сйя эз вермы и думайтны сыжда народнөй бед-ствие йылісь. „Енінөй тэ менам! Енінөй!“ И народнөй горелөн эта океан одзын аслас гореыс сьлө кажитчис учөтикөн да ничтожнөйөн.

И кыз шорок, кысянь бы сйя эз визывт, медбөрын пыр усьө морөб, сідз и пөрнсь Тарас өтлаасис народнөй горе океанкөт—и сьліс сыын...

Отир потокакы примиті сійö, кöстіс тачка весьтö и пондіс нбöтны. Оні и сылөн вöлі только тачка да одзас туйлөн торок. И сы понда эз ни вöв не небо, не вöр. Быдöс народыс муніс, тачка бердö дорöм, муніс и пöрись Тарас.

Кынымкö час бöрті сія пондіс кывны, что мыдзис. Ко-сыс терпитны непозынаöдз висис, пуөн зыртöм киэз сот-чисö. „Эг эшö велав“,—серöмтчис Тарас да кежис туй вывсис. Канаваын шоччисисö отир. Кытшöмкö жöдзись, гажа синнэза дзормыны пондöм морт сэк жö юалис Та-раслісь:

— Кытись тэ?

Тарас висьталіс.

— Кытчö жö тэ мунан?—дивуйтчöмөн паськöтыштіс киэ-сö жöдзись мортыс.

— Мыля кытчö?— жмитыштіс пельпоннэзнас Тарас.— Днепропетровщинаö...

— А мыйлö?

Тарасöс лөгöтіс эта вопросыс, и сія шы эз сет.

— Ежели тэ мунан сэтчин няньла,—тэрмасьбöмөн вись-таліс жöдзись мортыс,—дак ме тэнö ог вежöрт! Ме ачым Днепропетровск городіс. Петушков, Яков Иванович, па-рикмахер. Вöвлін кö мян городын, то обязательно брит-чин ме дынын. Тöдан, Краснöй крестлөн парикмахерскöй...

— Эг, эг вöвлы!

— Да? Жаль! И тэ мунан Днепропетровскö?—бöра пась-кöтыштіс киэзнас парикмахер.—Ме локта сэтчинсянь. Этö—нищöй область!

Тарас неверитöмөн жмитыштіс пельпоннэзнас.

— Тэ меным он верит?—öбидитчöмөн горöтыштіс Пе-тушков.—Тэ сомневайтчан, кызд сэтшöм область вермис лоны нищöйөн? Дақ ме тэныт висьтала!—Но сэтөн сія вдруг лөнъсис да полöмөн видзöтыштіс öтмöдөрö.—Нет, ме тэныт нем ог висьтав! Мун! Мун!

— Тіян городныт важын ни... э... фюрер... э... власть увтын?—вдруг кыліс голос и лэбтісьыштіс пенснеа не ни том морт.

— Миян?—мöдпöв юалис Тарас.—Нель месяц.

— А-а,—загадочнöя серöмтчис пенснеа мортыс.—А ми-йö быдса год ни...

Тарас вежöртіс и пуксис аслас тачка бокö. Пенснеа морт и парикмахер сочувственнöя видзöтісö сы вылö.

— А тійö кытчö мунат?—юалис сія негорөн.

— Дон дынө,—шыасис парикмахер.—Сэтчин эшө дол-
жен лоны рай...

— Рай! Э...—серөмтчис пенснеа морт.—Меным тырмас
и өтік амбар.

— Рай!—лөгөн горөтис Петушков.—Меным аслам про-
дукт понда обязательно колө рай! Етшажык вылө оғ соғ-
ласитчы.

Тараслө вөлі өткодь, кытчө мунны—Днепр дынө не-
то Дон дынө. Сия кыскыштіс тачкасө туй вылө и, невна
думайтөм бөрын, пондіс оськавны востоклань. Өні шондіс
вөлі сылөн юрбөр вылас. Одзас тыдаліс вөран спина па-
рикмахерлөн, бөрас сьөкыта лолаліс, пишкис да кашляй-
тіс пенснеа морт, көдө шуисө Пётр Петровичөн.

Рытыс вөтіс нійө Донец сайын ыб шөрын.

— Татөн пондам узьны?—юаліс парикмахер.

— Коліс бы посадө...—нерешительнөя висьталіс Тарас.

— Посадө? Э, оз туй. Сэтчин миян кодьөмыслө... э...
бродягалө, ойнас туйыс пөдналөм... Запрет.

— Кинсянь?

— Кинсянь жө сәсся? Нысянь!

— Партизаннәзліс полөны...—гусьөник висьталіс па-
рикмахер да серөмтчис.

Ыб вылас өтік-мөдіклаын тшынөтісө ни тачечниккез-
лөн костөррез и, ныліс мирнөй тшыноксө казялөм бөрын,
туй вывсис пондісө кежны отир. Бөрйисө ыб вылас аслы-
ныс места, сувтөтлісө тачкасө и вынтөмсялөмөсь пөрөт-
чылісө сы бөкө.

Ыбыс важын ни вөлі быдөс тальөм. Эта жестокой гожу-
мө сы вылөт унаись мунлісө армияэз и народдэз. Быдла-
ын тыдалісө бойезлөн следдэз да кочевьеэзлөн следдэз: со-
төм турун, поткөтөм пуэз, окопpez, воронкаэз, пөим, кос-
төррезлөн сьөд остатоккез...

Тарөвтчисө эта ыб кузя беженецез и рознитчисө омөн
му кузя. Только кулөм вөввезлөн трупpez кольччисө туй
дорас да повозкаэзлөн следдэз, пыдынөсь да курытөсь,
кыз чуқыррез.

Мунісө эта ыб кузя армияэз, талисө сійө пессиканыс,
дзесисө покойниккезөс, өктісө раненөйезөс и мунісө одз-
лань, этө ыбсө вунөтөмөн. Только раненөйез төдөны: ны-
лөн вирныс эта сьөд турун вылын... И вот өні паськаліс татөн
тачечниккезлөн диковиннөй лагерь. Инька, ситечись кофтасө
ыввсис чөвтөмөн, песлалө сійө воронкаын. Ваыс сім рөма.
Щуөны, сөевөй почвасянь. А можот, и вирсянь? Челядь

узьоны окопезын. Важ костёррез местын ӱзтӱны вильӱсь. И кыссьӱ ни неболань курыт, сиротскӱй тшын... Кусӱ закат адззывлытӱм, багрово-сьӱд, бытӱтӱ сӱя боссьӱма мулӱн быдӱс вирӱн и быдӱс гореӱн, битваӱз пламяӱн да костёррез тшынӱн. А туй вывсис локтӱны тачкаӱзӱн сӱ вилсь виль отир чукӱррез. Ыб вылас дзескыт ни. Отир узьоны канаваӱзын ни. Жмитчӱны ӱтамӱд бердӱ. Харьковсь, Полтаваись. Донбассись, Запорожьеись. Артёмовецез—тачка вылын сов мешӱкӱн, кременчуговецез—фабрикаын гусьялӱм табакӱн, рубежана—краска банкаӱзӱн. Бытӱтӱ Украиналӱн быдӱс городдӱз чукӱртчисӱ эта ыб вылӱ. Бытӱтӱ быдӱс народыс мунис кочуйтны тачка сьӱрын, кошшыны нянь... Нянь!

„Украина тӱ менам! Украина!—курыта качайтыштіс юрнас Тарас.—Беднягаӱз мийӱ тӱкӱт!“

Эта коста парикмахер ӱзтіс костӱр и ӱні любуйтчӱмӱн видзӱтіс, кызд кудриасьӱ да каттисьӱ пламяыс, бытӱтӱ этӱ вӱлі сь уджлӱн медбур причӱска.

ӱтмӱдӱрсянь би дынас нюжӱтчисӱ киӱз. Клетчатӱй пальтоа да небыт шляпаа морт, кӱда пукаліс бокрын моз, тожӱ невольнӱя нюжӱтчис би дынас, но ӱз вешшы, ӱз сибӱтчы.

— А тӱ, гражданин, кысянь локтан?—любезнӱя горӱтіс сьлӱ общительнӱй парикмахер, кызд бытӱтӱ корис би дынас шонтисьны да байтыштыны.

— Проститӱ... гм...—гусьӱник шыасис небыт шляпаа мортыс.—Ме ӱтӱрас... гм... ог байт,—и сьуйыштіс чужӱм-сӱ пальто воротникас.

— Интеллигент!—ӱбидитчӱмӱн висьталіс Тараслӱ Петушков.—Выспӱй образованнӱен интеллигент! А коли тӱ интеллигент,—горӱтіс сӱя лӱгӱн,—дак пукав гортат, туй вылас нем понда петны.

— Проститӱ... гм...—висьталіс шляпаа морт,—ме адзза, тийӱ ӱдӱ вежӱртӱ... Ме—сьылісь... Гм... Меным колӱ горшӱс берегитны... Татӱн воздухыс уль...

Петушков пондӱс ваксыны:

— Но, голостӱ коліс гортат берегитны!

— Меным бӱрйисьны немын,—гажтӱма горӱтчис актӱр.

— Да, бӱрйисьны немын,—сьӱкыта ловзисис Пӱтр Петрович.—Кӱбы меным кык год одзті усис вӱт, что ме, не ни том морт, бухгалтер Востриков, лӱа ... ӱ ... бродягаӱн,—ме думайті бы: кытшӱм умӱль вӱт! А вот... ӱ...—лоис былӱ сідз. Да тӱ пуксьы, пуксьы матӱжык!—горӱтіс сӱя актӱр-лӱ.—Быс бесплатнӱй.

— Спасибо,—шыасис актёр, шляпасё лэбтыштёмён, и пуксис матёжык би дынас.

— Мый жё тэ сідз?—серёмтчёмён юалис Тарас.—Байтёны, немецез любитёны артисттэсё.

— Но ме... гм... немецесё ог любит. Проститё. Грешнэй морт. Русскэй.

— Кытшём компания!—радён горётис парикмахер.—Кытшём общество чукёртчис миян биок дынё! А, Пётр Петрович? И бур кадё не быд лунё сэтшём обществосё чукёртан.

— Да...—мечтательнёя шуис бухгалтер,—эта общество дынё да графинчик... Лимоннэй корочкаён...

— Апельсиннэйён...—дженытика содтис актёр.

— Мыля жё апельсиннэйён? Унажыксё овлё лимоннэйён. Деддэзсянь ни сідз мунё.

— Апельсиннас небытжыкёсь. Мёдмоз ог вермы... Проститё... гм... голос.

Парикмахер чапкыштіс костёрас уввез. Ульёсь, ния чукрасисё биас, кыз змеязлён тшакыль, и пишкисё.

— Помидоррезён яичница,—висьталіс парикмахер,—вот менам любимэй сёян, мёдат кё тёдны.

Сылё некин эз шыась. Сія бёра чапкыштіс биас уввез.

— А этё свёкласё туйё пуны,—вдруг кыліс повзбёмкодъ женскэй голос.

— Мый?—бергётчис парикмахер.

Би дынас бокёнмоз, аслас тачка вылё юрсё пуктёмён, пукаліс женскэй. Сія бёра висьталіс:

— Ме шуа... вот ыб вылас быдмё свёкла... сійё туйё пуны.

— Сулалё,—пондіс беспокоитчыны актёр,—но эта свёклаис кормовэй. Эта сёяныс порссез понда...

— Э, батенька!—панёвтис бухгалтер.—Мыйён жё морттэс умольжыкёсь порссезся? Эд мийё порсь яйсё сёям?

— Сёйлім,—веськётис Тарас.

— Но, сёйлім! Сідзкё...

— Только отирыс, тыдалё, быдёс ни свёкласё нетшкисё,—гажтёма висьталіс женскэйис.

— А вот мийё кошшам!—горётис парикмахер да уськётчис ыб вылё.

Недыр мыйись сія локтіс бёр, пымалём и дзугсёём юрена.

— Да...—висьталіс сія, женскэй одзё быдёс, мый адззис, тэчёмён.—Свёкла понда и то тышкасьёны. Зверь кодъ лоис, народыс.

— Тшыг...

— А мыйын жö пуны?—юалис женскöй.

— Да. Мыйын пуны? Эта йылись ме эг и думайт,—парикмахер беспомощнöя видзöтис ас гөгöрсö. Вöли пемыт, но костёррезсянь му вылö усисö биа пятноэз.—Э! Вот!—сия мышкыртчис да мыйкö лэбтис му вывсис.—Каска!—сия сетис сийö женскöйыслö.—Пу сыын.

Женскöй бергöтлöv керис каскасö да вдруг пондис горзыны.

— Мый тэ?—повзисö быдöнныс.

— Осьта...—сия мыччалис каскасö, и быдöнныс казялисö звездаын сьöд осьтаок.

Костёр дынын шы эз ло.

— Ме адзза мöдикö!—нервнöя серöмтчис парикмахер да пондис киезнас кошпшисьны турунас.

— Можот, эта жöникöлөн каскаыс...—гусьöник шуис женскöйыс.

— Котелок адззи!—горöтис парикмахер.—Некö, дзонь...

Недыр мыйись свёклаыс пусис. Тарас судзöтис көвдöм джын, мукöдыс—кинлөн мый вöли.

— Видзöтö!—дивуйтчöмөн висьталис парикмахер.—Чёбыт свёклаыс!

— Тшыгыс—медбур кулинар. Э-эта известно...—пондис серавны Пётр Петрович.

— Ме тшыгыслö паныт ог мун!—вдруг волнуйтчöмөн висьталис актёр.—Артистлö колö лоны невна тшыгөн, мөднөж кө, сьылö желудок,—а колö сьывны душалö. Но ме ог вермы видзöтны, көр отир жоритöны!—горöтис сия.—Шлөпкöны тырпезөн! Ме служити харьковскöй операын... Ладно, ась немецез. Ме тöда немецесö. Нылөн вöли Вагнер. Но этö... этö—не немецез! Нет! Эдö споритö мекöt! Ния тшöктисö менö сьывны ны дынын ужнайтикö... и шлөпкисö тырпезөн... и горöтлисö: вакрамеш Вагнерöс! И требуйтисö мясянь песняэз, көднö нылөн сьылöны борделлезын,—сия вдруг сувтчыштис, кинас кутчисис горш бердас да дрöжитöмөн вөрöтыштис пельпоннезнас.—Проститö... Гм... меным оз туй волнуйтчыны. Голос. Колö берегитны. Ме эшöнадейтча сьывны Вагнерöс... Только öтпыр... Көр...—сия эз висьтав көр, но быдöнныс вежöртисö и сьöкыта ловзисисö.

— Тэныт колö уль кольттез ньылавны...—сочувственнöя висьталис парикмахер.—Быд лунö уль кольттез... Ме сулала матына искусство дынö, ме вежöрта...

— Да, эта бур... кольттез...—вынтөмсялөмөн горөтчис актёр.

— Мийө адззам богатой посад!—радөн баитис одзлань парикмахер.—Мийө адззам сэтшөм места, кытөн эшө эмөсь кольттез!.. И сюөн тыртөм амбаррез!.. И миянөс пантала-сө, кыз желанной гөссезөс... и...

— Абуось сэтшөм посаддэс, Яков Иваныч,—качайтыш-тис юрнас бухгалтер.

— Эмөсь!—горөтис Петушков.—Долженось лоны! Менам продукт понда меным колө богатой, разориттөм, гажа посад...

— А кытшөм сэтшөм тэнат продукт?—юалис Тарас.

— О! Менам продукты психологической!—ылөтөмөн висьталис парикмахер.

— Кыкьямысдас нель картошка да сто дассизим панёк пизь,—вдруг гусьоник шушкыштис женскойис.

— Мый?—лэбтисьыштисө быдөнныс да видзөтыштисө сы вылө. Женскойлө лонис недолыт. Сия эз и казав, что вись-талис этө горөн.

— Нет, сулав!—лякасис сы дынө лөнсьытөм Петуш-ков.—Тэ висьталин мыйкө картошка йылис?

И сия пытайтис быдөс сылис историясө. Женскойлөн—сийө шуисө Матрёнаөн—шахтаын кольччисө кык нылочка. Ыджытжыкыслө—дас, учөтжыкыслө—вит. год. Сия колис нылө невночка пизь и картошка, лыддьөмөн. И тшөктис быд лунө босьтылыны куим картошка да пуктывлыны похлөб-каас куим панёк пизь. Ыджытжыкыс, Любаша, сетис клят-ва, что оз понды видзны унажыкнас. Онi нылөн кольччис сто дассизим панёк пизь да кыкьямысдас нель картошка...

— А ме эшө и джын туйсө эг мун,—сөбкыта ловзисис шахтёрка.

— Да, и миянөс гортын видзчисьоны тшыгөсь...—негор-рөн висьталис бухгалтер.—Мый дырна ни мийө ветлөтам тэкөт, Яков Иваныч...

— Дак эд не куш киззөн видзчисьоны, няньөн. Мыйлө мийө нылө няньтөг? Колө адззыны богатой, разориттөм посад, медбы ассиным барахлосө вежны пользаөн...

— Кытись жө сэтшөм посадсө адззыны?—ышловзисис бухгалтер.—Да и адззам я?

— Адззам!—уверенноя висьталис парикмахер.

— Но-но!

И, чискан костёр дынын узьөм бөрын, ния югдандорас быдөнныс өтлаын иньдөтчисө кошшыны разориттөм му...

Разориттөм му кошшөм... Тарас некөр эз вермы нельқи думайтны, что миян муыс сэтшөм ыджыт, что сы вылын сымда посаддэз да станицаэз, хуторрез, вöрын öткаса избушкаэз, сымдабсь туйез. И паськытöсь, бульвар кодбөсь, грейдернойöсь, кык рядөн садитөм акацияэзөн; и важöсь, туруной тырөм чумацкөй шляххез; и виль строгөй профилировкаэз ваён тырөм канаваэзөн; и горба просёлочкез нятын век кежö изсялөм тележничазэзөн; и гажабсь, кыз казацкөй лампассэзөн золотөй идзасөн вевттыштөм, ыбывся туёккез; и уна отира, гөппеза да канаваэза, ыджыт туйез, көднайт нять пора мунны оз туй; и гажтөм, дзугсьөм степной подөна туёккез; и, кыз стрела, зэлыт, веськыт просекаэз вöрын... Туйез унабсь. Быдөс эна туйезөт мунисö Тарас да сылөн ёрттэз, а сё эшö эзö адззö разориттөм мусö.

Гажа Петушков нуөтис нийö и сё көсийс одзаныс счастливöй му. Но горизонт вылын эта муыс эз вöv. Сотчисö посаддэз, баксисö немецезөн вашötөм стадоэз, горзисö инькаэз, туй боккезөт окласисö öштötөммез, нылөн лözötөм куш коккез эзö павкö турун бердас.

И часто öнi тачечниккез костёр дынö вовлисö сотөм посаддэзись челядя инькаэз.

— Лэдзö шонтисьыштны, бур отир! Нем миян абу. Абу хата, абу добро. Öтiк душа кольччис.

— Кватьдас квать картошка да öкмысдас öкмыс панёк пизь...— шушкис Матрёна, сотчиссез челядь вылö видзötикö.

Петушков öнi дугдывтөг юасис паныт шедись тачечниккезлись крайез йылись, көднаись ния локтöны.

— Но, кыз сэтчин, а? Вежöны?..

— Да вежöны...— дыша видзисö ответсö отир.— Христарди вежöны... Асланыс нем абу...

— Кыз этö абу?— дивуйтчис Петушков.— Кытчö жö лонс?

— Кытчö, кытчö! Известно, кытчö лоб...— И öшлисö туйывся бусас надейтчытөг кинаныс макнитөмөн.

Сэтшөм баитөм бöрын эшö сьökытжык вöли мунны и веритны, что свет вылас эм разориттөм му.

— Абу сия, абу!— баитис Пётр Петрович, но мунис, кыз и быдөнныс...

— Должен лоны!— горötлис парикмахер.— Ozö жö вермö немецез сэтшөм госа мусö вильötны коскаокс моз...

— Немецез быдос вермёны!—качайтис юрнас Тарас.

— Кватьдас картошка да ёкмысдас куим панёк пизь,—
сьёкыта лолалёмён шушкис Матрёна.

Тшынётис костёр... Битёг сотчисё важ, усём листтэз...
И эз вёв разоритём му.

Буссяняс Тарас лонс съёд, умольтчис, совсем дугдис
баитны. Кыным унажык адззис сја омён йёз горесё, сы-
ным учётжыкён кажитчис аслас гореыс. Сылё вёлі откодъ,
кытчё мунны. Сылё вёлі откодъ, мый сёйны—свёкла, вёр
ягёд, тшак, пуэз вылісь кач. Спинаыс сылён горбыльтчис
тачка весьтын, кизэ вылын вира гаддес чорзисё. Сја му-
нис мечтаён тыртём Петушков съёрын и ачыс, эз тёд,
веритё я сја, что эм разоритём му, али оз ни
верит...

Ойезён костёр дынын Петушков радён висьтасис госа,
вёразётём му йылісь, кёда видзчисё нійё одзаныс. Та-
рас шы эз сет, бухгалтер споритис. Актёр ачыс ёзйыліс
мечтаён.

— Да, да!..—баитис сја.—Эта прекрасно!—и тревогаён
видзётис парикмахер синнэзё.—Но вермам я локны, вер-
мам я?—Сылён пальтоыс киссис, сы бердё лякасисё шы-
шыбар да бытшкасяннэз, небыт шляпыс, кёдё сја эз
босьтлы юр вывесис нельки узикё, важын ни ёштис форма-
сё. Сја вёлі умольтчём да пёрись морт, бритчытём, ыджыт
кадыка; некин бы эз тёд сыын знаменитой харьковской
баритонёс.

— Локтам!—убеждённёя отвечайтис парикмахер.—Дон
сайын муыс богатой,—и сја кутчыліс висьтасыны эта му
йылісь, и кыным дыржык туй выланыс эзё вёлё посаддэз,
сыным рёмажыкёсь да фантастичнойжыкёсь вёлісё сылён
рассказзэс.

— Сэтшём посаддэс абуёсь и некёр эзё вёлё!—споритис
сыкёт бухгалтер.

— Вёлісё,—дорйис актёр.—Мийё кызкё сетлім кон-
церт, и ме ёнёдз эг вунёт вишняэз увтісь пызаннэз... И
быдса керёссэз душистой чочком нянь. Йёлён кувшиннэз.
Шучтыдалан чашаэзын золотистой ма... Рытсся закат рё-
ма яичница...

— Да, олім, олім!—ышлолаліс Тарас.

А Пётр Петровичлё некызд эз усь тёдвылас, мыйён
сылё одзжык оланыс вёлі умоль.

— Бура тёда,—эз вермы сја вежёртны,—недоволен ме
вёлі. А мыйсянь—кётъ вий, ог куж висьтавыны, вунёти!

И некыдз эз усь тӧдвылас, мый понда сія эз лӧсъяв аслас директоркӧт.

— Ме сы кузя эг и эвакуируйтчы... Нет, шуа, ог мун! Меным буржык лоас немецпезкӧт овны, нежели тӧкӧт, директор. И мый понда лӧгалім? Э... ог тӧд. Определённо тӧда: хам сія вӧлі, скӧтина. А ӧні, — кӧбы пантасим... э... окалі бы ме сійӧ, хамӧс! Честной кыв сета, окалі бы!

— Да, олім, олім...

— Витдас нель картошка да кыкьямысдас сизим панёк пизь.

А разоритӧм муыс сё эз вӧв.

Нія донскӧй степпезӧ ни пырисӧ. „Ӧні чожа, чожа!“ — баитіс Петушков. Сія гажмис. Мукӧд коста, тачка весьтас мышкыртчӧмӧн, сія нельки шутняліс.

Нія ӧні мунисӧ госа, сьӧд, бур му кузя. Рыттэзнас сы весьтын лӧбтісьліс сӧтшӧм сук да пӧтӧса пар, что Петушков уверяйтіс, бытьтӧ сійӧ туйӧ мавтны нянь вылӧ, кыдз виӧс. Но нылӧн эз вӧв няньыс. Нія, кыдз воробейез, сёйисӧ киссьӧм сю туссез. Ны гӧгӧр не ӧтік сотня верста ылына киссисӧ да сісьмисӧ шогді ыббез, — тачечниккез ӧктисӧ да сёйисӧ сісь сю туссез. „Ӧні чожа ни, чожа!“ — уверяйтіс Петушков. Сія коддзис госа му, клевер да гречишной ма дуксянь. Сія быдын адззис счастливӧй мулісь приметаэз, кыдз моряк море туманын тӧдӧ матісь береглись приметаэсӧ.

— Адззан, кытшӧм станицаэз пӧндисӧ пантасьлыны! — баитіс сія. — Ыджытӧсь, хозяйственнойӧсь... — и сія мыччавліс колхозной дворрез да тракторной станцияэз сулалан местаэз вылӧ, кӧртӧн да черепицаӧн вевттьӧм гажа крышаэз вылӧ, вевттьӧм, шоньт пода картаэз вылӧ. Сійӧ, конечно, дивитіс, что оз кыв сӧтӧн подалӧн баксӧм, пӧткаэзлӧн горӧтлӧм.

— Одзлань, одзлань быдӧс лоас! — убеждённӧя баитіс сія. И быдӧнные ӧні веритісӧ сылӧ. Гречишной малӧн да сісьмӧм шогділӧн дукуы паськӧтліс нылісь жадной нырпыссӧсӧ...

Донскӧй туйез вылын миян тачечниккез пантасисӧ Россиясь потоккӧт. Мыччисисӧ отир Курскись, Белгородись, воронежскӧй городдзэсись. Россия пантасис Украинакӧт, сувтӧтисӧ тачкаэсӧ ордчӧн, пуксисӧ, керисӧ цыгаркаэз мӧймуся кӧс турунись, кӧдӧ сӧтӧн жӧ нӧитисӧ тачкасянь вирошь кидолоннез вылын.

— Ыджыт станицаэзӧ эдӧ мунӧ, — советуйтисӧ нія ӧтамӧдныслӧ, — сӧтчін немецкӧй гарнизоннэз сулалӧны... И

судзѳтны нем од судзѳтѳ, да эшѳ и медбѳрьянытѳ немец-
цез мырдясѳ.

— Да, ны бѳрсянь ветлыны немлѳ ни... Аккуратнѳя сѳ-
йѳны... Кыдз саранча...

— Но, кыдз тѳян?—юасис Тарас Курекись отирлѳсь.

Нѳя только кѳн макнитлѳсѳ:

— Да сѳдз жѳ, кыдз и тѳян! Ошшасьны немѳн...

— Лѳтуйтѳны?

— Эта йылѳсь огѳ ни пондѳ баитны...

И Тарас пондѳс думайтны, ассис тачкасѳ татшкѳкѳ; эм
я мера отир горелѳ, эмѳсь я сроккез?

— Нѳльдас кыкьямыс картошка да кыкьямысдас ѳтѳк
панѳк пѳизь,—тревожнѳя шушкѳс Матрѳна.—Енѳнѳй тѳ ба-
тѳшко!..

А разорѳттѳм муыс сѳ эз вѳв...

Ашынас Петушков кежѳтѳс нѳйѳ ыджыт туй вывсис ав-
томобильнѳй туй вылѳ.

— Онѳ чожа ни!—объявитѳс сѳя, бытѳтѳ сылѳ, кыдз
пророклѳ, вѳлѳ сетѳма адззыны туманнѳй ылынаэз-пыр.—Онѳ
чожа!

Нѳя сувтѳтѳсѳ ассинѳс тачкаэзнысѳ грейдерлѳн кре-
пыт, кѳс, топѳтѳм грунт вылѳ, и медодз, мый сѳтчин ка-
зялѳсѳ,—вѳлѳ кулѳм женскѳй.

Сѳя куйлѳс туй боғын, аслас тачка дынын, чужѳмнас
западланѳ...

— Кулѳм!—дивуйтѳчѳмѳн висьталѳс бухгалтер.

Быдѳнныс чукѳртчисѳ сы дынѳ, ѳшѳмѳсь да гажтѳмѳсь.
Женскѳйлѳн тувдѳм кѳэс крепыта мѳртчисѳ сѳюн мешѳ-
кѳ... Мешѳкыс усис тачка вывсис да косясис. Сы пытш-
кѳсь му вылас кѳссѳсѳ сѳю туссез,—кажитчис, женскѳйлѳн
кулѳм кѳэс пѳсѳѳны ѳктыны нѳйѳ и оз вермѳ.

— Эз вермы локны!..—гусьѳник шуис Матрѳна.

Осторожнѳя, медбы не павкѳтны кулѳмсѳ колесознас,
тачечниккез ордѳйсѳ трупсѳ да шысеттѳг иньдѳтчисѳ одз-
лань. И бѳра ны одзын вѳлѳ буссянь рыжѳй туй.

Эта ойѳ кѳдзыт зѳр тшѳктѳс нѳйѳ дзѳбсѳсны турун
зороддзѳ. Куим вамѳм зород дынѳ локтѳсѳ ѳддѳн уна
тачечниккез. Нѳя лѳкѳсѳ зороддзѳ жалкѳй гуттѳз моз,
гарѳйсѳсѳ турунас, жмитчисѳ ѳтамѳд бердѳ, ѳтмоз вамѳ-
мѳсь да кымѳмѳсь. Турун зороддзѳ весьтын дугдывтѳг
кылѳс карчиктан, шогсян кашляйтѳм... Некин эз вермы
ланьтны. А зѳрыс сѳ кѳсьтѳс и кѳсьтѳс... Пондѳтчис арся
зѳрасян кад, а разорѳттѳм муыс сѳ эз вѳв...

И Петушков вдруг думайтыштіс: „А можот, сія и совсем абу? Отік мечтааз?“ Но сэк жё уськөтчис тачка дынө: „Вамас продуктис!“—и быдөс телонас водіс тачка вылө. А бухгалтер Пётр Петрович пөдіс кашельнас да думайтіс: „Ог вермы локны! Менам годдэзө разь ветлөтөны?“ Сія пөдіс кашельнас да сьөлаліс сук, ньылыг кракөть. Ойбыт Матрёналө кажитчис кулөм женскөйыс, кызд сія куйліс, тувдөм чуннезнас мусө гыжьялөмөн, и сө пессис өктыны сю туссесө, и эз вермы өктыны... „А гортас, поди, кызд менам жө, тшыг челядь видзчисьөны. Оні озө ни сійө вермө видзчисьны“. Актёр горөн кашляйтис: „Гм! Гм!“ Сылө охота вөлі төдны, что голосыс сылөн эшө эм. Сія нельки горөтіс мыйкө карчиктан, простудитөм голосөн... А зэр шороккес сө эшө визывтісө сы тело вылөт. И ойбыт Тарас одзын сулаліс кулөм женскөй. Сулаліс веськыта сы дынө, кызд судья дынө, кнэсө нюжөтөмөн: „Висьтав, Тарас, менам мукааз понда мера!“ И Тарас шуис сылө: „Сэтшөм мераис, женскөй, абу“.

Асывнас зарны дугдіс, петіс шонді, том да гажа, кытшөм шоча овлө. Петушков сразу гажмис.

— Ме ойбыт эг узь, думайті, — тәрмасьөмөн висьталіс сія. — И төдат, ме вежөрті, мыля мийө нем огө вермө адзыны!

Быдөнныс шысеттөг видзөтісө сы вылө.

— Мийө ветлөтам ыджыт туйез дынөт. Конечно, сэтөн — немецез. Ны бөрсянь кошшыны нем. А миявлө колө мунны богө, пыдөжык! — горөтіс сія. — Пыдөжык! Кытчө мортлөн кок эз тальчыв!

Сія баитіс уна да пыма, и сылө бөра веритісө, и мунісө сы сьөрө.

Нія кежисө ыджыт туй вывсис да пондісө мунны веськыта, Дон дынө. Петушков нийө нуөтіс. Сія думайтіс бур местааз йылісь, эта думаыс өзтіс сійө яростнөй биөн, сія тәрмөтліс нийө, лөгаліс, горөтліс: „Пыдөжык! Пыдөжык!“ И ния кыссисө сы сьөрын, пыктөмөсь, шогалісьөсь, — чужийсьлісө, усялісө, но кыссисө.

И вот өтпырись, луншөрнас, мучитөм тачечниккес вдруг кылісө сійө, мый важын ни эзө кывлө: китсасисө петуххез.

— Кывзө! — радьялөмөн горөтіс Петушков и, юр весьтас кисө лөбтөмөн, кынмис местаас.

Но быдөнныс и сідз ни кылісө. И сувтчисө. И тожө кынмисө местааныс, эзө веритө сылө, мый кылөны.

Китсасисö петуххез. Китсасисö сэтшöм горөн, сэтшöм гажая, сэтшöм радөн, что быдöс чужöммез вылын невольнöя мыччисис шоньт, стьдйтчана шынньöв, и быдыслö вдруг тöдвылас усис медбурьис, медсчастливöйис, мый вöлi сы олань: кинлö челядь кадыс, кинлö свадьба, кинлö первöй удача. Городскöй отир, ния думайтисö быдыс ассис дума. Петушков сулалис кокчуннез вылас, радувья местаас кынмöмөн, сы чужöм вылын вöлисö гижöмöсь счастьё да гордость. Матрёна тэчис кишö морос вылас, кыз молитва дырни. Актёр босьтис юр вывсис шляпасö. Сидз сулалисö ния шысеттöг да торжественнöя.

И вот вөр сайсянь мыччисис нылö счастливöй му. Пöрись дзор воллэз жагöник кыскисö телегаэз и видзöтисö мир вылас неверитöмөн, кымöс увтсаянь. А телегаэз вылас керöссэзөн куйлис серебрнстöй капуста; горалисö, öтамöд бердö вартчöмсянь, бубеннэз кодь зэлыт арбуззэз; ыджыт мешöккезись тыдалис гырись картошка; куйлисö вирөн моз боссöм помидоррез; клеткаэзын öтмөдөрö котрасисö петуххез, горөн крякисö уткаэз; розовöй порсьпияннэз дивуйтчöмөн видзöтисö мир вылö; гажтöм мужиккез кузь шатён лөгөн воззисö воллэсö; а телегаэз бокöt жагывь да дыша оськалисö немецкöй солдаттэз, ц быдөнныс мыйкö сөйисö.

Обоз кыссис жагöна и дыр. Тачечниккез бокöt сё уйисö и уйисö вылына грузитöм телегаэз, мунисö гажтöм да покорнöй синнэза мөссэз, золотöй шогдён бестаркаэз, гажтöм мужиккез, горзöмсянь гөрд синнэза женскöйез, дугдывтöг сөйгсь немецез... Уйисö и öшлисö кытчöкö ылыннас. Вот и медбөрья телега сайöвтчис вөр чашьян. Мунис, шумтыштис и сылис счастливöй муыс. Актёр жагöник лэдзчисис аслас тачка вылö и, шляпанас чужöмсö сайöвтöмөн, пондис горзыны.

— О, ме видзöтны ог вермы ны вылö! Сидз бы аслам кишэзөн и джагöти!—пöдöмөн гусьöник висьталис Петушков да жмитис кулаккесö.—Ме нийö и бритны эг вермы. Рожабаннэз брита—ничего. А кыз горшöдззас локта...

— Куимдас куим картошка и кватьдас квать панёк пизь,—шумкыштис Матрёна и пондис горзыны.—Еннöй тэ менам!

Сэссия некин нем эз висьтав.

Матрёна вдруг чеччис, соснас чышкис синнэсö да сөтис поклон Петушковлö, сыбöрын мукöдыслö.

— Спасибо тиянлö, ёрттэз, компания понда, тия доброта понда. Ыджыт спасибо!

— Тэ мый?—повзьёмён юаліс Петушков.

— Меным сэся оз туй!—строгоя висьталіс Матрёна.—
Бёр муна. Челядь медбёрья запасё ни сёйоны.

— А... кыз жё няньнас? Мый жё тэ гортат ваян?

— Кызкё керся ни. Вежа кытён-нибудь нето христа-
ради кора.

— Но, мун!—гусьёник висьталіс Петушков и нерешитель-
ноя видзётіс спутниккес вылё.—А мийё эшо мунам... невна...

Матрёна кутчис тачка бердё и петкётіс сійё туй вылё.

— Можот, покойниккеслё няньсё вая...—висьталіс сія,—
а мунны колё.

— Прощай, Матрёна!—негорён висьталіс Тарас.—Тэныт
колё гортёдзат локны.

— Можот локта!—сёёкыта ловзисис шахтёрка.

Тачечниккес дыр видзётісё сылё бёрсянас. Вот сія
сайёвтчис...

— Но!—кыз поэё гажёнжыка висьталіс парикмахер и
вдруг казяліс актёрлісь чужёмсё. Сія пукаліс, синнэсё
куньёмён; рушём тшокаыс сылён ёшотчис и небурика да
частоя дрёжитіс.

„А сія о вермы локны!—полёмён думайтіс парик-
махер.—Сія некытчо оз вермы локны“.

— Тэныт мый, умоль?—сочувственнёя юаліс сія, пель-
понёттяс актёрсё осторожнёя павкётёмён.

— А? Да... Извинитё... Вынтёмсялі!—висьталіс актёр.
Сія мёдіс, одзза моз, шынныштны, но нем эз пет. Сія ви-
новатоя паськётыштіс кизёсё.—Вот эд кытшём подлость!
А? Извинитё...

Сія извиняйтчис аслас вынтёмсялём понда, а Петушков
вдруг первуись кыліс сы одзын и быдённыс одзын ассис
винасё. „Мый жё этё ме нуёта нійё, пёрись мортгэёс,
ачым ог тёд кытчо? Можот, и абуёсь свет вылае разорит-
тём посаддэс?“

„А кытшём бур вёлі мечтаыс! Басёк!“—жалейтыштіс
сія да, ыш ловзисёмён, висьталіс:

— Но, мый! Пырам матісьжык посадё. Видзётам!

Матісьжык посадыс вёлі ыджыт, джынсё пустой ста-
ница. Уна хатаэз вёлісё дорёмёсь пёввезён, крест-накрест,
эшо унажык сулалісё крышаэзтёг да ыбёссэзтёг, бытьтё
посад шёрас куйлісё дзётём трупез.

Парикмахер бёрыис богатжык хата да ёркётчис ёшынё.
Ёшынас видзётіс доброй да шогсян чужёма женской. Та-
чечниккесё казялём бёрын сія гажтёма качайтыштіс юрнас.

— Туйо пырны?—вежливöя юалис парикмахер.

— Конечно, туйо!—шунис женскöй и осьтис калиткасö. Ния тарöвтисö тачкаазнысö паськыт да пустöй оградаö, кöда, кызд ковёрөн, вöли вевттьöма веж листтэзөн.

— Но, вот!—гажөн висьталис парикмахер.—Примит купецезöс, хозяйка!

— Купецез локтисö, а небиссез абуöсь!—гажтöма шунис инькаыс.

— Нет, тэ товарсö видзöт, товарсö!—горötис Петушков.—Но, вай!—и бергötчис актёр дынö. Мöдыс вынтöмсялёмөн лэдзчисис тачка вылö.

— Мый нö тэ?—гусьöник юалис парикмахер.—Вай!

Актёр только надейтчытöг макнитис кинас.

— Но вай сэк ме... мыччала тэнчит...—Петушков видзötис актёрыс тачкаö и кыскис сэтчинись узеллэз.

— Весь пондан пöрччавны, беспокоитчыны...—висьталис женскöйыс.—Нем миян абу, извинитö.

— Нет, тэ видзöt, видзöt!—эз лөнъсы Петушков и, узелсö пöрччалёмөн, паськötис женскöйыс одзын быдöс богатствосö. Сэтөн вöлисö актёрлөн костюмез, öддён бурöсь, щегольскöйöсь, кöдна уськötлисö тöдвылö быдөнныслö сийö ылись, война одзся кадсö, көр и ния, тачечниккез, кызд отир, ветлисö кывзыны концерттэз, неблисö мöдötчаннэз, обсуждайтисö портнöйкöt костюмлись покрой, кызд мирлись судьбаэз.

— Богатöя пасьтасьлис! Сöстöма!—почтительнöя висьталис женскöйыс и уваженнöн пешлис костюм сукносö.

— Эта менам концертнöй фрак...—вынтöм голосөн висьталис актёр да бергötчис мöдöрö.

— Тэ тöдан, кин эта?—казачка дынö мышкыртчёмөн шушкыштитис Петушков.—Этö артист! Сийö быдöс мир тöдö. Сия ачыс энö костюммесö новыс. Этö вежörtны колö!

— Сочувствуйта,—висьталис женскöй.—Быдöс душанам сочувствуйта...—сия гажтöма видзötыштитис костюмез вылö и бöра пешлис сукносö.—Только миян нем абу, веритö! Быдöс нöбötисö...

Актёр дрöжитис, кызд бытьтö сийö кынтис. Сия лэбтис пальто воротниксö да көстисьыштитис. Но сийö треситис да шатлалис вынтöмсялёмсянь, пöрисьмёмсянь да тшыгсянь. Тшöккаыс öни чеччалис, и актёр нем эз вермы ськöt керны.

Казачка полёмөн видзötыштитис сы вылö.

— Сия шогалö?—юалис сия гусьöник.

Петушков только курыта макнитис кинас.

Женскöйыс вдруг уськötчис хатаö и сэк жö петис бөр. Ся вайис нянь каравай, кувшин да тарелка вылын вöснитик шөрөмоккесөн вундалом гос и быдöс этö сувтötис актёр одзö. Мöдыс полöмөн вешшыштис бөрлань.

— Сей пожалуйста!—сетис сылö поклон казачка.—Эн брезгуйт. Мöсöс петкötисö, только коза кольччис... изви-нит ни...

— Нет, нет!—пондис макайтны сы вылö кизнас актёр.—Весь ме ог вермы... Мый тэ?

— А деньгасö ме ог босьт...—гусьöник висьталис ка-зачка.

Петушков жаднöя видзötис сөян вылö. Важын, важын ня эзö сөйлö пöжалом нянь! Ся нылыштис дульсö да сибötчис актёр дынö.

— Сей!—убеждөннöя висьталис ся.—Ничего! Сей!

Актёрлөн чужом вылас мыччисенсö гөрд рöма пятноэз.

— Но-кыз жö?..—шушкыштис ся.—Ме—артист... Менö тöдöны... Ме гордöй... Ме ог вермы босьтны милосты-ня... Спасибо, но...

Ся видзöтыштис женскöйыс вылö, кöда сулалис сы одзын, лажмыта юрсö мышкыртöмөн, да кизнас нöнтис фартуксö.

Актёр жагöник сувтис, босьтис юр вывсис, шляпасö, видзöтыштис кытчöкö вылö, пемытлөз кöдзыт арөя небоö, жмитыштис шляпасö морос бердас—и вдруг пондис сьывны. Сы горшись мезмисö вынтöм, карчиктан, шогалан шыэз, но ся этö эз казав и одзлань сьылис. И Тарас дивуйтчöмөн казалис, кыз сы син одзын томмö мортыс, и голос лöб вынажык, вот металл моз ни горалö. А можот, сылö только кажитчис? Казачка вөрötчытöг сулалис ме-стаас и, морос вылас кизсö тэчöмөн, мигайттöг видзötис веськыта актёрыс чужöмö. Плетень дынö пондисö чукöртчыны соседдэз—мужиккес да инькаэз. Пырисö оградаö. Инькаэз горзисö ни, нывкаэз чышкисö синнезнысö чышья-ноккесөн, стариккес мышкыртисö юррезнысö беддес вылö да босьтисö шапкаэзнысö... Актёр сө сьылис, шляпасö одзас нюжötöмөн, арияэз и песняэз—быдöс мый тöдис. Ся благодаритис казачкас. И не сы дөвалөн нянь понда—добрöй душа понда. Ся быдөннысö благодаритис аслае песняөн. Быдөннысö, кин кывзис сийö, пöрись, шогались, русскöй артистсö, кин прощайтис сылö прөстудитöм горшсö и öтлаын ськöt горзис сы песняэз вылын, кызд только кужöны горзыны русскöй отир...

Сія кончитіс и вынтѡмсялѡмѡн лэдзчисис тачка вылѡ. Быдѡнныс чѡлісѡ. Только инькаэз сѣ эшѡ сыркъялісѡ да чышьян-пельѡссэзѡн чышкісѡ синнэзнысѡ.

Вдруг отир чукѡрись петіс пѡрись дед да строгѡя видзѡтыштіс быдѡнныс вылѡ.

— Кин эта мортыс?—юаліс сія актѣрыс вылѡ чуньнас мыччалѡмѡн. Сыбѡрын кѡритѡмѡн качайтыштіс юрнас.— Эта мортыс, граждана, артист. Вот кин эта мортыс. Оз ошкы миянѡс миян властьюм, ежели мийѡ сэтшѡм мортѡс огѡ берегитѡ. Сідз ме баита, а?—сія бѡра строгѡя видзѡтыштіс односельчана вылѡ, сэсся бергѡтчис актѣрыс-лань.—Кольчы тѣ миянын, ме тѣнѡ кора. Эм кѡ выныт, эшѡ сыслан, а мийѡ горзыштам. Абу кѡ—сідз ов... Но?

— Ов!—висьталіс актѣрлѡ хозяйка-казачка...

— Но?—лѡга сералѡмѡн юаліс Пѣтр Пѣтрович, кѡр, актѣркѡт прощайтѡм бѡрын, тачечниккез петісѡ посадеис.— Но, а мийѡ? Можот, э... керкуэзѡт мунам? А? Нюжѡтѡм кнѡн,—сія видзѡтыштіс Петушков вылѡ.

Парикмахер вдруг лѡгасис.

— Меным мый?—горѡтіс сія вѡснитик, петухлѡн кодъ фальцетѡн.—Ме кин понда песся? Менчим продуктѡс любѡй посадын инькаэз киэз сорѡн нетшкѡвтасѡ. И эта понда, конечно, мымда колѡ вежтасѡ...

— Кытшѡм жѡ этѡ сэтшѡм продукт?—неверитѡмѡн юаліс Тарас. Парикмахер гусьѡник серѡмтчис да мигнитіс.

— Пудра,—гусьѡн висьталіс сія,—пудра, колѡ кѡ тѡялѡ тѡдны.

— Пудра?—дивуйтѡмѡн шунс Тарас.

— Мый?А? Хитрѡя думайтѡм?—радуйтчис Петушков.— А-а? Вот кызд! Психѡлогическѡй продукт! Тийѡ висьталаг: война. А ме тѡялѡ ответита: женскѡй. Женскѡй пыр кольчѡ женскѡйѡн, сылѡ пыр пудраыс колѡ,—сія нежнѡя видзѡтыштіс аслас тачка вылѡ.—Киэз сорѡн нетшкѡвтасѡ.

— Да-а...—висьталіс бухгалтер.—Продукт—первѡй сорт. Только... э... кытѡ жѡ одзлань мунны? Одзлань.. э... некытѡ.

Быль, одзлань мунны вѡлі некытѡ. Нія быдѡс мусѡ мунісѡ Днепр дынсянъ Дон дынѡдз,—разоритѡм посаддэз эвѡ вѡлѡ. Одзлань пондѡтчис сотѡм прифронтѡвѡй полоса. Мунны вѡлі некытѡ.

Онѡ и Петушков вежѡртіс этѡ. Но сія сѣ эшѡ эз мѡд янсѡтчыны мечтанас.

— Рыт кежас, — загадочнѡя висьталіс сѡя, — мыйѡ сѣжѡ локтам.

Попутчиккез неверитѡмѡн видзѡтыштисѡ сы вылѡ, но пондисѡ мунны одзлань. Рыт кежас нѡя пьрисѡ станицаѡ. Сѡя вѡлі, кыз бѡраныс не ѡтік сотня кольчѡм мѡдік станицааз, сѡтшѡм жѡ джынсѡ кулѡм, онзілывья, пустѡй, гажтѡма пѡліньтѡм керкузѡн, крыша вылын вамѡм идзасѡн, трубаазісь петан вѡснитик тшынокѡн, но Петушков керис вид, что ѡтѡ сѡя и эм, мый нѡя кошшисѡ.

— Но, вот! — радѡн горѡтіс Петушков попутчиккес вылѡ гусьѡник видзѡтѡмѡн. — То сѡя, то сѡя, мый мѡянлѡ колѡ!

Нѡя енѡвтчисѡ, что веритѡны и сы кыввезлѡ, и сы радуйтѡмлѡ. Только бы конец ни, вылѡжык мунны не-кытѡ.

— А но, локтѡ, локтѡ! — гажѡн пондис горѡтлыны Петушков колхознѡй двор дынын сулаліс инькаазлѡ. — Внимание. Мѡда предложитны том ныввезлѡ, а сідзжѡ ичмоннезлѡ красоталіс да вечнѡй молодостьліс секрет. Вот! — ловкѡя кыскыштис сѡя тачкасис ассис мешѡксѡ. — А но, кин первѡй!

— Сѡйб сѡк жѡ кытшѡвтисѡ нывкааз да инькааз, гажѡ мортыслѡ радуйтѡмѡн.

— Мый ѡта, мый? — пондисѡ шумитны нѡя.

— ѡтѡ — пудра! — быд вынісь горѡтіс Петушков.

Сразу шы аз ло.

Томыник казачка, кѡда быдѡннысся матынжыка сулаліс Петушков дынын, неверитѡмѡн косѡя видзѡтыштис сы мешѡчок вылѡ.

— Пудра?

— Лебязьей пух! — паныт шуис Петушков.

— ѡтѡ мый жѡ тѡ? — гусьѡник юаліс казачка. — Сералан?

— Нет, мыля жѡ? — паймис парикмахер. — Ме сьблѡм-сянь...

— Мѡян дѡвааз горе вылын серавны локтін? — качайтыштис юрнас казачка. — Ай-яй-яй-яй, стыд тѡныт, не том ни тѡ мортыс!

— Нет, тѡ висьтав, кин понда мѡянлѡ пудритчыны? — лѡгѡн пондис горѡтлыны пѡриськодъ инька да нетшкѡвтис юр вывсис чышьянсѡ. — И пудратѡг дзорим мѡян горесянь!

ѡні пондисѡ шумитны быдѡнныс:

— Тѡ жѡниккезнымѡс бѡр вайѡт, а сьбѡрын — пудра...

— Тѡ мѡянлѡ одзза олансѡ бѡр сет!

— Кин понда мянлө пудритчыны, немецез понда?
Ния сибөтчисө Петушков дынө лөгөсь, беспощаднөйсө,
кызд лөгөтөм зиэз,—сия вөрзөйтис нылсь горесө. Петуш-
ков кыкнан кинас өвтчис ны дынсянь да бобгис:

— Городын мырдясисө да босьтисө...

— Шлюхаэз босьтисө!— горөтис казачка.—А мийө закон
төдам, бессовестнөй тэ, насмек керись.

— Ачыт пудритчы! А мян—радостью абу!

Тарас да бухгалтер кутисө парикмахерсө и чуть не
княз выланьс петкөтисө отирыс класись.

Нылө бөрсяняныс лэбзисө нять да сөй комоккез...

— Сидз!—шувлис Тарас, көр комокыс шлөпнитчис ны
бокө.—Правильно, инькаэз! Нятьөн мянөс, нятьөн! Мийө
тиянлө нять вайим, и тийө мянөс—нятьөн. Сидз!

Петушков, көстисьөмөн, кыссис аслас тачка сьөрын...

— Но!—кызд пыр лөга сералөмөн пондөтис Пётр Пет-
рович, но, Петушков вылө видзөтөм бөрын, только кинас
макнитис.

Узисө ыджыт туй вылын...

Кытөнкө ылын гымөтисө орудиеэз. Тарас босьтис шап-
касө, кывзисис. Сы чужөм вылөт мунис кокнит, счастли-
вөй кымброк...

— Көть голоссө кыл, — висьталис сия.—Вот и невесь
муні.

Кытшөмкө морт, неылын Тарас дынсянь, негорөн баи-
тис отирыслө:

— А тийө слуххеслө эд веритө. Сталинград кызд сула-
лис, сидз и сулалө, и сулавны пондас.

— А тэ кысянь төдан?—ехиднөй голос юалис пемы-
тинсис.

— А мый төда, сийө и баита,—спокойнөя висьталис
мортыс, и Тарас пондис кывзисьны сы голос дынө.—Не-
мецезлөн Сталинград увтын неустойка петис. Крепыт
орехыс, не пинез сьөрті!

Тарас бергөтчис Пётр Петрович дынө да гусьөник
корис:

— Сия мортлө, көда баитө, висьтав—ась ме дынө сибөтчө.

Пётр Петрович дивуйтчөмөм видзөтыштис Тарас вылө.

— Оддьөн кора! — гусьөник, но волнуйтчөмөн содтис
Тарас.

Бухгалтер мунис и сэк жө локтис ськөт, кинөс корис
Тарас. Пемытінас чужөмыс сьлөн эз тыдав.

— Кин менё корис?—юалис мортыс.—Мыйлө?
— Ме кори,—негорён шус Тарас.—Здорово, Степан!
— А-а!—секунда етш шы эз вөв. Сыбөрын мортыс то-
жө негорён висьталіс:
— Здорово, тятю!
Этө вөлі Тараслөн пөрисьжык зон, Степан.

6

Да, этө вөлі Тараслөн пөрисьжык зон, Степан.
— Но, здорово, ая!—бөра дивуйтчөмөн висьталіс Сте-
пан.—Мый жө тэ сэтөн керан... туй вылас?
— Кошша разориттөм му,—уссэзас серөмтчис Тарас.
— А! И эн адззы?
— Эг! Да и ог ни надейтчы адззыны.
— Сідз, сідз... А разориттөм муыс неылын... Волга
сайын.
— Неылын, а туйыс сэтчин абу.
Нія пукисө отир дынсянь ылөжык—Тарас—мыр вылө,
Степан веськыта турун вылө.
— Тэ йылісь ог юась,—висьталіс Тарас.—Ме разорит-
төм му кошша, а тэ сэтөн, адзза ме, разориттөм душаэз
кошшан?
— Да,—серөмтчис Степан.—Пожалуй, что сідз.
— И адззалан?
— Уна.
— Уна?—неверитөмөн нюжөтіс айыс.—Ме эг пантавлы...
— Сідзкө, умбля кошшан...
— Ме ог и кошшы!—макнитіс кинас старик.—Быдыс
аслас совесть сьөрті оло. Ме аслам душа йылісь төда, а
баитны кө йөз душа йылісь—меным дело абу.
— Вот сія и петө: быдөс причиннаыс сыын, что быдөн-
ным мийө өтікөн чистөйөсь...
Тарас нем эз висьтав. Нія невна чөлыштісө.
— А ме тэнө армияын лыдди,—висьталіс айыс.—А тэ,
летө, то кытөн?..
— Да... Сідз петіс...
— А меным баитін: армияө муна!
— Но, ая, быдөс висьтавны эз туй...—жмитыштіс
пельпоннэзнас Степан
— Этө мыйсянь жө?—кымөрөн юалис старик.
— Да эд менам делөыс...—висьталіс Степан өтмөдө-
рө видзөтөмөн,—секретной... партийной... Сідз вдруг он и
висьтав.

— А эта деловн беспартийнөйез абуось!—лөгөн бобгыштіс старик.—Вермин и висьтавын. Не йөзлө. Оні быдөнныс партийнөйөсь! Немецез велөтісө...

— Да,—серөмтчис зонис.—Оні ме ачым бы висьталі... И менө өтікө-мөдікө велөтісө.

— Но, а Валя кытөн? Эвакуируйтчис?

— Эз... Татөн...

— Кытөн татөн?—дивуйтчис старик.

— Но, вообще татөн... Тожө, кыз и ме, ветлөтө,—сія мышкыртчис матөжык да шушкыштіс:—Сія өні сэтчин... разориттөм му вылын... Мияніссез дынын... Ме сылө паныт муна... Долженось пантасыны.

— Видзөт тэ!—нюжөтіс Тарас.—Вот тэныт и Валя! Дак эд сія... женскөй!

— Вот, кыз адззан!

— И не томыник!

— Ме сылө ачым банті... Вот сідз жө, кыз и тэ, висьталіс: өні беспартийнөйез абуось. Сідз и ветлөтө.

— Ветлөтө!—горөтіс Тарас да сөтіс аслыс пидзөс-сез кузя.—А! Висьтав, пожалуйста. А меным көть бы өтік кыв висьталісө... но и морттэз! Ог простит!

Степан серөмтчис, нем эз висьтав.

— Мый жө тэ зоныт йылісь нем он юав?—бобгыштіс старик.—И айтө вунөтін, и зонтө? Вот тійө кытшөмөсь...

— Да ме сы йылісь төда... невна... Ловья эд Лёнькаис, здоров?

— Но, здоров,—шуис Тарас да вдруг кватитчис.—Сулав, сулав. Да тэ кинсянь төдан?

— Но, Настясянь...—охотатөг висьталіс зонис.—Гижө сія меным... шочыника... Отир ваялбны...

— Сі-ідз...—курута качайтыштіс юрнас Тарас.—Заговорщикез! Но, Степан, век ме тэныт этө ог простит. Ог простит, ог. А Настясө—локта гортө—ременьөн вура!

— Дак эд ме ассим ошибкаөс висьталі,—серөмтчис зонис.—Адззан, ог сайлав.

— Ог сайлав! Эшө бы роднөй ай шөгья сайлавны. Да кин тэно мортнас керис, а? Да ме, мөдан кө төдны, ме тэно и большевикас петкөті!

— Тсе!..

— Сідз эд?—гусьөник юалис сө эшө лөг Тарас.

— Сідз, ая, сідз. Быдөс сідз!

— Абу меным зоннэсянь радостыс, чөртлөн ті челядь!—некыз эз-вермы лөнсьсыны да бобгыштіс Та-

рас.—Отік пленё шедіс, ѓдва мезмис. Мѓдік ай шогья быдѓс сайлалѓ. Куимѓтсянь некытшѓм юѓррез абу. Отнам ме, кызд мыр, пѓрись дурак, чочком свет кузя ветлѓта.

Сія бѓра видзѓтис зоньс вылѓ. Пемытіньн умѓля тыдаліс сылѓн чужѓмыс, только синнѓс свиттялісѓ.

— Но, давай!—дрѓгнитѓм голосѓн висьталіс старик.— Давай, кызд отир, окасям кѓтъ.—Сія кутіс зоньслись юрсѓ, жмитіс бердас да шушкыштіс веськыта пеляс.—Спасибо, зонѓ! Спасибо, что ѓн бѓбѓт...Ме тѓ вылѓ надейтчи ѓддѓнжык, нежели быдѓнныс вылѓ... Спасибо!—и сія окаліс зонсѓ. Сыбѓрын коннитика тойыштіс дынсис да добродушнѓя бобгыштіс:—Ой, кытшѓм тоша! Только голосыт сѓбѓрті тѓнѓ и тѓді. Голосыт—менам. Но, мунам!—висьталіс сія да чеччис.—Мыччала ме тѓныт ассим попутчиккезѓс.

Нія сибѓтчисѓ костѓр дынѓ, и Тарас представитіс Степанѓс:

— Вот. Землякѓс панталі.

— А-а!—равнодушнѓя-радушнѓя шыасис Пѓтр Петрович.—Но, пуксы, шонтісь!

Петушков кызкѓ неопредѓлѓннѓя видзѓтыштіс Степаньс вылѓ и сѓж жѓ вунѓтис сы йылісь. Юрсѓ кизнас кутѓмѓн, сія дѓттясис би весьтас, ойзіс, мыйкѓ бобгис...

— Тѓ мый, шогалан?—вежливѓя юалис Степан.

— А? Да, да... Шогала... шогала ме...—бобгыштіс парикмахер.—Пѓрись, учѓтик, глупѓй морт... Этѓ ме... Пожалуйста... И меным нем оз ков му вылас. Нем... Только граната. Отік граната. Сѓсся ме нем ог висьтав.

Степан серѓмтчис. Ыджыт туй вылын быдѓс басниѓз кончайтчисѓ граната понда гажтѓмтчѓмѓн, этѓ сія бура тѓдіс. Сія ѓта понда и любитіс ыджыт туйсѓ, что татѓн отир баитѓны вольнѓя, сайлавтѓг, не сідз, кызд горѓддѓзын да посаддѓзын, кытѓн тѓдтѓм мортыс вылѓ видзѓтѓны неверитѓмѓн и одзлань полѓны и сысь, мый сія висьталас, и сысь, мый йылісь сія шы оз сет.

Ыджыт туй вылын пыр баитѓны гранатаѓз йылісь, и Степан унаѓсь ни думайтис, кѓбы немецѓс ненавидитан быд русскѓй сѓблѓм шудкис бы враг вылѓ ѓтѓк граната—только ѓтѓкѓ,—немецкѓй армиясянь ва места бы ѓз кольччы. Но ѓтнас ненависть гранатаѓсѓ оз шупкав, этѓ сія тожѓ тѓдіс. Гранатаѓсѓ шупкалѓ мужество.

ѓні Степан куйліс костѓр дынын, видзѓтис биас, а сы бокѓт, шумитѓмѓн, мунісѓ быдѓс ѓна пессян да мукаѓзѓт ветлѓтан месяцѓцѓс.

Мукаэзёт ветлётём? Нет, этадз висьтавны лоас неправильно. Вёлісё, вёлісё мукаэз. И сомненнёз вёлісё, кёдзытёсь, бытшкасянабсь. И, вёвли, горшёт кутліс отчаяннё. Быдёс вёлі! Но сы туйё вёвлисё и радуйтчан минутаэз, необыкновенной, полной счастьеелён, кёр вдруг кытён-нибудь туй вылын, пемытінын, панталан тёдтём, но родной мортёс, и сія осьтас тэ одзын, доверяйтёмён, аслас душались, непокорённой, бытшём русскёй душались быдёс богатствосё и юалас: „Мый жё керны, ёрт? Велёт, мый керны?“—и тэ пуктан оружие сылё гажтёмтчём киззас. Нет, не мукаэзёт ветлётём. Старик-айыс бытшёма висьталіс: „разоритём душаэз кошшём“. Да, кошшём...

Кёр июль месяцё нія иньыскёт сулалісё туй вылын, и ны бокёт, бусён каттьёмёсь, мунісё востокланьё медбёрья обоззэз, Степан вдруг минута дырна,—но кузьён вёлі эта минутасы,—кыліс, кыз сылён коккез увтісь муыс жагвыв да неотвратимёя мунё...

— Валя!—висьталіс Степан иньыс вылё видзёттёг.—Тэныт эшё абу сёр! А?..

Иньыс гусьёник серёмтчис.

— Мыйсянь тійё, жёниккез, быдённыт сэтшёмёсь? Ей-богу, мамся умольжыкёсь. Мам благословитіс бы...

А Степан кыліс, кыз мунё, мунё коккез увтісь муыс, кода вылын вёлі сэтшём кокнит да бур овны.

— Тэ мунін бы, Валя, а? И тэтёг быдёс лоас керём.

— А меным оз ков, медбы метёг,—висьталіс сія синкымесё оча вайётёмён.—Оні беспартийнойез абубсь...

Степан кутыштіс иньсё цельпоннэзёттяс, малалыштіс сылісь дзормыны пондём юрсисё. Медбёрья обоззэз мунісё востокланьё и ёшисё бус пытшкын...

Сія жё рытё Степан да Валя Яценко мунісё подпольёё, эта вёлі, кыз мёдік мирё мунём. Степанлё сія сетчис унаён сьёкытжыка, нежели Валялё.

Степан не сразу вежёртіс, мый сэтшёмыс лоис. Эшё тён сія, Степан Яценко, му вылёттяс ветлётіс чорыта, уверенной, властной,—а талун сылё колё кыссыны гусьён. Аслас му кузя!

Эта муыс... Степан тёдіс сійё быдёс, не ётік сотня верста ылына омён, сылісь чуқырресё, сылісь складкаэсё да рубецесё, сылісь быдёнлё тыдалан богатствосё и только сылё ётнаслё тёдса шогёттэсё да нуждаэсё... Сія

сувтöтлiс эта му вылын городдэз, кералiс виль шахтаэз, сiя планируйтiс, кытöн и мый чужтыны ыббэзлö, и сулалiс ны весьтын нежнöй, кыздз жöник, и заботливöй, кыздз строитель. И эта понда муыс сетiс сылö власть ас вылын и отир вылын, кöдна сы вылын олöны, и шуис хозяйнöн.

Сiя вöли беспокойнöй да строгöй хозяйнöн. Сiя любитiс быдöс видзöтны аслас синöн. Сiя нем эз прощайтлы не аслыс, не отирлö. Часто ойöн туй вылын сiя сувтöтлiс машина, петлiс машинасыс да горöтлiс: „Не сiдз гöрат! Не сiдз поссö керат! Не сiдз плотинасö вöвдат! Керö вот этадз. Ме дырни! Медбы ме адззыли“. И отир эзö юасьö, кытшöм право сьöртi приказывайтö нылö эта тöдтöм ыджыт мортыс. Сылөн ыджыт, могучöй телоись петлiс властьлөн ток. Сы голосын, гора да вына голосын, вöли власть. Сы синнэзын, кутчисяна, лэчыт, пым синнэзын, вöли власть. И отир шы сеттöг покорайтчисö сыдö.

А öнi Степанлö колö кöстынын ассис ыджыт телосö. Колö лоны нетöдчанаöн. Велавны баитны гусьöн. Шы не сетны, кöть и душаыт тэнат горöтлö да горзö. Кусöтны синнэз, дзэбны покорнöй телойн ассит непокорнöй душатö.

Только öтнас Степан тöдö, кытшöм сьöкыта да донöн быдöс эта сылö сетчис. Да Валя тöдö. Некөр, уна год сьöрна öтлаын оликö, нiя эзö вöлö öтамöдлö сэтшöм матынöсь, кыздз öнi. Валя быдöс адззис, быдöс вежöртiс.

— Мыйсянь жö мийö пондöтам, Валя?—юалiс Степан нылөн подпольнöй оланын первöй лунас жö. Юалiс видзчисьтöг, небрежнöя, бытьтö и не Валясö, а асьсö, горөн, а Валя кылiс и вежöртiс: öшис Степаныс, оз тöд... мучитчö...

Да, öшис...

Одзык сiя пыр тöдiс, мыйсянь колö пондöтны, кыздз лэдзны ходö аслас аппаратлiсь ыджыт, сьöкыт машинасö. И лун, и ой дрöжитiс, пырскаятiс подъезд дынын бусöсьмöм, нятьöн резöм „голубöй экспресслөн“ мотор. Дрöжитiсö барышняэз телефоннöй станцияын. Не öтик сотня отир вöлисö сы кипод увтын, видзчисисö приказаннэз.

А öнi Степан вöли öтнас. Сiя да Валя. Учöтик, кöсыник женскöй. Да кытöнкö сэтчин, ой пемытинас, эшö дас кыным сэтшöмось жö, кыздз сiя, пукалöны, щеллезö пырöмөн, видзчисьöны: локтас морт, кöда висьталас, кыздз пондöтны делосö. Нiя озö тöдö, кин эта мортыс. Нiя öтiкö только тöдöны: сiя должен локны.

Эта мортыс сiя—Степан.

Паныт сылө—вына да беспощадной враг. Сылөн, а не Степанлөн, властью. Сылөн, а не Степанлөн, муыс. Сылөн, а не Степанлөн, армияыс.

— Вот мый, Валя,—нерешительной висьталіс сія,—пожалуй, керам сідз... Тэ кольчы татчө... кыз центр... А ме муна отир дынө.

— Но, дак мый!—Степан вылө внимательной видзөткікө висьталіс Валя.—Мун. Эта правильно.

Нія пукалісө асылөдз, ордчөн, бытьтө этө вөлі нылөн первой ой. Но любитөм йылісь нія эзө баитө. Нія вообще баитісө етша, но быдыс төдіс, мый йылісь думайтө, и мый йылісь шы оз сет мөдыс, и мый йылісь старайтчө не думайтны. Кыввезіс, кодна вөлісө висьталөмөсь эта ойө, етша кольччисө Степан памятьын,—да и эзө вөлө нія, значительной кыввес!—но век кежө кольччисе памятьын Валялөн кыс, шонит да лөнъ; кыз эта кыс куйліс сы пельпон вылын и успокаивайтіс, и сетліс бодрость и благословляйтіс: мун.

Асывнас Степан муніс, а Валя кольччисе татөн, хуторын, аслас стариккез ордын. Прощайчикас, Степан висьталіс сылө:

— Тэ дынө отир пондасө вовлыны... Даке тэ примитлы нійө... баит...

— Ладно,—висьталіс Валя.

Быдөс этө Степан висьталіс сылө и ойнас дас кынымись.

Сія эшө тальсышитіс порог вылас.

— Но, прощай, хозяйка!

— Мун!

Степан муніс бөрас видзөттөг. Но, көть и эз видзөт, а бура төдіс: кисө лэбтөмөн иныс сулалө порог вылын. Сія муніс и думайтіс эта ки йылісь.

Сылө эз ков юавны туйсө,—сія муніс аслас му вылөт. Некөр эз муны сы вылісь. Вөвлі ськөт и пиррез дырни, и страда дырни. Вот сія ськөт и горе луннэзө. Сэссия сія эз вөв муыслө хозяинөн,—но и мый, кольччисе сылө верной зонөн.

И му отвечайтіс сылө шонит да лөнъ ласкаөн. Бытьтө сьбкыта лолалөм лэбтісьліс сы весьтын асывся туман да сыліс, и сэк Степан одзын оссис дор-конечтөм степь. И гораліс сія, и сыліс, и водліс коккез дынас. А сія муніс серебристой ковыллезөт и жадной лолаліс сылісь сук, нюжалан, дзырыт дуксө. Курыт полынь сорласьліс ма кө-

ра клеверкөт, могильник вылісь чебрец нежной мятакөт, госа, съод уль мулөн дукыс сорласыліс степной төвлөн дзырыт лолалөмкөт. А горизонт вылын лөз видзисө ылісь йыла конуссэз глеевой керөссэзлөн, сэтчинсянь локтіс сотчан шомлөн дук. Быдөс челядь кадыс сын, эта дукын, быдөс оланыс сын—морт понда, кōда чужис тшына донецкой му вылын. Сія, родной муыс, и горе коста бытшөм! Горе коста сійө берегитөмөн любитан.

— Хальт! Хальт!

Степан сувтчыштіс.

Сы дынө сибөтчисө кык немец.

— Кысянь локтан?

— Окопpez гарьи...—висьталіс Степан.

— Папер?

Степан нюжөтіс бумагаэз. Сылөн вөлісө бур, надёжной справкаэз. Сія эз пов патруллезліс. Немецpez пондісө бергөтлыны бумажкаэсө. Степан шы сеттөг видзчисис. „То ния, немецpez!“ Ны дынсянь вайөтіс донтөм табак да ньылөмөсь, нятьбөсь паськөм дукөн. „Зынөсьбөсь“.

— Сапоггез!—вдруг висьталіс немец.

Степан эз вежөрт.

— Эй! Чапкав!—лөгөн горөтіс солдат.

Степан кыскаліс коксис сапоггесө. Немец, сія, кōда вөлі ыджытжык, меряйтис нійө. Сапоггес вөлісө сылө невна ыджытөлөсь, но сія радөн висьталіс: „Гут!“ да вачкыштіс кинас голенищеэз кузя.

„Вот сідз ния и мяня муө цырисө, кыз менам сапоггезө,—нахальнөя!—курыта думайтыштіс Степан да жмитис кулаксө.—Кутны вот этө, зынөсьбө, горшөттяс да джагөтны. Көть өтікө ны коласісь! Көть этө!“

Но сөтөн сылө усис төдвылас Валялөн кыис и бытьтө кыліс аслас пельпон вылісь сылісь шоныт, лөнч чуннесө. Сія көстисис и пондіс мунны. Немецpez подозрительнөя видзөтісө бөрсянас. Сылө эшө колө велөтчынны ветлөтны.

Кунмөт лунө рытьявнас Степан локтіс вөлісь Свердлов шахтаө—аслас маршрутын первой пунктө. Сія муніс поселокөт,—татөн сійө төдісө. Площадь вылын сы вылө вдруг усис виселицалөн өддьөн ыджыт, гажтөм вуджөр. Степан невольнөя горөтіс да лөбтіс синнэсө. Виселица вылын тувдісө трупpez, и ны коласын морт, кōда дынө локтіс Степаныс: Вася Пчелинцев, кудриа юрсиа комсомольской вожак.

— А ноко, ёрттэз, сыылам, — баитліс сія, вёвлі, заседаннё-эз вылын, көр быдённыс пондылісё сунасьны мыдзёмувья, а делөөз вёлісё эшө уна. — Эд кызд баитчө: „Песня строитны и заседайтны отсалö“. Но? — и, көть мукөд пöрисьжык ёрттэзлө неохота вёлі сыывны, сія первой пондөтліс песнясө.

Вот сія öшалö, кудриа Вася Пчелинцев, чукыртчөм, лөзөтөм; ас вылас невачкисяна...

— Кызд сія сюрис? — юалис Степан старик Пчелинцевліс, көдө сія жө рытö адззис.

— Висьталісö... — гажтöма шуис старик.

— Кин висьталіс?

— Думайтa, Филиков.

— Кызд, Филиков? — чуть эз горөт Степан.

— Сасся некинлө. Филиков öні ны дынын служитö.

— Немецез дынын? Филиков?

Степанлö кажитчис, что мирис шатөвтчис... Филиков! Предшахткомa! Эшö тошокыс сылөн зыроклань вачкисьö. Көр, вёвлі, Вася пондөтліс сыывны, Филиков первой отсавліс добродушной, жеркөтчан басокөн. Вот Пчелинцев öшалö, а Филиков служитö немецезлө...

Этö вёлі первой виселица, көдö адззыліс Степан, и первой измена, көда йылісь сія кыліс. Сыбöрын ния вёлісö уна. Омөн туй кузя качайтчисö виселицаэз вылын сылөн ёрттэз, видзөтисö сы вылө стеклянной синнэзөн...

— Эн вунөт, Степан, эн вунөт, — дзуртисö виселицаэз. — Велжты миян понда!

— Ог вунөт, — отвечайтис сія аскөттяс. — И чужөммес, и ниммес... нем-ог вунөт.

Сылö висьтасьлісö изменниккез йылісь, ны йылісь, кин өткажитчис партия дынісь да народ дынісь, вузаліс ёрттэсö, муніс служитны немецлө... Степан оча вайөтліс синкыммесö да юасис:

— Кызд фамиллёис? — и аскөттяс шувліс нимсö. — Ог вунөт!

— Тэ рикись машинисткаөс төдан? Клава Пряхина? — Степан напряжённой думайтис, чукраліс кымөссö. И сылө усис төдвылас мыйкө лөнь, безответной... Быль, көр сія вовліс эта рикö... кытшөмкө нывка вёлі... Степан кыліс, кызд сія тачкөтö аслас „Ундервуд“ вылын. Сылісь голоссö Степан некөр эз кывлы.

— Көр сійö пондисö öшөтны, — висьтасисö Степанлö, — сія горөтліс: „Не виины тиянлө, сьөд гаддэзлө, миянлісь правдасö. Народ бессмертной!“

— Клава Пряхина?..—дивуйтчөмөн шушкис Степан. А сия и төдвылас уськөтны сийо оз вермы.

— А Никита Богатырёв...

— Мый, мый Никитаыс?—сёлөм пессёлөмөн юалис Степан. Никитаос сия төдис. Ыджыт мыгөра, руд плащон, сапога, көдна дынсянь чыр кылис дьөгөдь дук, сия, вөвлі, шумитліс Степан кабинетын: „Ог ме пов тэнчит, секретарь, некинліс ог пов! А кыз правда-матка понда сулалі, сідз и сулавны понда“. Степан мөдис сувтөтны Никитасо партизанскөй отрядо командирон.

— Көр Никитаос вайөтисо гестапоо,—очкизсо чышкөмөн висьтасис Устин Михалыч, райкомись завучөтөн,—сия джоджот кыскасис, офицерліс сапоггез окаліс, горзис...

— Никита?..

Сідзкө, умөля тэ отирсо төдин, Степан Яценко. А эд өлін ныкөт, сөйин, юин, уджалін... И повадкаэсо ныліс төдин, и характерресо, и каприззэсо, и кин кытшөмө табаксо любитө. А главнөйсо нын эн төд—ныліс душаэсо. А можот ния и асьныс ас йывсейныс главнөйсо эво төдө? Клава лыддис асьсо полісьон, жагөн, а Никита Богатырёв—бесстрашнөй боецон. Сия мян властьліс эз пов—сыліс нем повны!—а враг одзын пондис дрөжитны. А Клава поліс председатель видзөтөмись, а врагліс эз повзы, сьөвзис сыло чужомас...

— Отирло великөй проверка мунө!—качайтис юрнас Устин Михалыч.—Бион великөй очистка.

— А кыз Цыпляков?—юалис Степан.

— Цыпляков йыліс ог төд!—осторожнөя висьталіс Устин Михалыч.—Цыпляков особья оло.

— Тэ дынө оз вовлы?

— Сия некин дынө оз вовлы... Пөднасьөмөн оло...

Сия жө рытө Степан муніс Цыпляков дынө и дыр ёркөтчис сы ставеннезө да ыбөсо.

— Кин? Кин?—полөмөн юасис Цыпляков ыбөс сайсянь.

— Ме этө. Ме! Ось!

— Кин тэ? Ме некинөс ог төд.

— Да этө.ме, Степан.

— Кытшөм Степан? Некытшөм Степанос ог төд! Мун!

— Да ось!—лөгөн карчиктис Степан и кылис, кыз полөмөн гольнитисо да усисо каличез.

— Тэ? Этө тэ!—петитчыштис Цыпляков, көр казяліс, и кнас масісьыс пондис дрөжитны...

Степан жагыв. пырис комнатао.

— Мый неласковöя панталан?—курута серöмтчöмөн юалис Степан.—Гöсьлö абу рад?

— Тэ мыйлö?.. Тэ мыйлö локтін?—шогсьöмөн юалис Цыпляков да кутыштис юрö.

— Тэнат душала локтi, Матвей,—суровöя висьталис Степан.—Тэнат душала. Эм эшö тэнат душайт?

— Нем абу, нем абу!..—истерическöя пондис горöтлыны Цыпляков и, диван вылö уськötчöмөн, пондис горзыны.

Степан брезгуйтöмөн чикыртчис.

— Мый жö тэ горзан, Матвей? Ме муна.

— Да, да... Мун, кора тэнö...—пондис öтмөдөрö котрасьны Цыпляков.—Быдöс кончитöм, ачит адззан. Корнаковöс öшötисö... Бондаренковöс мучитисö... А ме Корнаковыслö баитi, баитi: выныс идзас чегötö. Мый сайласян? Мун, мун гестапо! Быдöс висьтав. Проститасö. И тэныт, Степан, висьтала,—бобгис сiя,—кызд друглö... Сийөн что любита тэнö... Кин ны дынö ачыс локтö аслас воляись и сувтö учёт вылö, сийö нiя озö вөрötö. Ме тожö сувтi... Партбилетöс тыртi муö, а ачым сувтi... учёт вылö... И тэ тырт, кора тэнö... öнi жö... Спасайтчы, Степан!

— Сулав, сулав!—гадливöя тойыштис сийö ас дынчис Степан.—А мыйлö жö тэ партбилетсö муас тыртін? Коли öткажитчин, дак косяв, косяв сийö, сот...

Цыпляков мышкыртис юрö.

— А-а!—лөгөн пондис серавны Степан.—Видзötö! Да тэ и миянлö, и немецезлö он верит. Он верит, что нiя видзясö миян му вылын! Да кинлö жö тэ веритан, Каин?

— А кинлö веритны? Кинлö веритны?—уннöвтис Цыпляков.—Армияыс миян отступайтö. Кытөн сiя? Дон сайын? Немецез öшötöны. А народ шы оз сет. Но, öшötасö, öшötасö миянöс быдөннымöс, а пользаыс этаись кытшöм? А меным овны охота!—горötис сiя да кутчисис Степаныс пельпон бердö. Жарөн лолалис сылö чужöмас.—Ме эд некин йылись нем эг висьтав, эг изменит...—кеймисьöмөн шушкис сiя, Степанлись синнiсö кошшöмөн.—И служитны ме ны дынын ог понды... Ме мöда только, вежöрт тэ менö, кызкö овны этö кадсö! Овны, видзчисьны.

— Подлюка!—горötис Степан да кулакнас сötис сылö моросас. Цыпляков усис диван вылö.—Мый видзчисьны? А-а! Видзчисьны, кытчöдз миянiссез локтасö! И сак тэ кыскан партбилеттö, весöтан сы вылись карчйöбрись нятьсö и петан, миян туйö, öшötöммез туйö, пантавны Краснöй

Армиясё? Дақ нет, бөбөтчан, подлюка! Мийё виселицаэз выльись лэдзчам, народлө тэ йылись висьтасям...

Степан петис, ыббснас бура гымнитөмөн, и сия жө ойё мунис ылө-ылө посёлок дынсянь. Кытөнкө одзас и сы понда вөлі ни заптөма матегалөм гез, и сы понда керисө ни виселица. Но и мый! Виселица дынись сия оз пышшав. Но пеллезын сё эшө кыліс Цыпляковлөн шушкөтчөм: „Өшө-тасө миянөс пользатөг; а веритны мыйё?“

Сия мунис истерзанной Украина туйезөт да просёлоркезөт и адззис: немецез доддялісө мужиккезөс ярмоо и гөрөны ны вылын. А народ шы оз сет, только голясө бергөтлө. Вашөтөны туй кузя тысячаэзөн летсөм паськөма, мучитөм пленнойезөс,—усялөны кулөммез, а ловьяэз мунөны, покорной мунөны эрттэзыне трупез вылөт одзлань, каторга вылө. Горзөны полонянкаэз решёткаа вагоннэзын, сідз горзөны, что сьблөм готов потны,—а мунөны. Шы оз сет народ. А виселицаэз вылын өшалөны медбур мортэз... Можот, пользатөг?

Өні Степан мунис придонскөй степpez кузя... Этө вөлі сы округалөн самөй северной пельөс. Татөн Украина пантасис Россиякөт, граница эз тыдав не степной ковыллезын, көдна вөлісө өткодя серебристойөс кыкнан ладорас, не отырын...

Но областись кольцо кузя западлань кежөм одзын, Степан, серөмтчөмөн, решитис вовлыны эшө өтик төдса морт ордө. Татөн, ыджыт туйез дынсянь бокрын, тшөк да лөнь балкаын дзесисис дед Панаслөн пасека, и Степан, көр вовліс эна крайезө, обязательно кежліс татчө, медбы сөйыштны душистой ма, куйлыштны чөскыт дука турун вылын, кывзыны вөрліс чөлөмсө да аскодя дуксө и душадөн и телөөн шоччисьны быдөс заботаэзсянь.

И өні Степанлө коліс шоччисьны—вөтчөмись пыр полөмсянь, подөн дыр мунөмсянь. Веськөтны спинасө. Куйлыштны вылын небо увтын. Думаытны аслас сомненнөэз да тревогаэз йылись. А можот, и не думаытны ны йылись, просто сөйыштны пасекаас золотой ма.

— Да эм я эшө пасекаыс?—балка дынө ни сибөтчикө думаытныштіс Степан.

Но пасека вөлі. И чөскыт дука турун вөлі, куйліс копаөн. И, кызды пыр, татөн кыліс чөскыт дук вөрсянь, липөй цветсянь, мятасянь и мылякө қөтөтөм грушаэзсянь, кызды вөвлі челядь кадө,—нето эта кажитчис Степаныслө? А гөгөрын дрөжитис вөснитик шучтыдалан лөнь, только

мошшез дзингисё дружиёя да деловитёя. И, кызды пыр, гёсьё кылёмён, паныт котёртис пон, Серко, а сы събырын умёлтчём, чочком учётик мыгёра дед Панас пельпон вылас да лопаткаэз вылас голубёй дёмассёза дёраовёй йёрнёса.

— А! Добрёй здоревье!—горётис сёя вёснитик, мошшез-лён коды дзинган, голосён.—Пыр! Пыр! Важын ни эн вёвлы мянё! Обидитан!

И сувтётис гёсьёс одзё маён тарелка да пожён ягёд.

— Сэтён тэнат эшё бутылка кольччис,—тэрмасёмён содтис сёя.—Быдса бутылка чимпанскёйён. Дак тэ эн сомсвайтчы,—быдса.

— А-а!—гажтёма серёмтчис Степан.—Но, вай татчё бутылкасё!

Старик вайис рюмкаэз и бутылка, муникас соснас чышчис сы вылісь буссё.

— Но, мед бертис мян бур оланыс, и быдёс воиннёз локтисё гортё здоревсьё!—висьталіс дед, Степаныс киись тыра рюмкасё осторожниёя примитикё. Синнёсё кунёмён, юис, нюлыштис рюмкасё и пондис кашляйтны.—Ох, чёс-кыт!

Кыкён нёя ректисё бутылкасё, и дед Панас висьтасис Степанлё, что таво гожумыс өддён богатёй, щедрёй, быдён урожайнёй—и маён, и ягёдён, а немецез татчё пасекаас эшё эзё вовлё. Ен берегитё, да и туйсё озё тёдё.

А Степан думайтис ассис думаэз.

— Вот мый, дед,—висьталіс сёя вдруг,—часёт ме бумага гижа, а събырын суйыштам сійё эта бутылкаё и тыртам муё.

— Сідз, сідз...—согласитчис дед, кётъ и чем эз вежёрт.

— А көр мяніссез локтасё, тэ нылё этё бутылкасё сет.

— Ага! Ладно, ладно...

..Да, колё гижны,—думайтыштис Степан кармансис карандаш да тетрадь кыскикё.—Ась кётъ мяніссез дындз юёр локтас сы йылісь, кызды мийё татён... кулім. А то и след оз кольччы. Цыпляковвез мянлісь следсё тыртасё.

И Степан пондис гижны. Сёя старайтчис гижны сдержаннёя да көса, медбы сы строкаэзын эзё казялё некытшём сомненнёз, эзё бы примитё курыт олансё паника туйё; эзё бы пондё сералёмён качайтны юрнаныс сы тревогаэз вылыи. Нылё татён быдёс кажитчас мёдкөдён, көр нёя локтасё. А сыын, что нёя локтасё, Сте-

пан минута дырна эз сомневайтчы. „Можот, кырассэзын и коскаэсö мянлись озö адззалö, а локтасö!“ И сiя гижис нылö строгöя да сдержаннöя, кызд воин воиннэлö, сы йылись, кызд кулисö застенкоккезын да виселицаэз вылын медбур отир, враглö чужöмас сьöлалöмөн, кызд немецез одзын кыскасисö труссэз, кызд вузавлисö, осьтлисö подполье изменниккез и кызд шы эз сет народ. Синнас эз адззы, но шы эз сет. И сы письмолөн быд строкаыс вöли завещаннён. „И эдö вунötö, ёрттэз,— гижис сiя,— кора тiянöс, эдö вунötö сувтöтны памятниккез комсомолецлö Василий Пчелинцевлö, и шахтёр-стариклö Онисим Беспалыйлö, и лөнъ нывкалö Клавдия Пряхиналö, и менам друглö, партия горкомись секретарьлö Алексей Тихонович Шульженколö,— нiя кулисö, кызд геройез. И эшö требуйта ме тiянсянь, медбы тийö победа радостын да строительнöй делоэз суетаын эдö вунötö карайтны изменниккезöс Михаил Филиковöс, Никита Богатырёвöс и быдöннысö нийö, кин йылись ме вывланьын гижи. И локтас кö тiян дынö партийнöй билетөн Матвей Цыпляков,— эдö веритö сы партбилетлö, сiя нятьөн марайтöм и мян вирөн“.

Колис бы эшö содтыны, думайтыштис Степан, и ны йылись, кин, асьсö жалейттöг, сетлис уют сылö, подпольщиклö, и вердис сийö, и сьöкыта лолалис сы весьтын, кöр сiя ланьтлис дженыт да чуткöй онөн, а сiдзжö ны йылись, кин пöднавлис сы одзын ыбöс, вашöтлис сийö аслас порог дынись, грöзитчис лэдзны поннэзöс. Но быдöс он гиж.

Сiя думайтыштис и содтис: „Байтны кö ме йылись, то ме одзлань тырта меным сетöм заданнёсö“. Сылö вдруг охота лонис гижны эшö кынымкö кыв, пымöсь, кызд клятва,— что, мыся, оз пов сiя не виселицаись, не смертись, что веритö сiя мян победаö и рад сетны сы понда олансö... Но сэтөн жö думайтыштис, что эта оз ков. Этö й сiдз сы йылись быдöнныс тöдöны.

Сiя гижшис, каттис письмосö трубкаөн да суйыштис бутылкаö.

— Но, вот,— серöмтчöмөн висьталис сiя.— Вечностьö посланнё. Вай, дед, кöртзыр...

Нiя дзевисö бутылкасö кумöт улей увтö, томыник нинпуок дынö.

— Он вунöt местасö, старик?

— Мыля жö вунötа? Меным сэтөн быдöс местаэз тöдсабсь...

Асьяпоннас Степан прощайтчис пасечниккѳт.

— Бур тѳнат майт, дед,— висьталіс сія и муніс паныт аслас ѳткаса гибельлѳ, паныт аслас виселицалѳ.

Этѳ ойсѳ сія мѳдіс чулѳтны посадын, Ольховаткаын, аслас ылісь родственник дядька Савка ордын. Савка, чѳж, вексѳ пашмѳм юрсиа, боѳк мужик, пыр гордитчис знатнѳй родственникнас. И ѳні, кѳр пемдандорас Степан пырис сы ордѳ, дядька Савка лоис рад, пондіс котрасьны да ачыс ваявны пызан вылас горсис быдѳс, бытѳтѳ одззамоз почѳтнѳй гѳсьѳн вѳлі сы понда городісь Степан.

Но ния и пуксьыны пызан саяс ѳз ештѳ, кызд ѳркѳтчытѳг оссис ыбѳс и хатаѳ пырис вылын мыгѳра, дзормыны пондѳм тоша, лѳчыт да мудрѳй синнѳза не ни том мужик.

— Здорово!—висьталіс сія веськыта Степан вылѳ видѳтѳмѳн.

Степан чеччис.

— Кин эта?—гусьѳник юалис сія Савкалісь.

— Староста...—шушкыштіс мѳдыс.

— Здорово, ѳрт Яценко!—сералѳмѳн висьталіс староста да сибѳтчис пызан дынас. Степан чѳчкоммис.—Смелѳя тѳ посадѳттѳс ветлѳтан. Ме ѳшынѳт казялі, тѳді. Но, ѳштѳ ѳтпырись здорово, ѳрт Яценко,—и староста сералан шыннѳвсѳ дзѳбис уссѳзас.

„Вот и быдѳс!—думайтыштіс Степан.—Вот и виселица!“ Но сія одззамоз спокойнѳя, вѳрѳтчытѳг, сулаліс пызан дынын.

Староста сьѳкыта пуксис еиннѳз увтын лабич вылѳ и, гѳрѳддѳза, сьѳд чуннѳза ыджыт киѳсѳ пызан вылас пуктѳм бѳрын, видѳтіс Степан вылѳ.

— Пуксьы,—висьталіс сія серѳмтчѳмѳн.—Мый сулалан? Коккезын правда абу.

Степан думайтыштіс невна и пуксис.

— Сідз,—висьталіс староста.—А тѳ менѳ эн тѳд?

Степан видѳѳтыштіс сы вылѳ. „Кытѳнкѳ адззылі, конечно,—мелькнитіс юрас.—Натьтѳ, раскулачивайті ме сійѳ... Вунѳті“.

— Но, да кыс тѳдан!—серѳмтчис староста.—Мийѳ, мужиккес, унаѳсь, а тѳ—ѳтнат. Мийѳ, кызд рудзѳгын шепез... А тѳ нельки бесѳдуйтін мекѳт,—правда, опчествоын,—казьмѳтис сія,—а синісь синѳ ѳз усьлы байтны. Агитируйтін тѳ менѳ колхозѳ пырны. Квать год менѳ агитируйтін. А ме квать год ѳг мун. Несогласнѳй ме, висьтала, и быдѳс. Сідз менѳ сѳксянь Игнат Несогласнѳйѳн и шуѳны.

Савка пильскыштис. Өнi Степанлө учис төдвылас эта мужикыс. Кремень.

— Несогласной ме, — одзлань баитис староста. — Эта сидз. А сизимот годас ме ачым локти колхозас. А мыля локти? Төдан?

— Но, верми агитируйтны, сидзкө... — жмитыштис пель-поннезнас Степан.

— Не-е, — качайтыштис юрнас Игнат. — Менө оз позь агитируйтөмнас босьтны. Вежөрти ме, сийөн и локти. Ачым вежөрти. И сидз пукти, и этадз бергөти, — петө, колхозын ыджытжык выгода. И ме согласитчи, локти.

Степан эз вежөрт, кытчө көстө старостаыс, и нетерпеливöя пукалис лабич вылас. „Пондасө посадөт нубтны — пышша, мездөтча. Киэзөс көртавны ог сет“.

— Өнi немец мянлө листоккез чапкалө, — одзлань баитис староста, — көсий му сетны пыр кежө и единоличной пользованнө. Кыдз думайтан, — чикыртчис сия, — сетас?

— Оз сет... — шуис Степан.

— Оз сет? Гм... — аклялыштис уссесө Игнат — и ме сидз думайта: оз сет! Бөбөтас. Аслас помещиккезлө сетас. Но, а можот, өтиклө-мөдиклө и сетас, а? Близир понда? Но, старательной мужиккезлө... Бөра жө старостаэзлө... Сетас, а?

— Но, сэтшөмыслө, кызд тэ, сетас, — лөгөн висьталис Степан. — Усердне понда.

— Сетас? Ага! — горөтыштис Игнат и керис вид, бытьтө эз вежөрт Степаныслис лөгөн висьталөмсө. — И ме сидз думайта: сэтшөмыслө, кызд ме, сетас. А ме ог босьт! — вдруг торжествуйтөмөн горөтис сия да сөтис кинас пызан кузя. — Ог босьт! Мый тэ өнi висьталан?

Степан вежөрттөг видзөтыштис сы вылө.

— Ог босьт. Тэ верман этө вежөртны? Э, — вдруг макнитис сия кинас, — кытчө ни тэныт вежөртны... Тэ, ёрт, мортыс городской. А ме мужик. Ме эта муö вужжезөн, гыжжезөн, душаөн пыри. Косьтис менө эта муыс. И быдөс менам оланис сын жө. И менам айезлөн, и деддэзлөн, и прадеддэзлөн. Меным мутөг некызд оз позь! А только, — вдруг лөнсьөмөн кончитис сия, — единоличной муыс меным оз ков. Абу меным выгода. Оз лөсяв. Бөбөтчөм. И мачтабыс не сия. Менам хозяйской душалө колхозтөг өнi оланис абу.

— Сулав, — нем не вежөртөмөн бобгыштис Степан. — Нет, тэ сулав! Тэ мый понда жө сулалан?

— Ме колхоз понда сулала, — чорыта шуис староста.

— Но, сидзкө, и советтэз понда? Миян власть понда?

Игнат вдруг лукавöя чикыртчис, дзарнитис Савка вылö, мигнитис Степанлö и висьталис, уссэзас серöмтчöмөн:

— Но, раз абу му вылас мöдик власть, кöда мед сула-
лис колхоззэз понда, мян, советскöй власться,—дак и ме
понда мöдик властьыс абу.

Степан шынныштис да кокнита ловзисис.

— Тэ кызд,—Степан дынö мышкыртчöмөн гусьöник
юалис Игнат,—ачыт ассянят ветлöтан? Спасайтчан? Али
уполномоченнöй?

— Уполномоченнöй,—шыннялöмөн висьталис Степан.

— Бумагаэт тэнат меным озö колö,—макнитис кинас
Игнат.—Тöда тэнö. Но, раз тэ мян властьсянь уполномо-
ченнöй, верма тэныт висьтавыны, а тэ сэтчин висьтав:
мян колхозыс, висьтав властьыслö, олö! Кызд бы тэныт
висьтавыны? Подпольнöя олö. Эм мян и председатель.
Одззасыс. Орденоносец. Маскируйтим мийö сийö. И счетовод
эм, быдöс книгазö гижлö. Книгазёсö верма мыччавны тэ-
ныт. И быдöс колхознöй доброыс дзёббм. Вот кöть род-
ственникытлысь юав. Сидз, Савко?

— Сидз, быдöс сидз,—радөн дивуйтчöмөн висьталис
дядька Савка.—Хитрöя керöм. Государственнöя.

— А немецез мян посадись öтик тусь эз босьтö!—
горötис Игнат.—Мый асьныс грабитисö, сымда и эм. А ми-
йö öтик тусь нылö эгö сетö. А кызд? Эта йылись менам
спинаö тöдö,—сия пондис мыйкö думайтны, мышкыртис
юрсö. Пондис стукötны сьод чуннезнас пызан кузя. Дзор
уссэзөн вевтьём тырпезötтяс котöртис шыннöв.—Ста-
роста. Немецкöй староста ме аслам пöрись годдзё... По-
зор! Быдлаын старостаэс зверрез да мироеддэз. Кулаккез.
И ме отирлö байти: уважитö! Менчим дзор юрöс уважитö!
Менам челядьö Краснöй Армияын. Эз согласитчö мекöt
музыккез, пунктисö менö старостаөн.

— Быдöс мирөн корим,—ышловзисис Савка.

— Не мирөн,—строгöя веськötис сийö Игнат,—колхозөн
корисö менö. Тэнат, шуöны, Игнат, душаыт непокорнöй,
неправдаөн несогласнöй. Сулав быдөнныс понда. И вот—
сулала. Немецез меным горötлöны: кытөн нянь, староста?
А ме шуа: абу няньыс. А мыля рудзöгыс киссьö, старос-
та? Немөн дзимлявыны! А мыля шороммез сулалöны, зэр
увтын сисьмöны, староста? Немөн вартны! Мийö тэныт ма-
шинаэз сетам, староста. Отирыс, висьтала, абу, кöть вийö!
Но и вартлöны! Вартлöны старостаэс смертнöй бойөн, а
нянь сё абу.

— Оз вермө ния сылсь душасө покоритны, вот мый!—
сьёлөмянь, синвасорён висьталіс Степанлө Савка.

— Мый байтны душа йылісь!—серөмтчис Игнат.—Спи-
наёс менчим и сійө оз вермө покоритны. Непокорнөй ме-
нам спинаё,—висьталіс сія веськөтчөмөн.—Ничего, тер-
питас.

— Спасибо тэныт, Игнат!—волнуйтчөмөн висьталіс
Степан, лабич вывсис лэбтисьөмөн да кисө нюжөтөмөн.—
И простит тэ менө, енөн кора, простит.

— Мый понда проститны?—дивуйтчис Игнат.

— Небытшөма ме тэ йылісь думайті... И не только тэ
йылісь... Но, висьтала тэныт—простит, а мыйын—ме ачым
төда.

— Но, ен проститас,—шынныштис Игнат да ласковөя
жмитис Степансө морос бердас, кыз зонөс.

— Югдандорын староста ачыс кольлаліс подпольщиксө
посад сайөдз. Татөн ния недыр сулалыштисө, куритыштисө.

— Ежели миян властьлө,—гусьөник висьталіс Игнат,—
нето партизаннэзлө нянь пондас ковны, юөрт—няньсө сетам.

— Ладно. Спасибо.

— Не меным спасибосө колө висьтавны. Няныс не ме-
нам. Колхознөй. Расписка босьтам.

— Ладно.

— Но, мун...

Степан нюжөтис сылө кисө. Игнат босьтис сійө, крепны-
та жмитис асласын.

— Эшө вот мый юала тэнчит...—Степаныс синнэзө видзө-
төмөн шушкыштис Игнат.—Висьтав — мияниссез локтасө?
Ог юав тэнчит, чожа я и көр, этө и тэ он вермы төдны. Юала
только: локтасө я? Правда висьтав!— и сія мөртчөтчис
Степаныс синнэзө.

— Локтасө!—волнуйтчөмөн шуис Степан.—Локтасө,
Игнат, и чожа!

— Но вот!—кокнита ловзисис староста.—А спинаё ме-
нам терпитас, эн сомневайтчы!—и сія пондис серавны, мед-
бөрьяись Степанлісь кисө жмитөмөн.

— Степан мунис ыбывся туек кузя ольховатскөй рудзөг-
лөн киссян массиввез коласөт и кузьтуй гажөн видис асьө:

„Чиновник тэ! Цыпляковлө веритін, а народын сомне-
вайтчин, чернильнөй тэ душа? То сія, народыс—непокор-
нөй, могучөй. Бюрократ тэ, зыртчөм кресло! Оз чөв сія,—
горалө! Кыдз көс пу, горалө ненавистьөн, бичир понда
гажтөмтчө. А тэнө, бумажнөй тэ душа, татчө спичаөн и

сувтöтисö. Да нет, не спичаён! Спичаыс öзйыштас и кусö. Биа изён. Биа изён тэ должен лоны, Степан Яценко, чёртлөн тэ душа! Медбы тэ дынсянь бичиррез койисö и öзйис народнöй местьлөн пламя“.

Быдöс эта йылисö Степан и висьталис Валялö, көр ня дыр мыйисö пантасисö.

Ня баитисö кузьой.

Валялөн тожö вöлисö Степан понда уна новосттез.

— Максим дынсянь вовлис морт,—висьталис Валя.

— Максим дынсянь?—рад лоис Степан. Максимöс, кыз и сийö, обком сувтöтис подпольеын уджалöм понда.—Но, мый Максимыс?

— Кытчöдз ловья!—шынныштит Валя.—Ыджытöсь сьлөн делоз! Кынымкö шахтёрскöй отряд... Куим комсомольскöй...

— Вот кыз!—Степанлö нельки завид лоис.—Эта бур.

— Вовлисö Иван Петрович дынсянь...

— Но, но?

— Буржыкасö нем эз висьталö. Тыдалö, меисö полöны. Но сөжö казмöтчисö. Иван-Петрович тшöктö висьтавны—сы хозяйствоын урожайыс сам-сизим...

— А-а!—серöмтчис Степан.—Иван Петрович пыр вöли агротехнической мужик! Адззан, кыз сьлөн шогмö!

— Но, быдöс эна юöррес тэныт'тöдса отирсянь. А эмöсь и тöдтöммезсянь. Кöднийö некин оз тöд.

Степан эз вежöрт.

— Кызд этö?

— Бельскын кинкö лэбтöма гöрд флаг парашютнöй вышка вылö. Лунтыр павьялис. Немецез полисö сибöтчыны, думайтисö минируйтöм. Öнi быдлаын только эта флаг йылисö и баитöны!

— Кин жö флагсö лэбтис?

— Некин оз тöд! Ме жö тэныт баита: отир, кöднийö некин оз тöд.

— Энö тöдтöм отирсö колö адззыны.

— Немецез тожö кошпöны...

— Но, немецес вермасö и не адззыны,—серöмтчис Степан,—а мянлö асланымиссесö не адззыны стыд.

— Сэсса татөн—мян городын — тожö событие,—одзлань баитис Валя.

— Мый татөн?—повзис Степан. Ся любитис ассис городсö, гордитчис сийөн и сы йылисö быд юöрсö пантавлис ревнивöя.

— Немецез Главной улицы быд лунё сводка бшотны. Народ лыддьотё, кёда веритё, кёда оз, но быдённыс гажтёмось. И вот—быд лунё немецкёй сводка увтас пондис мыччисьлыны мёдик. Вежёртан? Гижёма челядь почеркён. Школьвой тетрадис листок вылын. Чернилоён. И нельки,—Валя серёмтчис,—кляксаэзён...

— Мый жё эна листоккезын гижём?—дивуйтчёмён юалис Степан.

— Опроверженнё! Кинкё челядь коласись быд лунё—думайт, быд лунё!—опровергайтё Гитлерёс: „Эдё веритё Гитлерлё, быдёс сия, пон, бёбётчё. Ме кывзё радио. Мияниссез эз сетё Сталинград. Мияниссез эз сетё Баку“. Немецез летышотны энё листоккесё, кошшоны виноватойсё, а керны нем оз вермё. Малыш опровергайтё Гитлерсё быд лун, и Гитлер сыкёт нем оз вермы керны! Эта йылись быдёс город баитё.

— Кин жё сия?—волнуйтчёмён юалис Степан.

— Некин оз тёд. Можот, кин-нибудь менам малышшезись...

Степан дивуйтчёмён видзётис сы вылё, эз вежёрт. Сыбёрын казялис, что Валя баитё аслас школьниккез йылись. Сия пыр вунётлис Валяис педагогическёй деятельность йылись!

— Да, вермас лоны, кин-нибудь тэнат зоночкаэзись...—висьталис сия аслас вунётчём понда извиняйтчёмён.

— И ме сё думайта: кин?—одзлань баитис Валя синназнас югьяломён.—Этё кин-нибудь миян радиолубителлезись. Но сизимёт классын быдёс зоночкаэз увлекайтчёны радиоён. И ме ог тёд—кин. Мукёд пора меным кажитчё, что этё—Миша... А мукёд пора, что этё—Серёжа...

Степан шысеттёг кывзис сийё.

— Мымда ния сэтшёммес,—думайтёмён баитис Валя,—зоночкаэз, нывкаэз, стариккез, кёдна лэбтисьёны отикён. Асланыс совесть приказ сёрти.

— Адззам!—пыма висьталис Степан.—Мийё, Валя, пондам строитны миянлись подпольесё сидз, кызд строитёны пороховой склад,—осторожнёя да основательнёя.

И сия пондис строитны подпольесё, кызд пороховой склад.

Лоисё связез, отряддэз, явкаэз, отир, отирись цепочка, кёдна тёдисё только веськытланись да шульгаланись соседёс. Степан тёдис нийё быдённысё, и муче, кёдия миян войскоэз мунём бёрын кажитчис сылё куломён, пёдтё-

мөн, өні ловзис, тырис отирён, көднiя готовёсь вёлисё песьыны.

Степан дынё часто вовлисё связнóйез партизаннэз дынсянь, подпольнóй группаэз дынсянь; вовлисё и Ыджыт Му вывсянь,—унажыксё нывкаэз.

— И тийё одё полё, нывкаэз?— дивуйтчёмөн юавлис Степан.

Отиккез обидитчисё. Мёдиккез задорнóя отвечайтисё:

— А мыйись жё мянлё повны асланым му вылын?

Пондисё дейстувйтны Максимлён отряддэз. Озйылисё немецкóй казармаэз, берездасьлисё откос увтё поезддэз. Лөнъ ойесё югдóтис тылын учóтик, но жестоко́й битваэзлөн пламя.

Немецез ответитисё виселицаэзён. Кытёнкó видзчисис виселица и Степанёс. Сы йылисё тóдисё ни. Сийё кошшисё. Но өнi сiя эз думайт смерть йылисё. Сiя бóра кылис асьё хозяинён аслас му вылын.

Да, сiя вóли татён хозяинис, а не бургомистррез да гаулейтеррез. Сылё сетисё асинис душанысё отир, сылисё приказзэсё кывзисё, кóть и мукóдыс эз тóдó сийó. И өнi Степан кылис асьё, кыз и одзжык, хозяинён, военачальникён, вожакён, а частожыксё—цароднóй душалён приказчикён. Душеприказчикён. Сылё кулёммез завещайтисё ненависть. Сылё ловьяэз доверитисё асинис надеждаэз. Виселицаэз вылын ошалан ёрттэз тшóктисё сийó вежтисьны ны понда.

Сылён вóли өнi ыджыт „хозяйство“, унаён сложнóйжык да богатóйжык, нежели одзжык,—быдóс этó хозяйствосё колис видзны тóдвылын, бумагалё нем не доверяйтны. Сiя должен вóли не вунóтны ниммез и адрессэз, числоэз и сроккез, поступоккез и планнэз, чужóммез и характеррезлисё свойствоэз, опасность дырни быд морт синнэзлисё выраженнё. Сiя должен вóли тóдны, кинлё позьё веритны быдсён, киняё джынысви, кинлё оз позь веритны совсем. Кинёс колё бурóтны, кинёс видны, кинёс тшóктыны веритны, кинкóт óтлаын невна мечтайтны, а кинёс первóй жё случай дырни уничтожитны, кыз нудаёс.

Аслас скитаннёэз туйез вылын—а ветлётис сiя пыр, то óтнас, то Валякóт—сылё пантасьлисё тысячаэзён отир. Случайнóй костёррез дынын отир баитоны откровеннóя. Сiя кывзисис.

Стариккез гажтóмтчисё оружие понда. Том зонкаэз, көдна пышшисё невольниччóй плевисё, открытóя юавлисё

партизаннэз дынө туй. Степан видзётліс ны съёрын. Өтік-кезлө отвечайтіс пельпоннэзнас жмитөмөн:

— А кин сійө тдас! Кёбы ме тді, ачым бы сэтчин муні...

Мөдіккезёс нүөтліс бокё, сетліс безобиднөй адресок—кузь цепочкаліс первөй и простөй звено.

Сыбёрын сія тдліс отряддэзас ассис вежапіэсё.

— Но, кызд?—юавліс сія.

— Да ничего! Воюйтам!—бравөя отвечайтісё хлопецез.

Ойез партизанскөй отрядын Степан понда вөлісё и счастьеён и шоччисьёмөн. Татөн сія вөлі аслассез дынын. Татөн, учөт советскөй му вылын, нето—кызд шахтёррез дынын—нельки му пытшкын, вунөтөм шахтаын, сія чувствуйтіс асьсё кокнита да привольнөя. Позис веськөтны спина. Позис чапкыны маска. Позис вольнөя сералыштны, шуны мортёс дона нимөн „ёрт“.

Но дыр пукавны татөн сылө эз туй. Сійө видзчисис му, көдія ойзіс да чепсасис,—сытөг муыс вөлі сиротаён.

— Можот, дело понда менө босьтат?—корис сія партизанскөй отрядіс командирёс.—Мый жө этө ме? И өтік пос эг жугды, и граната эг чапкы. Локтасё мияніссез, и ошшасьны лоас немөн.

— Мун, мун!—добродушнөя видөмөн баитліс сылө отрядлөн командир бурильщик Прохор.—Мун, ассит делотө кер. А татөн тэтөг быдөс керам. Тэ ассит гранатаэз чапкав!

Степан мунліс и чапкавліс ассис гранатаэз—листовкаэз, көднیا вөлісё тыртөмбсь страшнөй, взрывчатөй вынөн—правдаён. Нійө лыддьөтлісё жаднөя, кызд лолалёны му пытшкын. Кин лыддьөтліс—висьтасьліс соседдэзлө, а кин эз ешты лыддьөтны—висьтасьліс ассис, мый йыліс ачыс думайтіс. Кызд граната осколоккез, омөн му кузя рознитчисё факттэзлөн, лозунггезлөн, идеяэзлөн торрез, но и нія поражайтісё закабалённөй народліс медстрашнөй врагёс—неверитөм.

— Листовка йыліс кылін? Ага! Сідзкө, ловья мяня правданым, абу тальөм! Сідзкө, эмөсь кытөнкө отир! Сідзкө, эм нылөн кинкөткө связь! Сідзкө, и армияыс мяня сулалө, нерушимөй, чожа локтас мянёс мездыны.

Ветлөтікас и Степанлө усьліс лыддьөтны ассис листовкаэсё. Сія лыддьөтіс нійө сідз, бытьтө первуись адззыліс,—жаднөя, кызд быдөнныс. Забор вылө клеитөм листовка и сылө содтіс вера. И сія кошшис сыын строчкаэз коласісь, көднө ачыс жө гижис, виль факттэз.

Смертись сiя эз пов. Ёни сiя эз и думайт сы йылис, бытьтё смертыс совсем эз и вёв, бытьтё отирыс сiё, кыз енёс жё, думайтисё асьнысё повзёйтлём понда. Сiя эз пов, что сiё тодасё ыджыт туй вылын. Дзормём, тоша, киссьём паськёма мужикын ёни эз позь тодны Степан Яценкоёс. Вермасё висьтавны? Но, и мый. Сидзкё, умёля ме бёрий отирсё, умёля воспитайтi, винитны некинёс.

Ёни сiя шоча вёвлis аслас штаб-квартираё, олис ыджыт туй вылын, отир коласын, тачечниккез да бродягаэз коласын, видзчисьтёг мыччисьлис шахтаэзын да посёлочкезын, сидз жё видзчисьтёг ёшлис. Мукёд коста верной отирлё сiя баитлис, медбы висьталём кадё пантасын туй вылын и свиданнё вылё пыр вёвлis аскадё.

— А мийё полицмейстерёс вийим!—висьтасис сылё кудриа томыник зонка, кёдия мыйёнкё ёддён бура вачкисис Вася Пчелинцев вылё.

— Вийит? Но, молодецез, молодецез!

— Миянлё бы ёни, дядя Степан,—радувья пёдёмён баитис зонкаыс,—миянлё бы партизаннэзкёт связь лёсьётны. Сэтшём налёт позьё керны!..

— Этё колё думайтны,—отвечайтис, рожабансё ниртёмён, Степан.—Дак полицмейстерёс вийит?

— Вийим. Наповал.

— Бур. Бур. Ёни, Василёк, тэныт колас мунны служитны полицияё.

— Меным?—бледётис зонкаыс да ёшёмён шыннялис.—Тэ шутитан?

— Нет, Василёк, ог шутит. Быль баита,—шуис Степан и нежнёя видзётис юношаыс вылё.

— Дак эд менё... менё быдённыс кокаласё. Менё и айёёрдас!

— А этё терпитны ковсяс.

— А мияниссез локтасё, мый ме нылё висьтала?—чуть не горзёмён баитис юноша.—Быдённыс партизаннэз, а ме—полицейскёй...

— А этё ме ас вылам босьта.

— Дак эд, дядя Степан...—пёдёмён одзлань баитис Вася,—виясё эд!

— А смертыс, Вася, абу. Сiё думайтисё. Эм капут труссез понда и бессмертие геройез понда, шёрыс абу.—Сiя кутис Васясё пельпоннэзёттяс, жмитис бердас.—Жаль меным тэнё, Василёк,—гусьёник баитис Степан,—жаль! А полицияё мунны колё, сёсса некинлё мунны. Тэ кончитин десятилетка, немецкёй кыв невна тодан. Колё мунны. Колё!

И Василёк муніс служитны полицияё. Ёні Степанлөн быдлаын вёлісё аслае морттэз; ня юёртлісё немецкёй планнэз йылісь, мездётлісё подпольщикезёс, отсалісё партизаннэзлё.

Пёриськодъ слесарь висьтасис Степанлё депо йылісь. Пукалісё сэтён жё, туй дорын, посёлок дынсянь бокинмоз.

— Лэдзис немец депосё!—гажтёма шуис слесарь.— Вот эд кыз!

— Да... абу эта бур...

— Ёні мастеррезёс кошшё. Паровоззэз локтісё, быдса могильник. А мастеррез абу.

— Да...

— Но, мян мастеррез озё мунё. Мийё сідз и висьта-лім нылё, и томмезлё и стариккезлё: кытшём-нибудъ чуча мунас кё уджавны депоё, век кежё ёрдам и некытшём пощада мянсянь сылё оз ло!

— И озё мунё?

— Озё!—радостнёя-дивуйтчёмён баитіс слесарь.—Висьта-в-ко, а? Ётік морт эз мун!

— Бур. Ёдбён бур,—ниртіс Степан рожабансё.—А тэ, Антон Петрович, муна!

— Ме?—ёпшёмён шынняліс слесарь.—Нет, мыля жё? Ёбидитан... И ме ог мун...

— Нет, муна! Уджавны пондан. И паровоззэз вочны. А готовёйсё пондан калечитны.

— Вежёрта...—бледётёмён горётчис паныт слесарь.— Быдёс вежёрта. Воля тэнат, ёрт Степан, муна. Виясё ме-нё эта дело понда мастеррез, а муна. Вежёрта.

И некин отир коласісь, кёднійён веськётліс Степан, эзё юалё не сійё, не асьнысё, кытшём право сёрті распоря-жайтчё нійён эта топа, бродяга вылё вачкисяна, мортыс. Ня тёдисё, кин сулалё сы сайын. Родина? Нет, родина сулаліс быдённыс сайын. Но только сы сайын сулаліс партия. Партия сетіс сылё ны душа вылын власть.

Степанкёт отирёс тёдсётікё, подпольнёй сходкалён председатель баитіс: „Этё мортё мян дынё ыстіс пар-тия“,—и быдённыс видзётісё Степан вылё. Этё мортё мян дынё ыстіс партия. Сідзкё,—Сталин. Сія кыз Сталин-лөн посланец муніс эта мёдралём, гневён тырём му кузя,—сылё веритісё.

— Кытчё тэ ёні муна, Степан?—юаліс зонсё Тарас.

Костёр кусіс, только ётік головня сё эшё чискис, вевт-тисис лёзкодъ пёймён и, кыздэ синок, видзётчис кусём

шоммез коласын. Вамом плащо каттисьомён да кѳстисьомён, узис Пётр Петрович. Парикмахер бергаліс онзілывьяс да ойзіс.

— Муна паныт Валялѳ, — шуис Степан, и сы чужѳм вылын, кызд и пыр, кѳр сія думайтис иньыс йылісь, мыччисис шоньт, югыт шыннѳв.

Сизим лун чулаліс, кызд сія янсѳтчис Валяыскѳт сѳтчн, фронт линия дынын. „Но, мун!“ — висьталіс Степан простѳя. Нія ѳні пыр сідз прощайтчисѳ. Только эна кык кылыс горалісѳ бѳрсяняс сылѳ, кѳда мунліс, — ныын вѳлі быдѳс.

Му бердѳ ляпкѳтчѳмѳн, Степан видзѳтис, кызд Валя кысис бытшкасян кустарникѳт. Вон сѳтчн, эта вѳрок саяын — Ыджыт Му, мияніссез. Сія следитис иньыс пемыт силуэт сьѳрын полѳмѳн и ... завидуйтѳмѳн. Часѳт Валя чулалас этѳ кустарникѳ, сѳсся кырасок, бѳра кусттѳз, и... мияніссез. Сія уськѳтчас ны дынѳ... Шапкаѳз вылын алѳй звездаѳз... Кѳть бы ѳтпыр адззывны! Но Степан тѳдѳ: сылѳ оз туй. Эта дезертирство. И сія ни небытшѳм, что муніс кольлавны Валясѳ эна кусттѳз дынѳдз. Сылѳн местаыс не татѳн. Сылѳн местаыс сѳтчн, горейн да гнейн палитѳм му вылын, прифронтѳвѳй посаддѳзын.

— Но, зонѳ, — висьталіс Тарас, — мый жѳ одзлань лоас?

— Одзлань? — серѳмтчис Степан. — Одзлань мияніссез локтасѳ. Чожа.

Но Тарас вдруг лѳгасис сы вылѳ.

— Ме тѳнѳ не эта йылісь юалі! Этѳ ме и тѳтѳг тѳда! И тѳ менѳ эн велѳт! — горѳтліс Тарас. — Тѳ том эшѳ вераас менѳ велѳтны. Ме тѳнѳ ачым верма велѳтны, кызд ассит душатѳ чистотаын видзны. Ме тѳнѳ мѳдік йылісь юала. Мыйѳн мийѳ асланымиссесѳ панталам?

— Кызд мыйѳн?

— Нія миян дынѳ вир кузя локтѳны. А мийѳ мыйѳн петам?

Степанлісь вдруг радѳн пондіс чеплявны горшсѳ. „Но и ай менам! Но и старик!“ Сія любовнѳй гордостьѳн видзѳтис айыс вылѳ и пондіс чувствуйтны асьсѳ сы зонѳн и кыліс, кытшѳм пыдына-пыдына эта муын шумитѳны сы родлѳн вужжес.

— Бур родісь мийѳ тѳкѳт, ая! — гажѳн серѳмтчис Степан. — Казацкѳйись!

Старик дивуйтчѳмѳн видзѳтис зоныс вылѳ.

— Мийѳ не казацкѳйись, кысянь тѳ босьтін? Не казацкѳйись — рабочѳйись. И прадедыт тѳнат рабочѳй вѳлі, и дедьт, и дядяѳт. Быдѳс миян фамиллѳыс — рабочѳй.

Но Степан гажөн кутыштіс сійö пельпонназöттяс:

— Казацкөйись, казацкөйись! Тэ, ая, эн спорит!—сја мышкыртчис айыс дынö совсем матö и висьталіс серьезнöя ни:—Ме тэныт, ая, висьтала, мый керны. Мун гортö! Туй кузя менам адрессэз сьöрті пыралан, порученнэз нöбöтан. А локтан гортö—сет поклон мамблö, окав Ленькабс, а Настялö висьтав, что ме тшöкті нүöтны тэнö вернөй отир дынö. Настя нүöтас.

— Настя?—лөгөн горöтис старик.

— Да, Настя,—серöмтчис Степан.

Тарас лөсьöтыштіс уссэсö.

— Ладно!—висьталіс сја.—Только перво ме вура буржыка сылісь спинасö. Позьö? А сьбöрын, ладно, висьтала: нүöт, мыся, менö, старикöс, кытчö колö, Настя!

8

Настя ордö, сьöкыта лолалöмөн, пырыштіс сылөн школьнöй подруга Зинаида.

— Ой, Настя!—горöтис сја порог вьвсаянь.—Павлик локтіс!

Настя вдруг кыліс, кызд сылөн сьблöмыс орис и пондіс тарöвтчыны... тарöвтчыны... Но сја нельки места вылісь эз чеччы и юаліс спокойнöя, почти равнодушнöя.

— Павлик? Кытөн жö сја?

Подругаыс видзöтис сы вылö жаднöй да откровеннöй любопытствоөн.—Ой, Настька!—чуть да и горöтліс сја. Настялөн равнодушиеыс волнуйтіс сійö и нельки мылякö обидитіс.

— Ох, бесчувственнöй тэ, Настька!—висьталіс сја тырыпесö жмитöмөн.—Тэнö некин оз понды любитны. Ме Павликсö öтöрын панталі,—содтіс сја тöдöмөн небрежнöя.—Верми и не пантаваны. Вот эшö!—Но эз вермы видзсыны и пондіс радөн горöтлыны:—Ой, Настька! Сја тэныт записка ыстіс.

— Вай.

Настя босьтіс запискасö и кыліс, кызд рожабаннас öзйөнны. „Настя! Понда видзчисыны тэнö вит часö школа дынын. Тэ ачыт тöдан кытөн. Павел“.

— Кытшöм сја... лөис?—гусьöник юаліс Настя.

— Ой, Настя, сьöd! Страшнöй...

Настя мөдіс сувтöтны одзас страшнöй Павликöс и—эз вермы. Сја тöдвылас вöлі лөз сина, гөрд рожабана бытшöм зонкаөн. Эта нежнöй, нывкалөн кодь гөрд рожабанназ пон-

да и мужиккез понда поэзия дыно постыднэй страсть понда, кыз думайтис дасот „Б“ класс, зонкааз шуисо сийо „барышнян“. Сийо некин эз шу Павелон, быдонныс Павликон, — и роднойез, и ертэз, и учителлез.

Вөлі дас минутатог вит час, кор Настя сиботчис школа дыно. Павлик эз на вөв. Настя адззис аслас класслис ошыннэсо да жугдом стекло-пыр видзотис пыткас. Сыло вачкыштис кодзытон да пустой, чапком зданнелон уль дукон. Стена дынын съод чукорон куйлисэ жугдом партааз. И сылон партаыс сатон жо. Сылон и Павликлон. Нылон парусной пыж, кода вылын ния отлаын уйисо оланө. Эта вөлі Павлик стиххезын. Парусон сия шувлис мечта.

Настя дыр сулалис ошын одзын. Вөлі гажтом и недопыт, кыз пыр овло киссьом родной керку дынын, кытон та чулотин ассит оланто, ыджыто я, учото я, откодь. Сэссия сия оротчис ошын дынссис да пондис мунны школа полон доль. Парадной подъезд дынын сулалис школьной музейись скелет да геркерис Настя выло пиннесо. „Кин жо сийо татчо петкотис?—дивуйтчис Настя.—Натьто, немецез... Мыйло?“ Сия пондис мунны забор полон, кодон вөлі йорйома школьной сад. Пуаз сулалисо кушось, съодось, ния бытто горзисо, кыз довааз. Арся уль тов качайтис нийо. Ойнитомон, ния жагоник порлисэ бок выло. Вот отик усис, вот модик... Настя поломон, нем не вежортомон, видзотыштис забор сайо и казялис: немецкой солдаттэз, курткаазнысо човтомон, кералисо школьной садсо.

— Настя!—вдруг кылис сия борсяняс.

Сия берготчис. Сы дыно нюзотис кязо Павлик.

Настя видзотыштис сы выло и шатовтчис. Ениньой та менам, мый ния сыкот керисо! Павлик вөлі умольтчом, съод, летсьом паськома. Кытонось жо тэнат лоз, гажа сицнат, Павлик?—чуть эз горот Настя. Павлик дынсянх вайотис ньылөмон да курыт махорка дукон.

Сия радьяломон видзотис Настя выло.

— Вот та кытшом лөин!—ошөмон бобгыштис Павлик да почтительной лэдзис кязо.

— А тэ... вот та кытшом!

Павлик только они казялис Настя синнэзис повзьомсо и мышкыртис юрсо.

— Кытшом?—муо видзотөмон юалис Павлик.—Страшной?

— Да-а... Страшной. Съод.

Павлик серомтчис дугдывлөмон да курята.

— Эта бур, что страшнѡй,—шыннѡлѡмѡн висьталіс Настя да пунктіс киясѡ сылѡ пельпоннѡз вылас.—Страшнѡй, сідзкѡ честнѡй.

— Да,—пыма шуис Павлик и жаднѡя кутыштіс Настялісь киясѡ.—Тѡ одзын, Настя, ме чистѡй и честнѡй.

— А быдѡнныс одзын?—осторожнѡя юалис Настя.

— И быдѡнныс одзын.

Настя радѡн серѡмтчис.

— А ме? Страшнѡй ме?

— Тѡ?—радѡн горѡтис Павлик.—Тѡ лоин ыджыт...

Бытшѡм...

— Но ме тожѡ... честнѡй,—синнасѡ лѡдзѡмѡн шушкыштіс Настя.

— Быдѡнныс одзын?

— И тѡ одзын тожѡ.

Павлик жагѡник, благодарнѡя жмитіс Настялісь киясѡ аслас киян. Оні ния сулалісѡ шысеттѡг, ѡтамѡд вылѡ видзѡттѡг.

Сьѡкыта ойнитѡмѡн садын пѡрис пу.

— Мый эта?—дрѡгнитіс Павлик.

— Немецез сад кералѡны... — шуис Настя.

Настялѡн чужѡмыс вдруг гѡрдѡтис. Павлик тожѡ гѡрдѡтис.

— Миянлісь садсѡ?—шушкыштіс Павлик.—Эн вунѡт?

— Эг,—чуть кылѡмѡн висьталіс Настя. Павлик эз кыв ответсѡ, а чувствуйтис сійѡ тырппезнас, кыз садын сійѡ пѡрвѡй да единственнѡй окалѡмсѡ.

— Сѡтчин эшѡ пу вѡлі... — пѡдѡмѡн висьталіс Павлик.—Эн вунѡт?

— Эг.

— Сы вылын ме вундалі букваэз: П. и Н.

— И сьѡлѡм.

— Эн вунѡт?

— Эг.

Бѡра пондис кывны пила шы. Сія горалис лѡгѡн да исступлѡннѡя...

— Вот ния ѡні эта сьѡлѡм кузя... пилаѡн... — нервнѡя висьталіс Павлик.—Чѡрт! Ог ме вермы кывзыны этѡ шысѡ! Мунам, Настя!

Ния мунисѡ одзлань забор пѡлѡн и сувтчисѡ липа увтын ыджыт из дынѡ. Эта вѡлі нылѡн пантасьлѡммез понда важылся места, 8-ѡт классянь. Настя пуксис из вылѡ, Павлик пуксис бокас кельдѡтѡм турун вылѡ. Кыкнанныс

чөлісө. Чуть кылөмөн, быттьо номмезлөн дзингём, кыліс татчөдз пилалөн сьылөм. Настя видзөтис веськыта аз одзас пустырь вылө. Сія сө мөдис юавны, кытөн вөлі Павликыс, мый керис, но мыйкө мешайтис сылө юавны, сія и ачыс эз төд—мый.

— Но, а мияніссес кытөн?.. Быдөс дасөт „Б“-ыс?— юалис Павлик.

— Мунисө, кин кытчө...

— Да... Мунисө, рознитчисө. Кытөн Фёдор? Төдан, сія сө мечтайтис конструкторөн лоны? Изобретитны вечной двигатель. Смешной Фёдор!

— Сія армияын. Юөррез сысянь абубсь. Можот, и вийөм.

— Счастливой!

— Счастливой что вийөм?—лөгөн серөмтчис Настя.

— Нет, что сія сэтчин,—счастливой. А вийөм кө, и сөк миянся счастливойжык. Мийө всё равно кулам... өшам, кыдз бурьян...

Настя шы эз сет.

— Но, а подружкаат тэнат кытөнөсь? Маруся?

— Тюрмаын...

— Галя?

— Германияын...

— Лиза?

— Сія өні Луиза.

— немецезлө вузаліс асьсө? — курыта серөмтчис Павлик.

— Нет. Öні сія итальянецезкөт. Баитө, немецез—порссез, а эна—ничего...

— Стерва!

Öні кытөнкө совсем матын ны дынсянь пондісө кывныч чер шыэз и шумөи усис пу. Забор пондісэ загавны. Ны вылө киссисө вамөм листтэз да чаггез.

— Кералөны! Кералөны!—нервнөя висьталіс Павлик.—Миянлісь быдөс поколеннөсө вуж увтө кералөны...

— Быдөс озө вермө керавны,—гусьөнник висьталіс Настя.

— Можот и озө,—лөгөн жмитыштіс пельпоннэзнас Павлик.—Но калечитасө—быдөс,—сія чеччис да треситіс брюкиэз вылісь листтэсө.—Мунам ветлөтыштам?

Нія мунисө пустырь кузя.

— Тэ, Павлик, курыт лоин ... лөг ... —тревожнөя висьталіс Настя и вдруг, оськөвсө чинтөмөн, юалис:—Кытөн жө тэ вөлін, Павлик, мый керин?

Сія серомтчис да сувтчис.

— Эта ыджыт расказ, Настенька,—висьталіс сія юрнас качайтөмөн.—И ме унаись-унаись висьтасьлі сійө тэныт...

— Меным?—дивуйтчис Настя.

— Да. Думанам,—серомтчис Павлик.—Локті татчө и кузьтуй висьтаси, тэныт висьтаси... А локті—и ог төд, мыйсянь пондөтны.

— Газетаын заметкасянь,—гусьөн и Павлик вылө •видзөттөг висьталіс Настя.

Павлик дрөгнитіс.

— Тэ лыддьөтін?

— Лыддьөті.

— И ёрдин?

— Эг. Жалейті...

Павлик страдальческөя чикыртіс зонка синкыммесө.

— Этө оз ков... Этө мыйлө? Жалейтны эз ков. Эта менө обидитө. Коліс вежөртны.

— А кыз жө этө вежөртны?—чуть кылөмөн висьталіс Настя.—Ме пондылі...

— Вежөртан?—пыма висьталіс Павлик да кватитіс Настяліс кисө.—Вежөртан, быдөс шогмис, кызд умөль вөтын... толчоккезөн... Вот вөлісө мяніссез... вот ния абуось... и вот—немецез... Ме өши... Ме нем эг ешты вежөртны. Мый керны аснам, кызд овны? И вдруг—повестка... Сідз видзчисьтөг... Корөны нылөн газета редакцияө. Но мыля менө? Сыбөрын сотрудиноккезсянь ме төді, что корисө быдөннысө, кин уджаліс „Большевицскөй правдаын“. Но эд ме сэтчин эг уджав... Ме только мукөд кадас печатайтлі сэтчин стиххез. Төдан?

Настя качыкнитіс юрнас да гөрдөтіс. Сылө төдвылас усисө стиххез школа йылісь да парус йылісь. Ния вөлісө посвятитөмөсь сылө. Газетаын сідз и вөлі печатайтөм: „Посвящайтчө Н.“ Только өтік. буква, но дасөт „Б“-ын быдөнныс сразу төдісө. Настя лөгасис Павликыс вылө. Ния сэк куим лун эз баитө.

— Этө Иверский, хромөй чөрт, менө суйыштіс!—одзлань баитіс Павлик.—Бездарнөй поэт... Вежөртан, сэтшөм бездарнөй сволочь!.. А немецезлөн сія лөис редакцияс главнөй фигураөн. Сія и суйыштіс мянөс быдөннымөс. Сія и список составитіс. Но вот. Мый вөлі меным керны? Мый вөлі керны?

Сія кеймисьөмөн видзөтіс Настя вылө. Настя чөліс.

— Да...—висьталіс сія думайтёмён.—Коліс не мунны. Просто не мунны. Но, вежёртан, ме юрбс ошти... И мамё,—сія курыта серомтчис,—мамё ме бердё кутчисис, горзё: мун да мун, виясё! Но и... ме муні. Муні, медбы откажитчыны, объяснитны, что сэтён ошибка, что ме не газетной работник... Но менё некин и кывзыны эз понды. Редакцияын пукаліс гестапоись офицер. Быдённыс ветлётисё кожчуннез вылын. Иверский суйыштіс меным заметка и висьталіс: „Обработайт!“ Но ме и... обработайті. Безобидной заметка, пустой... Вит строка... И гижшыны сэтшоммес увтё оз ков, а Иверский босьтіс да нарочно гижис менчим нимёс и фамиллёс быдсён. Көр ме казялі этё газетаись,—висьталіс сія тырпесё курччалёмён,—ме сэк жё думайтышти тэ йылісь, Настя...

Павлик мышкыртис юрсё, пессис пөдтыны синвазё, Настя чөліс.

— Сідз менё клеймитисё,—байтіс сія одзлань, комоксё ньылыштёмён,—и Иверский меным висьталіс, что ёні ме должен гижны стиххез—миян городё немецезлөн локтём вылө ода. Ме висьталі, что ог куж гижны одаэсё. Сія шунс: „Пешлісь!“ Ме висьталі, что перыта вообще ог куж гижны. Сія сетіс меным куим лун срок и лэдзис гортё. И вот ме кольччи чунь отнам... гортын... Ме аслым места эг адззы энё луннэсё, Настя, эг төд, мый керны, сэтшөм сьёкыт вөлі, что висьтавны тэныт эта йылісь ог вермы. Бумага бердё ме эг и павкөтчы. Ме төді, что сэтшөм стиххесё ог вермы гижны. Вот быдёс ме тэ одзын, Настя,—висьталіс Павлик и первуись аслас висьтасьбөм дырни видзөтіс Настялө чужёмас.—Ме байта быдёс, мый вөлі, көть и курыт меным эта... Заметка, эшө отік заметка, ме, можот, и гижы бы... но стиххез! стиххез! Нійё эд сьөлөмён гижёны, ачит төдан!

— Но?—гусьён юаліс Настя.

— И сэк ме решиті пышшыны. Ылөжык пышшыны городсис. И пышши.

— Ме төда... а то эг бы лок...

— Да?—серомтчис Павлик.—Ме сідз и думайті...

— Тэнё кошшисё?..

— Да... Мамё меным висьтасис... Но вот. Ме решиті мунны мияніссез дынө. Но Дон дынын менё кутисё немецез, вартлісё и чапкисё вагонё. А сыбөрын пондісё кысыны. Кытчө—ме эг төд. Можот, лагеррезё. Можот, Гер-

манияб. Только ылын Днепр сайын ме пышши эшелонсис и кольччи чужой му вылас отнам...

Павлик малыштіс кинас кымөссө.

Настя чөліс.

— Ме понда төдтөм местааз!—одэлань байтіс Павлик.— Сэтөн важын ни и войнаыс абу. И немецез хозяйничайтөны городдэзас, кызд гортаныс. Киевын улицааз кузя кадетиккез котрасьоны. Народ мучитөм, забитөй. Ме муні быдөс эта-пыр, кызд ой-пыр, и думайті: а меным кытчо жө мунны, мый керны? Кин ме сэтшөм. Павел Бажанов?

— Кызд этө кин?—висьталіс Настя.—Тэ—комсомолец.

— Да?—серөмтчис Павлик да гажтөма качайтыштіс юрнас.—Эта эшбө неизвестно...

Настя дивуйтчөмөн видзөтыштіс сы вылө.

— А тэ думайтін көр-нибудь, Настя, мыля тэ, ме, дасөт „Б“-ись миян челядыс—комсомолецез? Думайтін? И ме—эг. А сэтөн понді думайтны. И бура думайтны.

— Ме ог вежөрт...—мучительнөя ловзисис Настя.

— А тэ юав асьтө: „Мыля ме комсомолка?“ Эд и тэ, и ме, и быдөнныс просто сідз пырисө комсомолас, мукаэзтөг, көшшисьтөг, бөрйытөг, а унажыкыс и думайттөг.

— А колө... мучитчыны?

— Колө!—убеждөннөя висьталіс Павлик.—Морт мунө мука-пыр, кызд сталь мунө би-пыр, и сэк лөб мортөн. А мийө перво кышалім гөрд галстуккез, сыбөрын комсомольскөй значоккез. Оддөбн простөя. И пондім мечтайтны олан йылісь. И сэтшөм пөта мийө мечтайтін сы йылісь, что нельки төдвылө уськөтны стыд. А сэтөн,—лөгөн өмаліс сія асьсө,—сэтөн көинлөб кодь олан сувтіс ме одзө. А ме отнам. Некин абу. Вежөртан?

— Этө ме вежөрта...—гусьбник шуис Настя.

— Мийө быдөнным кольччим отнаным, быдыс аслас совестькөт. И быд мортыс должен вөлі ачыс аслыс оланас туйсө бөрйыны.

— Быдыс думайтө, кызд бы ассис олансө спаситны, а колө бы думайтны, кызд спаситны душа,—бобгыштіс Настя.

— Мый?

— Этө менам айө сідз байтө.

— Душа!—серөмтчис Павлик.—Миян дасөт „Б“-ын сы йылісь эзө и касьтывлө. Ме эг и төд, эм я сія менам, душаыс, али абу—пар... А кызди пондіс сія вирөн петны,—сэтөн ме сійө и кылі.

— Мый жө кылін?

Павлик шы эз сет. Сія сулаліс и мыйкō кывзіс.

— Бōра пила?—юаліс сія неувереннōя.—Али меным кажитчō?

— Тэныт кажитчис...

— Да!—сія нервнōя да стыдитчōмōн серōмтчис.—Онi лоас пила!—А сэтчин, Днепр сайын, меным сє оськōввез кажитчисō... меным пыр кажитчис: ме бōрын—оськōввез... Сідз, дак мый йылісь жō ме висьтаси?—чikyртис сія кы-мōссō.

— Тэ пōрисьмин, Павлик!—вдруг висьталіс Настя.—Онi тэ пōрись-пōрись...

— Да, даскыкьямыс год.

— Унажык! Тэныт унажык.

— Да, унажык,—огласитчис Павлик.—Дассизим год да джын и годджын немец увтын. Сідз, дак мый йылісь жō ме висьтаси? Да! Кольччи ѓтнам. ѓтнам, аслам душаѓн,—сія серōмтчис.—ѓтнам! А одзжык ме некѓр эг вѓвлы ѓтнам. Киноѓ и то мийѓ ветлывлім коллективнōя, тѓдан?

— Тѓда.

— А сэтѓн ме—ѓтнам, и ме одзын уна туйез. Да не туйез—ась лоѓны подѓна туєккєз, сыным сьѓкытжык бѓр-йыны. И меным коліс аслым бѓрйыны.

— Бѓрйыны?—юаліс Настя.

— Да, бѓрйыны. А мый?

— Ничего... Тэ баит...

— Тѓдан, сэтчин, Днепр сайын, журналлаз петѓны. Роч кыв вылын и украинскѓй кыв вылын. Брошюраэз. Газетаэз. Нын гижсѓ Германіяын райскѓй олан йылісь. Германия шусьѓ Европаѓн, а тийѓ, мыся, русскѓйез—азнаттэз, и тийѓ Европаэсѓ эдѓ адззылѓ и одѓ тѓдѓ. И одѓ лысьтѓ сы йылісь баитны. И быд луно эна газетаэзын сьѓлалісѓ самѓй святѓйыс вылѓ, мый миян тэкѓт вѓлі... И ме лыддѓѓ-тi... Вежѓртан?

Настя чѓліс и внимательнѓя видзѓтис сы вылѓ.

— Ме быдѓс лыддѓѓтi. Быдѓс. Ме нылалі этѓ, кызд яд, и баитi: пецлiсь, отравит менчим душаѓс!—Но? И, нылыштѓм бѓрын, чапкылi бокѓ. Не яд—ѓс. ѓсѓтѓ,—сія сьѓвзис.—Но вѓлісѓ и мѓдкѓдѓ брошюркаэз. Хитрѓйжыкѓсь. Нія вѓлісѓ гижѓмѓсь... кызд бы тэныт висьтавыны?.. шушкѓмѓн. Вежѓртан? Сэтшѓм сьѓлѓмѓдз йиджан шушкѓмѓн, самѓй пельѓ... Нія и социализм йылісь шушкисѓ. ѓддѓн туманнѓя, чуть кылѓмѓн, но сѓжѓ! И унажыксѓ культура

йылісь. Бур кыв! Да? Нето украинскöй нация йылісь. Нето молодёжь миссия йылісь. И эна брошюраэзын мянкодъсö, русскöй том мортöс, нельки ошкисö. И этö ме лыддьöті. И эта йылісь ачым öтнам думайті... Ме эг дзормы?—вдруг юалис сія.

— Эн... Оз тыдав...

— И мамö байтö: „Эн! Этö тэнат юрсиыт шонді вылын быгаліс“. Но сёжö горзыны пондіс... Сідз, дак журналлэз йылісь... Эшö вöлісö литературнöй журналлэз. Сэтчин позис печатайтны стиххесö и не политическöй тема вылö. А сідз, нем йылісь. Вежöртан?

— Ог,—висьталіс Настя.

Павлик серöмтчис.

— И ме ог вежöрт. Но, шуöны, позьö. Но, лöз небо йылісь, голубöй синнэз йылісь. Нем йылісь. Мукöдыс гижлісö. И сёйисö. А ме олі тшыгйөн. Ме зверскöя тшыгьялі, Настя, и висьтасьны нельки сьöкыт, мый бурна тшыгьялі! Картошка кыш ме понда вöлі пирён. А помойкаэз... Тöдан, Настя, öні ме уважайта помойкаэсö. Парижлөн чрево! А стенаэз вывсянь меным горötлісö плакаттэз: „Том морт! Тэнö видзчисьö Германия!“ А петлюровскöй клуббез вайиöv осьтлісö ыбссэз: „Том морт! Лок гажötчы, танцуйт и вунöt, что тэнат душаыт вирён пизьö!“ А желудок ургис: „Гиж журналлэзö стиххез, но кöть нем йылісь, и сёй!“

— А душа?—гусьөн юалис Настя.

— Мый душа?

— А душаыт тэнат мый байтис?

— Душа йылісь сыбöрын. Ме, мöда только висьтавны, что коліс бöрйыны. И ме бöрйи. Ме, кызд вожжизэз, босьті кнам быдöс энö туйесö, туёккесö, подöна туёккесö—и понді бöрйыны. Кытчö меным ассим вöлöс иньдöтны. И вдруг петіс, что туйес только кык. Туёккес, тупичоккес уна, а туйез, Настя, только кык. Немеццез—нето Россия. И ме,—висьталіс сія гусьөн,—ме бöрйи.

— Мый жö тэ бöрйин, Павлик?—чуть кылöмөн юалис Настя.

— Ме висьтала... Но перво тэ уськöt тöдвылат: ме вöлі öтнам. И ме гөгөр кöйнлөн кодь олан. И тшыгьялі ме зверскöя. И душаö, и чужöмö вирун. И бöрам оськөввез. И быдöс вылö, мый ме лыдди святöйөн, быд луно сьöблалісö. И кытöнкö ылын-ылын Краснöй Армия, и нельки тöдны оз позь, эм я сія эшö, али абу... И ме бöрйи,—Настя

вѣлѣ видзѣттѣг, гусьѣник да прѣникновѣннѣя висѣталѣс Павлик:—большевизм, Россія, комсомол.

Настя вдруг радѣн да кокнѣта ловзисис.

— Павлик!—горѣтѣс сѣя.—Кытшѣм жѣ тѣ подлѣй, Павлик! Позьѣ разь сѣдз висѣтасьнѣ? Мыйсѣ только ме эг думайт тѣ йылѣсь эта коста.

— Только ме ѣнѣ,—тѣрмасьѣмѣн висѣталѣс Павлик,—не сѣтшѣм комсомолецыс, кытшѣмѣн вѣлѣ одзжык. Ме ѣнѣ сѣтшѣм комсомолец, кѣда аслас убежденнѣз понда кувны оз повзы. Тѣ вежѣртан?

— Вежѣрта.

— И кѣбы ѣнѣ менѣ повѣсткаѣн корисѣ ны редакцияѣ,—лѣгѣн серѣмтчис сѣя,—ме бы тѣдѣ, мый керны.

Павлик босѣтѣс Настялѣсь кизѣсѣ аслас кизѣсѣ да видзѣтѣс сылѣ синнѣзас.

— Вот тѣныт, Настя, и быдѣс повѣстыс мѣнам скитаннѣз йылѣсь. А тѣ? ѣнѣ тѣ висѣтась. Мый тѣнѣ мучитѣс, кыдз тѣ бѣрѣин, кошшин?

— А меным и висѣтасьны нем,—серѣмтчис Настя.—Кытчѣ ни меным сѣтшѣм йылѣсь думайтны! Этѣ тѣ мян классын медумнѣйыс вѣлѣн, тѣнѣ нылочказ филѣсоффѣн шувлѣсѣ. А ме обыкновеннѣй нывка. Ме просто ола, кыдз совѣстьѣ тѣѣктѣ.

— Совѣсть! Бур кыв,—висѣталѣс Павлик.—Жаль, шѣча мянлѣ сы йылѣсь байтлѣсѣ.

— А мыйлѣ сы йылѣсь байтны? Совѣстьсѣ имейтны колѣ, а байтны сы йылѣсь оз ков...

Павлик нежнѣя, внимательнѣя видзѣтѣс Настя вылѣ.

— А тѣ, Настя, тожѣ ыджытжык лѣин,—висѣталѣс Павлик.

— Пѣрѣись!

— Не. Но тѣ сѣ нылочка вѣлѣн. А ѣнѣ нылочказ абу...

— Да, абу...

— Ме тѣныт уна нежнѣй кыввез нѣбѣтѣ, Настенька!—гусьѣник шуис Павлик.—Мымда эмѣсь мян кылын—сымда нѣбѣтѣ, да эшѣ ачым уна думайтѣ.

— Оз ков!—повзѣѣмѣн висѣталѣс Настя.

— Нѣбѣтѣкас ме сѣдз берегитѣ нѣйѣ, медбы не кысѣтны, не уськѣтны туй вылас.

— Оз ков!—бѣра корис Настя и кизнас вѣвтѣс чужѣмсѣ.

— Оз ков?—гажтѣма серѣмтчис Павлик.—Ладно, ме ѣг понды,—и сѣя покѣрнѣя лѣдзис кизѣсѣ.

— Оні аслат счастье йылісь оз ков думайтны...— шуш-
жыштіс Настя.— Стыд.

— А любитом йылісь?

— И любитом йылісь... Оз ков. Ме и сідз тода.

— А ме?

— И тэ тодан.

— Настя!— уськөтчис сы дынө Павлик.

— Оз ков!— строгөя сувтөтис Настя.— Оні оз ков. Сы-
бөрын.

— Сыбөрын?— курыта серөмтчис Павлик.— Да лоас я
сія мян понда, эта „сыбөрыны“.

— Лоас! Лоас, Павлик!

— Ладно!— обидитчөмөн висьталіс Павлик.— Ме ог пон-
ды. Ме эд только сійөн и мөді висьтавыны тэныт... люби-
төмыс йылісь, что эта пантасьөмыс мян: здорово и про-
щай. Муна ме.

— Мунан?

— Да. Ашын.

Настя нем эз юав, только вдруг сьблөмыс зубыта-зу-
быта жмитчис...

— Ме мянссез дынө мөда мунны, Настя,— гусьбөник
висьталіс сія.— Меным даскыкьямыс год, ме верма ни
тышкасьны.

Чужөмыс сьлөн югьяліс гордостьөн. Сія видзөтыштіс
Настя вылө да юаліс:

— Правильно?

— Д-а,— нерешительнөя шуис Настя.— Правильно...
Сідз кокнитжык.

— Кокнитжык?— дивуйтчис Павлик. Сія не сэтшөмө
видзчисис ответсө.

— Да, кокнитжык. Сэтчин тышкасьбөны открытөя, а ку-
лөны кө— дак асласіссез коласын.

Павлик лөгасис:

— А кыз жө мөднөж? Мөднөж кыз?

— Кыз мийө тышкасям,— дженыта висьталіс Настя.

— Киннэз— тійө?

— Подпольщиккез,— гусьбөник висьталіс Настя.

Павлик дивуйтчөмөн видзөтис сы вылө:

— А подпольеыс эм? Эм?— юаліс сія гусьбөн.

— Эм,— жмитыштіс пельпоннэзнас Настя и, Павлик вы-
лө видзөтөмөн, качайтыштіс юрнас.— А тэ, Павлик, омөн
Украинасө мунін и не партизаннэзөс, не подпольщиккезөс
эн пантав?

Павлик мышкыртис юрсö.

— Ме эд висьтаси тэныт,—шуис Павлик асьсö дорйö-мөн.—Ме кошши, мучитчи, бöрйи...

— А ния эта коста тышкасисö и кулисö,—жагöник кончитис Настя. И ловзисис.—Эх, Павлик!

Сия чöлис юрсö лэбтытöг.

Сыбöрын сия юалис осторожнöя да гусьöн, сё сидз жö Настя вылö видзöттöг:

— А меным тиян дынö... позьö?

Настя радөн шынныштитис.

— Конечно, Павлик.

— Тэ меным веритан?

— Кыдз жö не веритны,—простöя висьталис Настя.— Эд ме, ме жö висьталі тэныт: любита...

9

Тарас локтис роднöй городö... Сия тэрмасис. Куим месяц сия эз вöв гортас и юбррез сэтчинсянь эзö вöлö. Ловьясь я эшö гортиссес?

Кытöнкö туй вылас и виль, нельдас куимöt годсö панталис. Заря лэбтисис алöй, вира... „Вира лоас годыс!—качайтыштитис юрнас Тарас.—Вирөн покоритöмось, вирөн и освободитчам“.

Сьöкытось öнi лоисö туйез, кöднаöt сия мунис. Настоящöй лымы сё эшö эз вöв, и арся нятыс кынмис кöчка-эзöн, мунны вöли сьöкыт. Бур, что босьтис сьöрас вежöм понда меховöй пиджак, вежны эз вермы, сы туйö аслыс пригöдитчис.

Тарас тэрмасис. Кыскис сия семьяяслö сюөн мейшök да невна картошка—быдös, мый вермис судзöтны разоритöм посаддэзын. Но главнöйыс сия, что вайис гортас рад юбррез. Можот, тöдöны ния, а можот, и озö тöдö. Пöднасьöмөн олöны... Вот сия и висьтасяс нылö, торжественнöя да не-тэрмасьöмөн, что немецезлөн Сталинград увтын неустойка петис. И кывсьö: вачкисö мияниссез Дон вылын. Крепыта вачкисö.

Тарас тöдис эта йылись ыджыт туй вылын отирсянь, татөн юбррез паськалöны перыта. Висьталисö и ния, кöдна дынö пыралис сия Степаныс адрессез сьöрти. Да и аслае Тараслөн синнэз эмось. Ыджыт туйыс, кыдз паськötöм карта, только колö кужны лыддьöтны сийö. „Видзöt, кыдз пондисö чепсасьны да котрасьны немецес!..“—лөгөн да радөн думайтис Тарас.

Кыдзкө посадын узикө Тарас кыліс өтөрсеи голоссез да өтмөдөрө котрасьом. Чеччис, петіс. Быдөс оградаыс вөлі тыртөма полицейскөйезөн. Нія котрасисө да горөтлісө бричка дынын, и Тарас вежөртіс: пышшөны. Сія кывзисис. „Господа, господа!—горөтліс өтік.—Колө начальникөс видзчисьны. Сія прикажитас“.—„Да мый сэтчин!—горөтліс мөдік.—Нет, господа, мунам“.—„Да оз жө позь, господа!“ Только и кыліс: „Господа! Господа!“—и Тарас эз вермы видзсьыны—пөндіс серавны.

— Господаыс господайн!—висьталіс сія лукавөя синнэсө чикыртөмөн.—А өрттэз... вөтөны! А?

Этө юрөсө сія и вайис гортас, кызд меддонаө: мияніс-сез репөтөны немецесө.

Вот локтас сія гортас, чукөртас асласіссесө и висьталас: „Поздравляйта тіянөс, семья менам! Мияніссез локтөны!“ И видзөтас Андрей вылө. Обязательно видзөтас. Нем оз висьтав, а видзөтас. Ась зоныс мышкыртас юрөсө.

А сыбөрын корас дынас Настяөс. Перво вурас... Но, эта сідз, кыв понда висьталөм. Вартлыны сія, конечно, оз понды, а видны—видас. „Ай шөгья,—висьталас сія Настялө,—нем оз туй сайлавын: не жөникөс, не делөэз“. А видөм бөрын стрөгөя висьталас: „Прикажитіс тэныт, Настя, славнөй миян партейнөй секретарь, а менам зон, а тэныт сія—вон, Степан Яценко, беспрекословнөя прикажитіс тэныт нуөтны и менө вернөй отир дынө, көдна йылісь тэ төдан. Но, нуөт!“

А сыбөрын ни ветлас стариккез дынө. Быдөнныс дынө, кин эшө ловья, кин эшө лолалө. Быдыскөт байтас торйөн, осторожнөя, кызд Степан велөтіс. Но кыввесө быдыслө висьталас ассис.

Висьталас: „Өтікөн мийө быдөнным честнөйөсь... Только честностьсө ассиным ящикө дзебам, кызд невеста ассис козинсө. Нет, тэ ассит честностьтө пызан вылө пукты, пессьомө чапкы!“

Но вот и городыс неылын ни... Сія эшө оз тыдав, сайөвтөма туманөн, но сьөлөмыс кылө ни сійө, тэрмөтлө... Вот и заводскөй трубааз мыччисисө.

Тарас сувтчис да босьтіс шапкасө.

Уна трубаа город, кызд ыджыт корабль. Трубааз, трубааз, трубааз... Оні ния кулөмөсь, и өтік весьтын оз көвьясь тшын, а вөвлі, Тарас төдмавліс быд тшыноксө, голос сьөрті төдіс быд гудоксө...

— Ола!—висьталіс сія кулаксо жмитомн.—Ола! Пондасо тшынотны, кыз одзжык. Ничего. Ола!

И сія тойыштіс ассис тачкасо одзлань.

Оссисо Тарас одзын окрайнаэз, пондісо котортны улө, центр дыно улицаэз. Тарас тодо эстись быд изсо. Быд крышасо. Сія волнуйтчомн видзотис тодса улицаэз выло.

— Быдос, кыз вөлі!—раduitчомн шиньыштіс Тарас.—Быдос, кыз вөлі. Кыз оз вермы чужеземец миянліс душанымос модкодсьотны, сідз оз вермы сія и миянліс городдасо да миянліс обычайесо асмоснас лөсьотны. Быдос, кыз вөлі...

И только эта эз вөв—виселица. Тарас невольнөя сувтчыштіс.

Уна виселицаэсо адззыліс сія туй вылас, вермис бы и велавны. Но виселица дыно велавны оз туй.

Эта виселица вылын ошаліс нывка. Вөснитик, көсыник, бытьто подросток. Сылон нывка юрокыс вынтөг ошотчөма пельпон вылас и тувдом.

Тарас оськөвтис матөжык, буржыка видзотис и вдруг горөтис сэтшөм страшнөя, что мостовөй вылын извез долженось вөлісо бы згавны.

— Настя!—и садьтөг гымгисис мостовөй выло.

...Сія садясис гортае ольпась вылын, сы весьтын мышкыртчис иньыслөн чукуртчөм да горзөмсянь пыктөм чужөмыс.

— Мамыс!—гусьөнник кытсалис Тарас.—Мый жө тэ нывнымос?.. Нывнымос?..

Иныс пөрөтчис сыло морос вылас да пондіс горзыны. Тарас малыштіс кинас сылісь дзорөм юрсисо.

— Чөв, мамыс, чөв!—висьталіс сія чуть кылөмөн.—Настяло синваэз озө колө,—и ачыс пондіс сыркьялөмөн горзыны.

Павлик сулаліс ыбөс одзын юрсо мышкыртөмөн,—горзыны сія эз ни вермы. Этө сія адззис да вайөтис тачка вылын Тарасо. Павлик тодіс сійө страшнөй горөтөм сьөрти: „Настя!“ Сія и ачыс первөй лунас сідз жө горөтліс.

А горзыны сія эз ни вермы. Кык лун сулаліс сія виселица дынын, Настя бокин. Сійө некин эз вашөт, немеццелө өні вөлі не сы дорөдз. Сія видзөтис Настяыс лөз чужөмө, сы синнэзө, көдна вөлісо везтөмөсь смертьлөн вөснитик плөнкаөн, и сыло кажитчис: Настяыс сыкөт баитө. Сія пыр вөлі чөлісь. Сія пыр кужис баитны гусьөн: „Тэ вежтісян ме понда, Павлик, сідз эд?“—юалис сія. „Веж-

тіся!—шушкіс Павлик.—Велёт, кыз тэ понда вежтісьны, медбы тэ вёлін довольной?—Настя чёліс. Только чуть сералёмён пиньётчис сылён ёмыс. Смертьсё сія панталіс гордоя. Сія сераліс палаччезлө чужёманис, а Павликлө кажитчис: этө Настя сералө сылөн беспомощность вылын. „Только не стиххезён, Павлик. Стиххез озө колө!“

— Ныліньой! Ныліньой менам!—причёттэзён горзіс бабка Евфросинья.—Мый понда ния тэно, невиннойёс! Эн гусяв, эн обидит...

— Чөв, мамыс, чөв,—гусьёник шушкіс Тарас.—Настясё эн обидит.

— Көть бы дзевны сетісө!—горзіс Евфросинья.—Сылісь лөз синоккесө окыштны... Миссьётны...

— Чөв, мамыс, чөв! Не сэтшөм касьтісьёмыс Настялө колө.

— Быдөс понда вежтісясө,—гусьёник висьталіс Павлик.—Только велөтө кыз, медбы сія довольной вөлі.

— Эта кин?—Павлик вылө мыччалёмён юаліс Тарас.

— Эта Настялөн ёрт,—висьталіс Антонина.—Сія и вайөтіс тэно гортө.

— Меным аслам оланө абу жаль,—волнуйтчөмөн висьталіс Павлик.—Только мый ог думайт,—быдөс Настя понда ётша. Эд сія сэтшөм вөлі... сэтшөм...

— Сы понда менам зоннэзө вежтісясө!—шуис Тарас.—Нарөд вежтісяс, оз вунөт!—Сылө вдруг төдвылас мыйкө усис, и сія видзөтыштіс ольпась дынын чукөртчөм отир вылө, бытьтө кинөскө кошшис.—Кытөн Андрей?—юаліс сія синкыммесө оча вайөтөмөн.—Мый жө сія миян горейн абу?

— Андрей? Абу Андрейис...—гусьён висьталіс Антонина и вдруг пондіс горзыны.

— А кытөн жө сія?

— Муніс Андрейис... Недыр мыйись тэ бөрын и муніс.

— Кытчө?

— Эз висьтав. Только тшөктіс: висьталө айөлө, сія мейылісь эшө кылас.

— Сі-ідз!—шуис Тарас.—Отнам ме!—сія видзөтыштіс горзісь женскөйез вылө.—Мый жө тійө менө ольпасьө водтөтіт? Меным өпі куйлыны оз позь. Лэдзө.

Сія чеччис да жагөник веськөтіс спинасө.

— Вайө менчим бедьёс...—гусьёник висьталіс сія.—Өні меным бедьтөг... сьёкыт лоас.

Сылө сетісө бедь и, бедь вылас нырыштьсөмөн, сія комнатаөт муніс Павлик дыно.

— Кыз тэно шубны?—юаліс сія Павлик одзө сувтөмөн.

— Павел.

Тарас дыр да шысеттөг видзётис сы вылө. Сыбөрүн гусьон висьталіс:

— Нуотан менө верной отир дынө... Настя абу, тә менө нуотан. Ничего. Вирөн мийө покоритөмөсь, вирөн и вежтисям. Ничего. Ничего...

Ашынас Тарас муніс Назар ордө. Сія чочком йөрнөсөн куйліс ен угöлын.

— Тә мый этө, Назар?—повзьёмөн коалис Тарас.

Сосед жагвыв бергөтис сыланьö чужөмсө.

— А-а, Тарас!—небурика шыньыштіс сія.—Аскадө локтін! Застанитін.

Тарас пуксис ольпась вылө и осторожнөя видзөтыштіс Назар вылө. Соседыс өні вөлі лөнь да югыт, бытьтө сы дынись лэбзис ни быдөс му вывсаыс и чапкисө сійө пырся суетливостыс да суесловиеныс. Сія прощайтчис ни муыскөт. Делоэз сылөн сэтөн эзө кольччө.

— Небытшөм, Назар!—көритөмөн качайтыштіс юрнас Тарас.—Умөльö тә кадсө бөрийн.

— Не ме бөрийн. Смерть меным повестка иньдіс.

— А тә эн мун! Эн покоритчы!

— Смертьыс не немец; сылө не покоритчыны оз туй,—кроткөя панөвтис Назар да ышловзисис.—Тэнат горе йылісь кылі, сосед. Быдөннысө ния казнитөны, супостаттэз. Көдійө чож мукаөн казнитөны, а мянөс вот—жагвыв...

— Оз туй тэныт кувны, Назар!—бөра висьталіс Тарас.—Ме тә ордө делөиҥ локті.

— Ме делөэсө кончиті,—гусьөнник шушкыштіс Назар.—Этаын простит менө, сосед.

Ния кыкнанныс дугдісө баитны и пондісө думайтны. „Вот и уна олөма му вылас,—дивуйтчөмөн думайтис Тарас,—и вужжез лэдзөмөсь, а видзөт—му вывсис мортис мунококнита, бытьтө эз и ов. Мый жө сія, смертьыс? Мый сылісь повны? Кувныкокнит,—овны, петө, сьөкытжык!“

— Мыйөн грешиті ме тә одзын, сосед,—лөнь торжественностьөн висьталіс Назар,—мыйөн обидиті нето оскорбиті—простит христа-ради, эн осудит!

— Ен проститас!—паныт шуис Тарас.—А менам тә вылө, сосед, сьөлөмам лөгыс абу.

— Спасибо тэныт эта понда!

Ния бөра недыр кежө дугдісө баитны.

— Ен?—висьталіс Назар.—Сы одзын, эм кө сія, менам греххез уна. Му вылөттяс ветлөтiкө лякасисө ния, кыз-

колесоз бердө нять... Но, этаын ме сылө ачым ответсө видза. Эм кө сiя. А абу кө—гаггез озө юасьö, проститасö...—сiя ловзисис.—Суетливöй вöли, корыстолюбивöй да лөг кыла. Закон эг соблюдайт, этаын ась меным инькаö проститас, и отир...—сiя бöра ловзисис да кончитис:—А роднöй му одзын ме вылын грехыс абу.

— Абу, Назар,—висьталис Тарас,—этö быдөнныс тöдöны.

— Локтасö мяниссез...Тэ нылö висьтав, Тарас.

— Висьтала! Висьтала!

— Сидз и висьтав: олис Назар Горовой непокорённöй и жулис покоритчытөг.

— Висьтала, сосед. Этö висьтала!

— А ежели ме немецез вылö гранатаэз эг шупкав,—висьталис сiя гусьöник, виноватöя,—этаын ась проститöны меным... Пöрись... Да и гранатаэз менам эзö вöлö...

Вдруг страшнöй вына взрыз зэгнитис керкуоксö. Пондiсö тринötны стеклоэз. Потолок вылис киссис штукатурка.

— И кувны озö сетö спокойнöя,—курыта ловзисис Назар.

Взрывез öни кылисö сьöрсьөн бöрсьөн, дугдывтөг. Назарлөн керкуокыс дзуртис да ойзис быдкодь голосөн, быдöс пöввес сылөн дрöжитисö...

Пырыштис атшалөм Лёнька да горötис:

— Тэ татөн, деду? Немецез городсö летöны!

— Мый сэтшöмыс?—эз вежöрт Тарас.

— Немецез взрывайтöны городсö!—горötис, Лёнька.—

Мунöны!

— Кыдз мунöны?

Тарас кватитис бедьсö да уськötчие Лёнька сьöрö.

— А не сетны нылö мунны!—горötис сiя муникас. Сiя котöртис улица кузя ставеннезö бедьнас ёркötöмөн да горötлöмөн.

— Эй, народ, петö! Эй, немецез мунöны! Огö сетö нылö мунны! Эй, мужиккез, петö!

Сы дынын чукöртчис ни отир.

— Да ась мунöны!—горötис кинкö отирыс коласись.— Мийö эд нийö эгö корö! Но и чёрт ныкöt!

— Мый тэныт колö, Тарас?

— Ог сетö немецезлö мунны!—горötлис сiя.—Öтикöдз вийлам нийö эстөн!

— Миянтөг вийласö, Тарас!.. Мийö эд не военнöй отир. Миянлö эта дорöдз дело абу.

— Кыдз дело абу?—ыкötис Тарас.— Кыдз этö миянлö эта дорöдз дело абу? А кинлö сэк дело? Мунасö немец-

цез—böра локтасё мяннёс тальны, челяднымёс öштны.
Ог сетё немецлө мунны! Муё нийё! Муё!

Сия котёртис, бедьнас öвтчёмөн, городё, Лёнька ордчён сыкёт. Быдласянь котёртисё ни рабочёйез, унажыкё оружьеён, ен төдö, кысянь ния сийö судзётисё.

Киас автоматён да гранатазён котёртис и Павлик. Виселица бокёт котёртикё сия видзётыштис Настя вылө. Пемытас эз тыдав сылөн чужёмыс, только гажтём силуэтыс лөз видзис пожаррез биён югдётём небоын, но öнi Павлик төдис, что Настя благословляйтö сийö бой вылө и смерть вылө.

— Эх, жаль, ружьё абу!—котёртикас курыта горётис Тарас.—Эх, жаль, ружьёныс, Лёнька, абу!

Ния котёртисё город центрö, площадь вылө, кöда эшö тшынасиc взрыввез böрас, и тшын да сотчан дук-пыр, кирпичной бусись кымөррез-пыр, съёд би-пыр, кöда жаднёя нюлис иззасö, Тарас казялис ассис городсö... Керкуэз, кöдна вöлисö кутёмось ужасён, көстисьёмось, смертельноя ранитёмось, биён кутёмось, Тарас син одзын усялисö съёд иззэз чукөрөн...

Тарас сувтчыштис. Сийö зэгөтис, нырыштис виль горе.

— О-о-о-о!—ойзыштис сия сёлём бердö кинас кутчёмөн.

Мый ния керисö городыскёт! Мый ния керисö, варваррез, Тарас сёлёмкёт! Төн сия виселица вылись казялис аслаc нылоклись лөз труп, öнi костёр вылын сы одзын чукрасис сылөн город...

А тшын-пыр гусьөнник, кыз воррез, мунисö отступайтис немеццез. Нылөн машинаэз чукёртчисё улица развалинаэз шөрö, кайисö öтамöd вылө, паникаын котрасисö механиккез да солдаттэз, кабинаэзись мыччылисö юррезнысö офицеррез и грöзитисö кинлөкö пистолеттэзөн...

Тарас казялис нийö.

— То ния!—немеццез вылө чуньнас мыччалёмөн горөтис сия.—То ния! Отир, адззат нийö? Вийö нийö! Вийö нийö!

И сия лэбтис юр вевдöрас ассис увья стариковской бедьсö. Öнi сия вöли страшной, грозной киас эта бедьён, дзор, шапкатём, сотчан город биён югдётём...

— Деду!—кылис сия Лёнькалис голос.—То оружие, деду! Босьт!

Тарас бергөтчис шы вылас. Лёнька мышкыртчёма мыйкö весьтö.

— Лок, деду, босьт!

Тарас котөртыштіс и казяліс вийом немецос и сы ды-
зись оружие.

— Кин сійө?—карчиктөмөн юалис Тарас.

— Кинкө мяниссез коласись... заводскөйезись... Часөт
эсті котөртисө. Кылан, деду, лыйсөны!

— Ага!—лөгөн пондіс серавны Тарас.—Сідз, сідз! Да-
вай, Лёнька, и мийө, кыз отир! Давай;—сія мышкыртчис,
ләбтіс автомат да гранатной сумка.

— А!—досадаөн висьталіс Тарас.—Жаль, эг велав ме,
кыз сійө, чөртөс, шупкалөны—гранатасө...

— Ме кужа, деду!—тәрмасьөмөн шыасис Лёнька.—Вай
мыччала!

— На, Лёнька, шупкав! Шупкав, внучек! Шупкав, кора
ме тәнө! А ме нийө автоматись понда шырзбыны.

Лёнька өвтыштіс кинас, куньыштіс синнесө и шупкис
гранатасө немецкөй машинаэз шөрө. Кыліс взрыв и сы-
бөрын сэк жө горөтлөм, ойзөм, повзбөмсянь лыйсөм...

— Шупкав, внучек, шупкав! Уннялөны? Шупкав, ме
тэныт байта!—но сэтөн Тарас кыліс, кыз мыйкө сөтіс
сылө бокас, сотыштіс.—О-о-о!—гусьөник ойнитіс сия да
усне му вылө...

— Деду!—уськөтчис сы дынө Лёнька.

— Ничего... ничего... ранитіс... Тэ шупкав, Лёнька!
Шупкав, кора ме тәнө!..

А гортас, Каменной Бродын, бледөтөм женскөйез пука-
лісө пөдналөм ставеннез сайын и быд взрыв дырни, дрөг-
нитлісө да пернапасасьлісө.

— Господи, господи!—шупкис бабка Евфросинья.—
Дорйы пөрисьбөс да учөтөс, смерть шөгья сайөвт...

— И Андрейөс! И Андрейөс тожө!—корис Антонина.—
Кытөн бы сия эз вөв, мый бы эз кер—спасит, господи,
ассит рабөс Андрейөс и грехесө сыліс простит.

10

Андрей муніс гортас.

Сия бөра муніс гортас, но өні неполөмөн ни, подөна
туөк кузя, не крестьянскөй свиткаын, гусьөн, кыз пыш-
шалісь, — а бойезлөн да наступленнөзлөн паськыт туй кузя,
армейскөй шинельын.

Кытөнкө Богучар дынын Андрей лөктіс, вөлісь, мяян
войскоэз дынөдз. Сия сразу висьталіс командирлө, что
мөдө бөра тышкасьны. Сия эшө висьталіс, что вөлі пле-
нын и что сылө колө искупитны айыс одзын и армия одзын

ассисе винасё и этё винасё сiя ачыс тёдö. Сiя мёдiс эшö сoдтыны, что не куш кнзён локтiс ны дынö, что, татчö локтiкö, сiя öтнас и ёрттэзкöt, унаисе уськötчывлiс отступайтисе немеццезлөн обoззэз вылö и вийлiс нийö, и не етша вийис. Но, көр видзötиc командирыс суровöй, бойлөн сьöд тшынөн вевтбöм чужöм вылö, нем эз висьтав. Мый висьтавны нылö, көднiя сулалiсö, смерть вылö Сталинград увтын, мыйөн сылö ны одзын ошшасьны? Сылö колiс бы öни, кыз нiя, лоны вирын да саын, и медбы полушубок дынсянь пар кайис, и йöрнöс вылас солдатскöй трудсянь да нылöмсянь сов мыччисис, и сапоггез вылас вöли лым да нять быдöс туйез вывсянь, Волгасянь Дoнöдз. Мый жö сiя, чистöй, сулалö ны одзын, воиннэз одзын? Сылö, пышшались солдатлö, ны одзын стыд.

Андрейöс дыр да строгöя допрашивайтисö особöй öтделын, но не сэтшöм строгöя, кыз сiя ачыс унаисе допрашвайтисе асьсö.

Сiя бы сiдз юалис:—Мыйөн тэ, Андрей, виноват родина одзын?—Сийөн ме виноват, что смертьис повзи.—А эшö мыйөн?—А эшö сийөн, что ме вера öптi.—Мыйсянь жö сiдз шогмис, Андрей?—Сысянь, что душаö менам беднöй вöли...—А öни смертьис он пов?—А öни ог пов.—Кытөн жö тэ смертнöй полöмсö öштiн, Андрей?—Рабствоын. Рабство курытжык смерться.—И сэтчин жö верасö адззин?—Нет. Адззин ненависть. Сiя верася ёнжык.—Мый жö тэныт öни колö, Андрей?—Оружие колö. И стройын места, ёрттэз.—Мыйлö тэныт оружиесö, Андрей? Медбы айытлiсь прощеннё заслужитны?—Меным сылөн прощеннёыс етша.—Медбы родина одзын ассит винатö искупитны?—Меным и эта етша. Эта понда öтик бой тырмас. А ме тiян дынö быдöс бойез понда локтi.—Медбы ассит ненавистьсö пöттöдз вердны?—Сийö пöттöдз вердны оз позь. Сiя—смертнöй.—Мыйлö жö тэныт оружиесö, Андрей?—Медбы конецöдз тышкасьны! Победаöдз! Етшажыкыс вылын ме ог миритчы.

Особöй öтделын сийö этадз эзö допрашивайтö. А можот, и юасисö, но мөдкодь кыввезөн и, сы вылö внимательнöя видзötöм бöрын,—сiдз, бытьтö душаас дзарнитисö,—веритисö да иньдötисö стройö. Сэтөн сылö сетисö оружие.

Андрей босьтис винтовка. Сiя вöли совсем сэтшöм жö, кыз мöдыс, көдийö сiя чапкис кукурузаö, көр сетчис немеццезлö пленö,—золотистöй ложеби да гранёнöй штыкөн

обыкновенной, русской, трёхлинейной винтовка. Мыля жё одзжык сїя вёлі Андрей понда неколан грузён, а öні лое грозной вынён?

Андрейс сувтöтисö стройö. Но, пополненнёсö биö нуöтöм вотöдз, роталён командир петкötис новичоккесö төн мунан бой места вылö да висьталіс:

— Видзötö!

И нїя видзötисö...

Сьöд лымөн вёлі вевттьöма бой мунан местаыс, быдöс тальöм да летöм; порохлөн чöскыткодь дук эшö кövьясис сы весьтын. А öтмöдöрын, кыз кулöм вöввез, валяйтчисö немецкöй танккес, сотöмöсь да пиньлалöмöсь; немецкöй пушкаэз покорнöя лэбтисö вывлань стволлэзнысö, кыз пленнöйез лэбтöны кыз; кöстисьöмөн да тувдöмөн куйлісö кöздöм немецез, нятьöсь рыжöй юрсиныс кымöма ни му бердас, ляпкötöм каскаэзын кымöма йы.

Быдöс ыб вывсянь, кöдйö гöрис войналён трактор, прахö пöртöм вражескöй кöртсянь, миян танккес гусеницаэзлөн могучöй следдэсянь кыліс победалён сук да крепыт дук, и, быдсөн мороснас этö дуксö нылыштöмөн, Андрей завидуйтöмөн думайтыштіс: „А ме эстөн эг вöв!“

Öні сїя завидуйтіс нїя тöдтöм солдаттэзлö,—можот, земляккеслö,—кöдна төн мунисö эсті славаөн, Дон вылы немецесö громитöмөн, западланьö нійö вашötöмөн.

— Видзötö!—строгöя висьталіс командир.— Видзötö, кыз миян отырыс тышкасьöны! Кыз русскöйез немецö вартлöны.

— Мый жö!—тырпесö курччалöмөн висьталіс Андрей.— Сетö и миянлö тышкасьыштын.

— Тышкасьöм корам! Тышкасьöм!—нетерпеливöя горötлісö новичоккес. Нійö вöрзётисö победнöй месталён видыс да дукуы, и нылөн вирныс öзйис победа биöц.

— Лоас тїянлö тышкасьöм!—серöмтчöмөн висьталіс командир.

Асьяпоннас нїя мунисö бойö. Нїя пырисö враг вылö наступайтісь миян войскоэзлөн великöй потокö, и Андрейлö усис счастье участвуйтын Волгасянь Днепрöдз сїя знаменитöй тöвся маршын, кöда йылісь эшö пондасö гижны историккес.

— Нїя мунисö западлань... Паныт шедлісö пленнöй немецезлөн кузь, гажтöм колоннаэз. Немецез мунисö орласьöм хлястиккеса, ременьтöм зелёнöй шинеллэзөн, не мужиккес ни и не солдаттэз—пленнöйез, и Андрей, ны вылö видзö-

тікө, лөгөн да радөн серөмтчыліс: „Ага! То тійө, непобедимөйез, но-но!“ И яростнойжыка уськөтчыліс биас. Бывалөй боецез велөтисө сійө воин ремеслоө. Нія төдисө өнi сійө, мый аз төд Андрей и аз вермы төдны,—сiя вөлі пленын, а нiя бойезын. Бой—медбур академия. Сы туйө сiя вермис велөтны нiйө ненавистьö. Сiя висьтасьліс нылө городдэз йылись, көднө тальö враглөн сапог. Сiя баитис нылө:

— Көбы тiйө төдiт, кытшөм тоскаөн да вераөн видзчисьöны миянөс сэтчин, тiйө тышкасит бы эшö лөкжыка!

Көр Миллерово вөлі босьтөма дивизияөн, кытөн служитис Андрей, да сы гөгөрись посаддэз вөлісө весөтөмбсь немецезсянь, Андрей мыччаліс өрттаслө:

— Вот эстөн вөлі смертьлөн лагерь!

Сiя сулаліс, бойөн палитөм, победаөн бордсьөтөм, и видзөтис эта пустырь вылө. Эшö летьяліс сiмөм быткасян проволока... Сы вылын куйліс лым... Андрей видзөтис сы вылө и кыліс, кызд сын вились пондө пизьны мечьлөн жажда. Сiйө немөн оз позь кусөтны. Советскөй войскоэз напор увтын өтик бөрсянь мөдик освободайтчисө городдэз, но Андрейлө сө вөлі етша. Смертнөй тоскаөн видзчисьöны. Можот, Андрейыс йылись озö и думайтө,— айыс өрдис, иньыс аз простит. Видзчисьöны русскөй штык. Но вот штыкыс Андрей киззын. Видзчисьöны сiйө али озö видзчисьö—этö сiя вайө нылө свободасө. Этö сiя тшын-пыр да вир-пыр өрөтчө гортас.

Можот, лөвйөн оз и лок. Сiя аз пов смертись. Сiя аз сайлась сы шогья. Отделеннөлөн командирлө, сержант Власовлө, сiя висьталіс первөй лунас жö:

— Виясө кө, юөртө роднөйезлө. Адресок—то сiя!

Но сiя төдис: өнi и кулөм сiя локтас гортас.

Сылө лөсяліс. Сiя локтис лөвьяөн. Одз асылөн—пемыт эшö вөлі, и городыс вөйис руд пемытшын,—сiя первөйез коласын уськөтчис аслас городө. Төдса, роднөй улицаэз вылын сiя вийліс медбөрья немецезөс.

Сылө сетисө разрешеннө пыравны гортас. Сiя аз өркөтчы өшыно, пырис чожа, ыбөссө летыштөмөн.

— Андрей!—горөтис Антонина да уськөтчис сы дынө.

Андрей осторожнөя кутыштис иньсө. Сiя поліс лөны нежнөйөн. Бойлөн би сотчис сылөн сьөд рожабаннэз вылас.

— Айө локтис!—радөн чирөстис Марийка.—Айө сөвсем локтис!

— Не совсем, ныліньбй!—шуис Андрей.—Меным ылб эшб колб мунны.

Сія видбтис семьяис ылб жаднбя да нетерпеливбя, но айсб эз адззы.

— Кытбн айб?—кижгбмбн юалис сія.

— Сія аслас комнатаын куйлб. Ранитбм,—тэрмасьбмбн висьталіс Антоііна.

Андрей пырис айис дынб.

Тарас куйліс постеляын и Андрейис ылб видбтыштис, кыз сылб кажитчис, лбга сералбмбн.

— А-а, Андрей!—сербмтчбмбн нжбтис старик.

Андрей лбгбн летыштис мыйкб морос ывсис и, кулакас жмитбмбн, висьталіс айислб:

— Здорово, ая! И прощай! А этб,—сія шупкис мыйкб пызан ылас; небурика трингыштис сія, кыз полтинник,—довья кольчча, нетб кула—берегит!—и котбрбн петис.

Тарас слаббй голосбн кытсалис иньсб.

— Мыччав, мый сія шупкис!

Бабка Евфросинья сетис сылб медаль.

— „За отвагу“,—лыддббтис Тарас да ббра сербмтчис. —Пышшис? Гордбй чбрт, менам ырис!

Котбрбн пырыштис Лбнька, кыз пыр, атшалбм, кыз пыр, новостбн.

— Деду!—горбтис сія.—Мияніссез мунбны и мунбны!.. Городас тыр войскоэз! И танккес!

— Эх!—слаббй голосбн висьталіс Тарас.—Вот бедаис, бг вермы ме чечыны! Ранитбм... А то быдбс ассим семьяис петкбтб бы ме боеццез одб и самбй старшбй командирлб висьталб бы: „Верма тэныт, командир, веськыта синнэзат видбтны и быдбс тэнат воиннэзлб. Менам фамиллблбн родина одзын душамис сбстбм...“

— А Настя абу!—чуть кылбмбн шуис бабка Евфросинья.—И Никифорсян кыным месяц ни юбррез эбб вблб.

Никифор, Тараслбн медучбт зон, эшб арнас вблі ранитбма Сталинград увын. Сійб кыкисб госпитальб, Волга сайб. Врач, кбдія керис сылб операциясб, висьталіс:

— Овны тб пондан, а воюйтны... воюйтны—он.

Никифор пондис гажбмтчыны и юалис врачліс:

— А мый жб ме бнб понда керны?

— Войнабдззас мый керин?

— Рабочбй ме. Металлист. Монтажник,—висьталіс Никифор.—Домнаэз ме, строитб...

— Но, и өддён бур!—радён шуис врач.—Пондан домнаэз строитны!

Палатаын ордён Никифоркөт куйлисё уна боецез. Койка събрти соседён вөлі примечательной морт, сержант Алексей Куликов, роднае пензенскöй.

— Ме, вонё,—висьталіс сія Никифорлө,—средньёй ремонтас не первуись ни. Вочасё—и бөра муна. Ме вылын ранаыс веськалө чожа.

И былъ, өддён чожа веськалисё сылөн ранаэз, нельки врачез дивуйтчисё. А Куликов сералис:

— Миян, Куликоввезлөн, кучикыс ён, веськалө чожа. Деддэз дохтуррезтөг олісё, асьныс ранаэсё веськөтлісё. А менам кытшөм ранаэз? Сідз, раненнёэз!..

Никифорлө вөлі недолыт, что сыкөт татён сідз вөдитчөны. Зыртисё сы вылісь окопной нятьсё, миссьөтисё, чочкомтисё и водтөтисё сөстөм простыняэзё, лөньюс да югытөс. Некөр и некин сыбурна эз заботитчы сы тело понда. Этө телосё любитис мамыс, и, вөвлі, ласкайтисё инькаэз, и ачыс сія кыкдас сизим год новйөтө сійө грешной му кузя; өні, осьтаэза, осколоккезён ранитөм, сія сюрис йөз отирлө—врачезлө да сестраэзлө. И вот, видзөт жө, ния дозирайтөны сійө сідз, бытьтө сія—драгоценной сосуд. Нельки стыд.

Сы дынсянь веськытланьын куйлис китөм боец. Сія пыр, вөвлі, бобгыс, не сы събрти вөлі и сёяныс, и врачез, и палатаыс. Алексей Куликов кывзис-кывзис, да өтпыр кызкө и юалис:

— Тэ мый, дона морт, шорник?

— Этө мыля жө шорник?—паймыштис мөдыс.

— Али сапожник?—юасис Куликов.—Көдія мортлөн ремеслоыс пукалана, сія видчыны любитө. Уджыс гажтөм, өткаса,—вот сія и гажөтө ачыс асьсө.

— Паннезкерись ме!—лөгөн горөтис бобгысьыс.—Паннез керлі! Вот ме кин, охота қө төдны. Можот, ме быдөс Горьковскöй область пасьта медбур панькерись вөлі. Можот, менам паньён быдөс Россияыс шыд панялис. А өні менө ачымөс панёкись вердөны, киө абу.

— Көда кыт абу?Веськытыт я мый я?—юалис Никифор.

— А көть бы и шульгаыс! Буржык бы вөлі, көбы менчим германыс кыкнан кокөс орөтис. Мыйлө меным қоккес? Ме ог йөкты. А китөг—кытчө ме?

— Мед вөлі веськытыт...—лөнсьөтөмөн висьталіс Куликов.—А шульгаыстөг и лөсьөтчыны позбө.

Но китöмыс вылö бур кыввес етша дейстуйтисö, сiя бобгис одззамоз.

— Мыйлö менö лечитат?—бобгис сiя враччезлö.—Менö нем понда лечитны. Воютчиссис менам. Тийö Куликовöс лечитö, сiя эшö бой понда колас.

— Но и мый!—байтисö враччез.—Куликовöс лечитам бой понда, а тэнö олан понда.

Эна кыввез дивитисö Никифорöс, сiя кылис, нийö. И Куликовöс, тыдалö, нiя дивитисö.

Рытнас Куликов сибöтчис соседыс дынö да мышкыртчис сы весьтö.

— Олан понда тэнö лечитöны!—висьталис сiя.—Кылан, сосед, кытшöмбсь кыввес? Олан понда! Бурöсь кыввез! Босьт, пример понда, машина, трактор. Жугдав тэ сылiсь гусеницаэз, дифер, кузов,—мый лоас? Лом. Не машина эта лоас, а көртовöй лом. Вот и быдöс. А мортлiсь кизэ орлав, коккез нетшкы,—сiя мортөн вöли, мортөн и кольччас. Кылан? Сийөн что сылөн душа эм, разум,—сiя совсем матö мышкыртчис соседыс дынö да лөлалiсь сылö чужöмас.—Эн тöждiсь, земляк, кылан? Ов. Öддöён ме тэнö кора. Олан понда ов.

И, энö кыввесö кыликö, и Никифор пондiс думайтны олан йылись. Курыт сылö вöли, что некөр ни сесся сiя блиндажын оз курит челядыскöт махорка, оз котöрт öтлаын, ордчөн атакаö, көр смертельнöя гажөн гымалö артиллерийскöй гымалöм, смерть пыма лөлалö чужöмö, и сы лөлалöмсянь душа вылын лöб и гажтöм и гажа... Öнi сiя тöдiс, мыйлö кольччис ловйөн му вылас и мыйлö пондас овны дыр да плодоноснöя: ыджыт олан понда кольччис сiя овны, труд понда.

Госпитались петикö сiя дыр треситiс Куликовлiсь кисö.

— Гортат мунан?—юалис сержант.

— Кыдз бытьтö гортö,—шыннялöмөн паныт шуис Никифор.—Веськыта висьтавны, гортö эшö немец увтын. Но ме сiдз думайта: освободитасö! А? Кыдз тэ думайтан?

— Освободитасö!—увереннöя шуис Куликов.—Но, мун. А ме эшö пуляла ветла. Ме эг на кончит тышкасьöмсö.

— И ме бы... мун!...—стыдитчöмөн висьталiс Никифор.—Да вот костыллес озö лэдзö...

— Ничего, ничего! Мун гортат! Тэтöг ештöтчам,—сiя öбра треситыштiс Никифорлiсь кисö.—Гортö мунан? Святöй дело, воно! Быдөнным мийö кончитам воютны и гортö локтам.

Эна луннэзö мян армия, Дон вылын немецесö разгромитöм бöрын, вашöтис нийö донской степпезöт.

— Менам горт вылö мяниссез направленисö видзöны!— горöтлис Никифор.— Вескыта менам горт вылö, курсьöртi...

И сия решитис мунны наступайтис армия сьöрын.

Попутной машинааз охотной пуксьöтлисö сийö.

— Давай кыскам! Ылö?— явлисö сылись шофёррез.

— Кыдз тиянлö висьтавны: и ылын, и матын,—пельпоннэзнас жмитöмөн байтлис Никифор.— Висьтавны кö веськыта—матын, а раз не мян кыин—ылын. Но, думайта, кытчöдз ме костыллез вылас чапликася, босьтасö, а?

— Одзжык босьтасö!—паныт горöтчывлисö гажа шофёррез.

— И ме думайта, одзжык. Тэрмасьны колö.

Сия тэрмасис. Сия мунис освободитöм му кузя, узис освободитöм посаддэзын. Сийö быдлаын лэдзлисö охотной, сылö сетлисö медбур места.

— Этö не меным,—вежöртöмөн байтис аскöттяс Никифор,—этö—менама костыллезлö. Этö менам киссьöм вирлö почёт.

И сия тöдис, что эта понда благодаритны небытиöм, озков; благодарность туйö сия висьтасьлис хозяйнэзлö Сталинград йылис. Сталинградис йылис сия байтлис и шофёррезлö, кöдна сийö нуöтлисö, и боецезлö, кöдна вердисö сийö асланыс котелоккезис. Сийö кывзисö охотной,—и сия, и сылөн костыллез вöлисö историйлөн ни.

Но кыным ылöжык мунис западланьö освободитöм му кузя Никифор, сыным сё öддьöнжык кутлисö сийö мөдик заботааз да думааз. Сия адззис: му лэбтисис пöим коласись, непокорённой му, неистребимой олан.

Посёлкоккезын инькааз голубой рөмö мавтлисö ассиныс хатааз.

— Эй!—горöтлис нылö Никифор.—Öддьөн одз, инькааз. Ыджытлунöдззас ылын эшö.

— Да мыйлö мянлö сия!—сералöмөн шувлисö инькааз.— Гибельштрассе лякам...—И ния мыччавлисö сылö хатааз вылын немецкой надписсез вылö: „Геббельштрассе“, „Герингштрассе“...—Инькааз яростной лякисö немецкой следзсö.

Посаддэзын заботаөн кутöм мужиккес лым увтись гарийсö колхозной добро, сокровенной ямазись судзöтлисö сю,—лөсьöтчисö сев кезö.

Дузгыльтчөм мужик хозяйскöя лөсьöтис стын дынö, калитка туйö, немецкöй автомобилъ бердись ыббсок.

— Тэ мый жö этö?—сералис Никифор.—Хозяйствоат трофей заводитин?

— А мый сэссия?—спокойнöя жмитыштис пельпоннэз нас мужик.—Ния менчим быдöс оградасö разоритисö...

Бельскын Никифор адззылис первöй торгующöй магазин—книжнöй. Омөн быдöс зданнэз вöлисö сотöмось да разрушитöмось, книжнöй магазин чудоөн кольчöма. Витринаын стекло совсем эз вöв, но книгаэз куйлисö аккуратнöй стопочкаэзөн.

— Дақ эд гусяласö! Гусяласö!—висьталис Никифор продавецлö.

— Озö гусялö!—убеждённöя шуис продавец.—Народ олис немец увтын, мыйсö только эз адззыв. Мыйлö жö сийö öнi сомненнэнас öбидитны? Миян народлö позöйö веритны.

Кыздз празник вылö отирыс петлисö строитны поссэз да туйез; ния гажтöмтчисö свободнöй труд понда, кыздз нянь понда. Шомсялöм заводскöй корпуссэз дынö чукöртчылисö рабочöйез. Шахтаэзын, приказ видзчисьтöг, качайтисö ва. Мастеррез пессисö паровознöй могильниккез вылын. Гарйисисö лымын, хозяйскöя öктисö болттэз да гайкаэз. Женскöйез новйисö школаэзö мебель. Вöррезись да балкаэзись локтисö партизаннэз. Быдöс вöли кутöма восстановленнэ жаждаөн. Му лэбтисис пöим коласись. Отир эзö видзчисьсö, эзö вермö видзчисьсны—ыб вылö, кытөн тöн эшö мунис бой, талун петлисö колхозниккез.

И Никифор кылис, кыздз сылөн пондöны нетерпеливöя вудны киэс. „Эх, уджыс мымда! Уджыс!“—жаднöя думайтис сия кулöм цеххез вылö видзöтикö.

Этö не мыдзöм, шогались солдат локтис фронт вывсаянь,—этö локтис строитель. Жаднöй. Нетерпеливöй.

Сы одзын куйлис му, кыздз и сия—сöбкыта ранитöм. Шахтаэз весьтö гажтöма öшöтчисö разрушитöм копррез. Кöртвöй поссэз сулалисö пуовöй костыллес вылын. Быдлаын тыдалисö ранаэз, кöднаись петис вир.

— Ничегö!—байтис Никифор.—Ничего, вонö, олам! Эх, уджыс мымда! Уджыс! А костыллес мый? Костыллесö чожа чапкам! И пондам тшынöтны, да эшö кыздз!

Сийөн что оланыс сэтшöм: ранаэз веськалöны. Ния веськалöны...

ПЫТШКӢС

Первӧй часть	3
Мӧдик часть	44

Перевод *З. А. Тетюевой*
Редактор *Н. А. Спорова*
Техредактор *Ф. С. Яркова*

Сдано в набор 18/II-46 г.
Подписано к печати 10/IV-46 г.
Печатных листов 8,5.
Уч.-изд. листов 7,7.
В 1 печ. листе 37150 тип. зн.
ЛБ 18636. Заказ № 432. Тираж 1000.

г. Кудымкар. Типография
Молотовского Областного Управле-
ния издательств и полиграфии